

ВѢСТНИКЪ ТЕОСОФІИ

РЕЛИГІОЗНО-ФИЛОСОФСКО-
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Satyât Nasti Paro Dharmah

(Нѣтъ религіи выше истины).

---

7 іюля—7 августа.

№ 7—8.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1908

„ВѢСТНИКЪ ТЕОСОФІИ“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) статьи какъ оригинальныя, такъ и переводныя по теософіи, по сравнительному изученію религій, оккультизму, изслѣдованію психическихъ силъ, скрытыхъ въ природѣ и въ человѣкѣ, по психологіи и др. отраслямъ знанія;

2) свѣдѣнія о теософическомъ движеніи въ Россіи и за границей и о другихъ родственныхъ духовныхъ и общественныхъ движеніяхъ;

3) біографіи выдающихся представителей теософическаго міросозерцанія и общественныхъ дѣятелей;

4) художественно-литературный отдѣлъ какъ отраженіе въ искусствѣ теософическаго міросозерцанія;

5) отзывы о книгахъ, поступающихъ въ Редакцію журнала по вопросамъ теософіи, психологіи и др.;

6) справочный отдѣлъ: вопросы и отвѣты на вопросы подписчиковъ.

Журналъ выходитъ 7-го числа каждаго мѣсяца, книжками въ форматѣ in 8° не менѣе пяти печатныхъ листовъ каждая, подъ редакціей *А. А. Каменской*, при участіи **Анни Безантъ**, доктора **Рудольфа Штейнера**, *Alba, П. Н. Батюшкова, А. Ф. Вельцъ, Н. Г., М. Каменской, К. Кудрявцева, Е. М. Кузмина, М. Летрэ, Н. Лихачевой, А. Минцловой, Е. Писаревой (Е. П.), М. Станюковичъ, Д. Страндена, О. Д. Форшъ, Б. Ф.* и др.

Въ Журналѣ печатаются слѣдующія статьи: Древняя Мудрость, **А. Безантъ**; Какъ достигнуть познанія сверхчувственныхъ міровъ, д-ра **Р. Штейнера**; Великіе посвященные, *Э. Шюре* и др.

Цѣна **4** руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Допускается разсрочка: за 1/2 года—**2** р. **20** к., за 3 мѣсяца—**1** р. **10** к. Отдѣльный №—**50** к. За перемѣну адреса—**20** к.

Подписка для иногороднихъ **только черезъ контору Редакціи.**

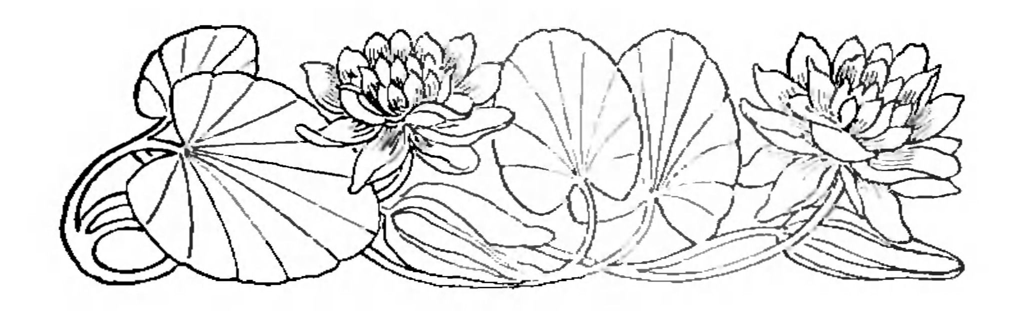
Городская подписка принимается въ Конторѣ Редакціи (СПБ., Кабинетская ул., д. 7, кв. 1) ежедневно, кромѣ субботъ и праздничныхъ дней, отъ 12—4 час. дня и по воскресеньямъ отъ 11—12 час. дня, а также во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

По дѣламъ Редакціи издательница принимаетъ лично по вторникамъ и пятницамъ отъ 4—5 час. дня.

Отъ Редакціи. Статьи, присылаемыя для напечатанія въ „Вѣстникѣ Теософіи“, подлежатъ, въ случаѣ надобности, сокращеніямъ и исправленіямъ. Рукописи должны быть написаны четко и на одной сторонѣ листа. Рукописи, не востребованныя въ теченіе трехмѣсячнаго срока, уничтожаются.

СОДЕРЖАНІЕ

Іюльской—августовской книжки „Вѣстника Теософіи“.

Главныя теософическія положенія. Соотношенія теософіи съ наукой, философіями и религіями *).

Д-ръ Т. Паскаль.

III.

Соотношенія Теософіи съ религіями.

Теперь я дошелъ до послѣдняго пункта—соотношенія Теософіи съ религіями. Соотношенія эти многочисленны и очень важны, и тутъ, болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было, Теософія стремится все объединить.

Религія есть изученіе божества въ природѣ вообще и въ человѣчествѣ въ особенности. Никто не можетъ понять Бога, кромѣ Бога; но души суть искры божественнаго солнца, зародыши, которые эволюція поднимаетъ до божественности. Такъ же какъ способности дѣтей развиваются съ годами, такъ и души все болѣе и болѣе познаютъ себя, и чѣмъ старше онѣ, чѣмъ ранѣе начали свою эволюцію, тѣмъ лучше онѣ познаютъ божество. Преподаваніе наукъ идетъ прогрессивно и мѣняетъ свою форму, сообразно возрасту и природѣ учениковъ, точно такъ же и преподаваніе религіи прогрессивно и измѣняется сообразно возрасту и природѣ душъ. Душамъ во младенчествѣ преподаютъ первыя начала религіи—то, что онѣ могутъ понять о великой Тайнѣ; души, развившія въ себѣ лишь грубую энергію низшей природы,

*) См. „Вѣстникъ Теософіи“ № 5—6, стр. 1.

Digitized by Google

прежде всего учатъ терпимости и любви; тѣмъ, чье сердце болѣе открыто, чѣмъ развита голова, даются упражненія для развитія ума; душамъ не энергичнымъ ставятся препятствія, чтобы развить въ нихъ силу. Въ этомъ кроется объясненіе различія религій, въ этомъ же и причина буквы и духа. Буква — это форма, та сѣтка, облекающая свѣтъ, который ослѣпляетъ слабые глаза и кажется имъ темнымъ; духъ—это свѣтъ, это жизнь. Буква для душъ младенческихъ, духъ же для душъ, ушедшихъ впередъ. Свѣтъ прибавляютъ по силѣ глазъ, и градація эта установила различныя ступени религіознаго вѣдѣнія всѣхъ церквей. Высшія ступени держались въ тайнѣ; знаніе объ ихъ существованіи могло бы только разжигать желаніе и зависть тѣхъ, которые не были допущены, не говоря уже о возможности болѣе серьезныхъ неудобствъ.

Вслѣдствіе того, что форма измѣнилась, что сѣтки, облекающія свѣтъ, были не одинаково прозрачны, люди, недостаточно просвѣщенные, приняли религіи за противоположныя откровенія; это та же самая иллюзія, то самое невѣжество, что заставили сектантовъ думать, что лучшая секта та, къ которой они принадлежатъ. Обратитесь къ буддисту, магометанину или христіанину съ вопросомъ, каждый отвѣтитъ вамъ: „Истинная религія—моя“. Спросите христіанина, католика или принадлежащаго къ реформатской церкви, и тотъ, и другой отвѣтятъ вамъ, что его религія самая правильная. Обратитесь къ любой сектѣ христіанской, и вамъ отвѣтятъ, что только одна эта секта хранитъ истину. Всѣ будутъ приводить свои доказательства, которыя они считаютъ превосходными, неоспоримыми, неопровержимыми. Чудовищная иллюзія и иллюзія ужасная, такъ какъ она приводила къ религіознымъ войнамъ, убійствамъ, воздвигала костры и создавала пытки!

Теософія говоритъ всѣмъ: „Вы всѣ только различные ларчики божественнаго Сокровища, Религіи единой; перестаньте разсматривать ларчики, обратите вниманіе на драгоцѣнный предметъ, который въ нихъ хранится, и вы увидите, что въ ларчикахъ всѣхъ религій одна и та же драгоцѣнность, одинъ и тотъ же божественный свѣтъ—Истина. Драгоцѣнность—это духъ религій, ларчики—это буква: откройте ларчики, и во всѣхъ вы найдете одно и то же Сокровище.

Теософія даетъ намъ ключъ, который открываетъ ларчики.

Если мы разсмотримъ религіи со стороны сердца и духа, то дѣйствительно признаемъ, что онѣ тожественны, что поученія ихъ одинаковы. Я разберу нѣкоторыя изъ этихъ ученій и докажу,

что они одинаковы по духу, хотя форма, облекающая ихъ, различна; я разсмотрю божественную Жертву, Троицу, Грѣхопаденіе, Искупленіе и общія ученія о загробной жизни.

* * *

Жертва лежитъ въ основаніи всѣхъ великихъ религій. У индусовъ лошадь, у христіанъ агнецъ *), агнецъ, закланный съ основанія міра, о которомъ говорится въ Апокалипсисѣ; въ этихъ двухъ религіяхъ агнецъ и лошадь выражаютъ собой божество. У египтянъ это убіеніе Озириса, растерзаннаго Тифономъ, зміемъ преисподнимъ; въ бакхическихъ мистеріяхъ это Бахусъ (Богъ), растерзанный на части Титаномъ—демономъ. Всюду жертва божественная предшествуетъ творенію.

Такъ какъ я уже говорилъ о миѳѣ Бахуса, то снова обращусь къ нему, чтобы показать, какъ священнослужители древности, бывшіе въ одно и то же время и учеными и посвященными въ таинства Жизни, умѣли подъ покровомъ аллегоріи скрывать глубочайшія тайны.

Бахусъ представленъ намъ младенцемъ, играющимъ въ игральныя кости; погруженный въ свою игру, застигнутъ онъ Титаномъ, который его растерзываетъ; позднѣе части тѣла его собираются и снова соединяются.

Бахусъ это Создатель; Онъ создаетъ многоразличныя состоянія и формы космической матеріи посредствомъ различныхъ комбинацій атомовъ. Игральныя кости его имѣютъ форму пяти правильныхъ многогранниковъ, которые мы уже разсматривали и видѣли, что они символизируютъ собой первичные атомы различныхъ міровъ; сфера представляетъ примитивный атомъ перваго міра; въ числѣ этихъ игральныхъ костей не находится точки—острія—символа первообразнаго атома физическаго міра, такъ какъ онъ не можетъ быть изображенъ въ видѣ плотнаго предмета, ибо это понятіе отвлеченное. Итакъ, игра въ игральныя кости есть сотвореніе міра.

Что такое Титанъ? Въ первой бесѣдѣ мы уже видѣли, когда касались закона Причинности (Кармы), что проявленіе Вселенной не можетъ совершаться безъ противоположныхъ силъ, что нельзя вызвать силу безъ сопротивленія, безъ точки опоры, что невозможно получить свѣтъ безъ тьмы и что вообще всѣ эти противоположныя энергіи имѣютъ общимъ корнемъ, синтезомъ, два корня

*) Рѣчь не о Христѣ.

Digitized by Google

противообразные, которые наука могла бы назвать корнемъ силы и корнемъ матеріи, а религіи древности символизировали подъ тѣмъ, что Христіанство называетъ теперь Богомъ и дьяволомъ. Божественная дѣятельность производитъ въ одно и то же время и силу, и то, что противится этой силѣ—положительное и отрицательное, дѣятельность и пассивность.

Отрицательная сила и все, что ее олицетворяетъ (сопротивленіе, матерія)—Демонъ, Титанъ, Тифонъ, это то, что дѣлаетъ возможнымъ бытіе Вселенной, т. е. множественность, безчисленныя формы міра.

Такимъ образомъ въ эти формы, въ этотъ міръ воплощается Богъ, каждая форма заключаетъ въ себѣ, такъ сказать, частицу Бога; божество—Бахусъ—растерзанъ, закланъ, какъ Озирисъ, какъ лошадь индусовъ, какъ агнецъ христіанъ. Но когда это воплощеніе, эта жертва Бога, привела къ эволюціи, сдѣлала возможнымъ для каждаго существа стать божественнымъ центромъ — „Богомъ", то эти боги, эти сыны, исшедшіе изъ сущности Отца Небеснаго, познали, что они отнюдь не отдѣльные отрывки, какъ долго думали въ теченіе своего странствованія, но искры того же Солнца духовнаго; сознали, что они составляютъ единое цѣлое; частицы тѣла Бахуса вновь собрались и вновь образовали тѣло славы божества.

Таковъ миѳъ: символъ, скрывающій науку, философію и религію. Освѣщая этотъ символъ, Теософія доказываетъ намъ, что всѣ религіи различно учили дѣтей той же истинѣ, облекая ее въ личные покровы.

* * *

Второе положеніе, общее всѣмъ религіямъ—это ученіе о Троицѣ.

Богъ абсолютный, безконечный намъ не доступенъ въ настоящей стадіи нашего развитія, но мы чувствомъ понимаемъ, что Онъ все, что все, что существуетъ, есть только его различныя отраженія и его проявленія. Сравненіе можетъ до извѣстной степени дать намъ объ этомъ понятіе. Электрическій токъ, неизвѣстный въ своей сущности, есть причина всѣхъ его проявленій; когда его пропускаютъ черезъ различные пріемники, онъ не измѣняется отъ этихъ проявленій, хотя онъ и причина ихъ, но остается чистымъ электрическимъ токомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ производитъ то свѣтъ, то химическое дѣйствіе, то движеніе; его

Digitized by Google

пріемники суть его тѣла, самъ же онъ душа этихъ тѣлъ. Съ различіемъ тѣлъ являются и различныя качества.

Когда Богъ—Безконечный, таинственный *О*—хочетъ проявиться, породить вселенную, то Его воля порождаетъ въ немъ *центръ* (единицу); цифра единица есть точка, т. е. абстракція, предметъ непроявленный, Слово непроявленное; вслѣдъ затѣмъ она производитъ 2—двойственность противообразную, о чемъ уже мы нѣсколько разъ говорили. Но двойственность—двѣ линіи, которыя выходятъ изъ точки, только начало проявленія; онѣ неопредѣленныя силы, точка отправленія ихъ извѣстна, но конца не видно; проявленіе ихъ дополнено границами, которыя Богъ полагаетъ имъ, и границы эти создаютъ треугольникъ. Таково происхожденіе Троицы, разсматриваемой съ математической точки зрѣнія.

Если мы будемъ разсматривать ее съ точки зрѣнія способностей, то увидимъ, что существо проявленное не можетъ существовать безъ трехъ фундаментальныхъ способностей, изъ которыхъ каждая, въ свою очередь, является корнемъ значительнаго числа способностей второстепенныхъ. Первая изъ главенствующихъ способностей есть воля (сила), вторая любовь, третья разумъ. Немыслимо представить себѣ Божество, которое не заключало бы въ себѣ способности дѣйствія, разумъ, чтобы дѣйствовать, и мотива дѣйствія. Мотивъ для Бога, при твореніи вселенной, есть любовь; онъ осуществляетъ свою цѣль силой, руководимой разумомъ. Сила (Отецъ) есть первое лицо Троицы, Любовь (Сынъ) второе, разумъ (Духъ Святой) третье. Отецъ хочетъ, Сынъ любитъ, Духъ Святой руководитъ.

Такова Троица, таковъ божественный треугольникъ, такова призма, ибо Троица есть духовная призма, которая дѣлаетъ возможнымъ сотвореніе—первый результатъ проявленія.

Лучъ свѣта, пропущенный сквозь призму, разлагается и производитъ семь цвѣтовъ. Божественная Сущность, исходя изъ нѣдръ Троицы, производитъ семь іерархій существъ, во главѣ которыхъ 7 высшихъ Духовъ; различныя религіи наименовали ихъ различно, но всѣ ихъ признаютъ.

* * *

Третій вопросъ, котораго надо коснуться, это Грѣхопаденіе и Искупленіе.

Что такое Грѣхопаденіе? Это символъ.

Божественная Сущность, мы не найдемъ лучшаго слова, чтобы выразить невыразимое—Богъ воплощается въ міръ, чтобы его

Digitized by Google

животворить, имъ руководить, чтобы совершить эволюцію, чтобы умножиться и произвести милліарды центровъ въ Своемъ Центрѣ— зачатковъ божественныхъ, которые, развиваясь, станутъ богами; такова великая тайна, тайна жизни, причиа міровъ, причина эволюціи. Вначалѣ изучающему тайна кажется очень темной, но пусть онъ не теряется, современемъ онъ пойметъ. Наши старшіе братья по эволюціи поняли ее и мы ее поймемъ.

Итакъ, Богъ погружаетъ во Вселенную часть своей сущности; сущность его, это душа міра—то что станетъ душой существъ. Душа эта погружается въ формы, она совершаетъ какъ бы паденіе во мракъ, въ невѣдѣніе. Но, мало по малу, она выходитъ изъ этого мрака, научается себя познавать и развивается; она дремлетъ въ камнѣ, дышетъ въ растеніи, чувствуетъ въ животномъ, разсуждаетъ въ человѣкѣ, любитъ и жертвуетъ собой въ одухотворенныхъ душахъ. Когда она погрузилась въ самую глубокую безсознательность, когда она совершила свою инволюцію (паденіе), то восходитъ, пробуждаясь и обожествляясь—это эволюція (искупленіе).

Здѣсь я не могу говорить о „грѣхопаденіи“ Адама и Евы; этотъ миѳъ имѣетъ глубокое значеніе, но онъ относится къ подробностямъ антропогоническимъ, которыхъ теперь мнѣ невозможно затрагивать по недостатку времени. Древо жизни, такъ же какъ и Древо познанія добра и зла, какъ Адамъ и Ева съ яблокомъ и зміемъ, конечно, изображаютъ совсѣмъ не то, чему насъ учили.

Но есть одна „сторона“ „Искупленія“, которой я хочу коснуться, а именно одной изъ формъ божественнаго Воплощенія. Точно такъ же, какъ Богъ приноситъ себя въ жертву на зарѣ появленія вселенной, воплощаясь въ свое твореніе, такъ и существо, достигшее уже стадіи божественности, посвящаетъ себя вполнѣ помощи своимъ младшимъ братьямъ. Каждый разъ, когда зачинается новая раса или новая цивилизація вступаетъ въ свой кругъ, одинъ изъ старшихъ—одно изъ существъ, долгой эволюціей достигшее божественности, жертвуетъ собой. Онъ вновь воплощается и даетъ людямъ законъ религіозный и нравственный въ соотвѣтствіи со ступенью ихъ развитія, въ соотвѣтствіи съ природой цивилизаціи, которую эти люди создадутъ. Двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ древній міръ находился въ агоніи, цивилизація настоящаго была еще въ зародышѣ, необходима была особенная форма морали и религіи; человѣчеству суждено было развить совершенно особенно свой разумъ—разумъ конкретный, соверша-

Digitized by Google

ющій открытія и матеріальный прогрессъ. Но подобный родъ разума является неразлучнымъ сотоварищемъ эгоизма, борьбы, борьбы во всѣхъ ея видахъ. Необходимъ былъ противовѣсъ этой ужасной силѣ, нужна была любовь. Тотъ, кто былъ Христомъ, воплотился и пришелъ учить новому Завѣту; онъ не училъ людей искусству строить, какъ въ былое время божественные цари Египта; онъ не училъ ихъ наукѣ—земледѣлія, какъ Зороастръ; онъ продолжалъ дѣло своего предшественника Будды; тотъ училъ состраданію, Христосъ учитъ тому, что развивается вслѣдъ за состраданіемъ, когда оно назрѣло, онъ проповѣдывалъ любовь—любовь къ Богу, любовь къ людямъ. Ортодоксальная ненависть евреевъ погубила его тѣло: онъ былъ вдвойнѣ принесенъ въ жертву. Это былъ Спаситель міра, это былъ Искупитель, пришедшій помочь зачинающейся расѣ сдѣлать новый шагъ къ совершенству.

***

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ объ ученіяхъ о загробномъ мірѣ.

И тутъ также всѣ великія религіи согласны между собой; всѣ онѣ признаютъ земную физическую жизнь (жизнь въ воплощеніи) и жизнь загробную. Жизнь въ настоящемъ—земная жизнь есть та, которая поддерживается тѣломъ физическимъ—тѣломъ грубымъ, находящимся въ прикосновеніи съ міромъ грубымъ.

Когда это тѣло распадается послѣ смерти, душа находится въ астральномъ тѣлѣ; жизнь ея пребываетъ въ тѣлѣ астральномъ, находящемся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ міромъ астральнымъ—это чистилище христіанъ, Гадесъ грековъ, Камалока восточныхъ народовъ. Въ этомъ мірѣ существуютъ различныя мѣста, тѣмъ болѣе пріятныя вообще, чѣмъ матерія ихъ среды тоньше: адъ находится въ самой грубой средѣ,—адъ временный, конечно.

Когда тѣло астральное умираетъ, душа остается облеченной только тѣломъ ментальнымъ и сознаніе ея пробуждается тогда въ мірѣ ментальномъ—это небо христіанъ, Деваканъ буддистовъ, Аменти египтянъ, Елиссейскія поля грековъ.

Съ прогрессомъ индивида, сознаніе его пробуждается въ тѣлахъ все болѣе возвышенныхъ, и онъ достигаетъ жизни сознательной въ мірахъ все болѣе тонкихъ: это божественные раи—нирваны и сознаніе въ нихъ дѣлается до того живымъ и расширеннымъ, что обнимаетъ всю Вселенную; человѣкъ узнаетъ тогда,

Digitized by Google

что онъ не отличается отъ другихъ существъ, онъ узнаетъ, что то, что заставляло его предполагать, что его „я" было иное, чѣмъ „я" окружающихъ его, происходило отъ ограниченія его сознанія; въ то время онъ могъ только ощущать свое „я", теперь же это „я" возросло, онъ ощущаетъ „я" всѣхъ существъ и знаетъ, что всѣ „я"—всѣ души суть частицы Великой Души міра—Бога. Онъ освободился отъ заблужденія обособленія, онъ утратилъ свое „я" свою темницу, и получилъ способность чувствовать болѣе, чѣмъ ограниченныя тѣла, служившія ему оболочкой; онъ обладаетъ сознаніемъ всѣхъ тѣлъ—сознаніемъ Вселенной *).

* * *

Вы увидите, что Теософія, просвѣщая, стремится объединить; въ человѣческихъ понятіяхъ нѣтъ абсолютнаго заблужденія; наши сужденія суть смѣсь истины съ заблужденіями и чѣмъ нашъ кругозоръ ограниченнѣе, тѣмъ онъ ошибочнѣе, и чѣмъ онъ шире, тѣмъ болѣе въ нихъ истины; вотъ почему всѣ относительно правы; самыми мудрыми являются тѣ, которые различаютъ больше граней на алмазѣ Истины.

Чтобы лучше знать, лучше видѣть, надо лучше познавать, т. е. лучше чувствовать; существуетъ чувство, которое даетъ возможность познавать физическія вибраціи; есть чувство называемое *интуиціей*, которое даетъ сначала предчувствовать, а потомъ познавать вибраціи міра интеллектуальнаго и міра любви. Тѣ, которые не развивали въ себѣ элементовъ, предназначенныхъ къ воспринятію высшихъ вибрацій, не знаютъ высшихъ истинъ; безполезно говорить имъ о нихъ; въ настоящую минуту они еще глухи, ихъ слуховой духовный аппаратъ, если можно такъ выразиться, не существуетъ еще; но мало-по-малу они разовьютъ всѣ струны человѣческой лиры, и наступитъ моментъ, когда они почувствуютъ въ себѣ всѣ гармоніи музыки вселенной: всѣ вибраціи звучатъ въ мірѣ, но мы знаемъ только тѣ, которыя находятъ въ нашей, еще несовершенной лирѣ,—струну, могущую отвѣтить имъ созвучьемъ.

И потому-то преподаваніе должно быть прогрессивно не только въ наукахъ физическихъ нашихъ университетовъ, но и въ

---

*) Вотъ въ какомъ смыслѣ Нирвана есть конечная цѣль всѣхъ „я". Когда западные философы болѣе глубоко ознакомятся съ буддизмомъ, они уже не будутъ говорить, что Нирвана есть уничтоженіе, и ученики ихъ не будутъ разносить этого по свѣту, не задавая себѣ вопроса, могъ ли дѣйствительно такой высокій духъ, какъ Будда, учить подобному вздору.

наукахъ сверхфизическихъ и религіозныхъ, которыя преподавались въ древнихъ храмахъ. Вотъ почему скрывали Духъ подъ символомъ, пока ученики не были способны его понять, и вотъ почему учениковъ группировали по классамъ прогрессивно. И такъ во всѣхъ религіяхъ, включая и послѣднюю—религію послѣдняго великаго божественнаго Посланника—Христа.

Это оспаривалось и еще оспаривается въ христіанской церкви, въ особенности въ католической, потому что церковнослужители нашего времени утратили духъ и держатся только буквы.

Послушайте, что говоритъ, по поводу символизма Писаній, одинъ изъ величайшихъ отцовъ церкви, святой Оригенъ:

О принципахъ, кн. IV, гл. I:

Писаніе имѣетъ 3 смысла; тѣло, которое предназначается для людей обыденныхъ, душу—для людей образованныхъ, духъ—для „совершенныхъ".

Разсказы для людей развитыхъ, а несообразности, которыя туда введены, допущены, чтобы указать, что онѣ имѣютъ скрытый смыслъ. Евангелія не содержатъ точныхъ разсказовъ событій; они введены туда по нити буквы, но часто вовсе не совершались. Евангелія наполнены подобными повѣствованіями (какъ, напр., разсказъ о дьяволѣ, возведшемъ Іисуса на высокую гору); читатель можетъ найти еще много подобныхъ и вынести убѣжденіе, что среди повѣствованій, точно переданныхъ, введены факты, никогда не происходившіе".

Онъ говоритъ въ комментаріяхъ къ Евангелію св. Іоанна:

„Людямъ плотскимъ, съ грубымъ умомъ, мы преподаемъ букву Евангелія и проповѣдуемъ Іисуса Христа и Его распятіе. Людямъ ушедшимъ впередъ, воспламененнымъ любовью къ Божественной мудрости, мы преподаемъ Логоса".

Онъ прибавляетъ:

Если бы нужно было придерживаться буквы и понимать написанное въ законѣ такъ, какъ понимаютъ евреи или простой народъ, то мнѣ было бы стыдно громко признать, что подобные законы намъ даны Богомъ; я нашелъ бы болѣе величія и разума въ человѣческихъ законодательствахъ, какъ, напр., въ Аѳинахъ, въ Римѣ или у Лакодемонянъ (Homil. 7. in Levit).

Св. Павелъ, въ свою очередь, говоритъ (1, Коринѳ. X, V, 4), что камень, слѣдовавшій за евреями, былъ духовный—

„Ибо пили изъ духовнаго послѣдующаго камня; камень же былъ Христосъ",—

И въ посланіи къ Галатамъ IV, 24, 25, что Агарь и Сара аллегорія.

Digitized by Google

„Въ этомъ есть иносказаніе: это два завѣта—одинъ отъ горы Синайской, рождающій въ рабство, который есть Агарь. Ибо Агарь означаетъ гору Синай въ Аравіи и соотвѣтствуетъ нынѣшнему Іерусалиму, потому что онъ съ дѣтьми своими въ рабствѣ".

Первые отцы, прежде всего, хотѣли вѣры просвѣщенной.

Противъ Цельза. Книга I, гл. XIII.

„Духъ христіанства считаетъ гораздо болѣе важнымъ давать свои утвержденія ученіямъ, основываясь на разсудкѣ и мудрости, чѣмъ опираясь на вѣру. Христіанство желаетъ ея только въ особыхъ случаяхъ, чтобы не оставить нѣкоторыхъ людей совсѣмъ безпомощными".

Христосъ въ притчахъ скрывалъ духъ ученія отъ толпы, потому что вредно говорить то, что не можетъ быть понято; но ученикамъ своимъ Онъ объяснялъ духъ ученія.

„И приступивъ ученики сказали Ему: для чего притчами говоритъ имъ? Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: для того, что вамъ дано знать тайны царствія небеснаго, а имъ не дано" (Матѳ. XIII, 10, 11).

Безъ притчи же не говорилъ имъ; а ученикамъ наединѣ изъяснялъ все (Марка IV, 34).

Противъ Цельза LIII, гл. XXI.

Каждое Евангеліе содержитъ большое количество ученій, очень трудныхъ для пониманія не только толпы, но даже людей развитыхъ, такъ какъ они заключаютъ въ себѣ глубокое поясненіе притчъ, которыя Іисусъ говорилъ *къ тѣмъ внѣшнимъ*, полный же смыслъ которыхъ онъ сохранялъ для перешедшихъ степень внѣшняго обученія и приходившихъ въ Его домъ, чтобы получить отъ Него частныя наставленія.

Тѣ внѣшніе—это толпа; тѣ же, которые учились въ Его домѣ, были Его учениками.

Св. Климентъ въ своихъ Строматахъ кн. I, гл. I, говоритъ:

„...Есть вещи, которыя я сознательно опускаю, такъ какъ не могу я писать того, о чемъ запрещаю говорить, и дѣлаю это не отъ ревности къ своимъ познаніямъ, но потому что опасаюсь, чтобы мои читатели не извратили смысла и чтобы я не далъ, какъ говоритъ поговорка, оружія дѣтямъ".

Въ томъ же сочиненіи (гл. XII) онъ говоритъ слѣдующее:

„Тайны вѣры не должны разноситься между всѣми"; а въ кн. V, гл. X: говоритъ объ охраненіи тайнъ вѣры и мнѣній апостоловъ относительно содержанія въ сокровенности этихъ тайнъ.

Тертульянъ жалуется, что еретики не слѣдовали этому правилу (о предписаніяхъ еретикамъ гл. XII).

Digitized by Google

Невозможно у нихъ различить, кто пламенный и кто вѣрный; всѣ приняты, всѣ слушаютъ, даже язычники, если бываютъ между ними. Святыню бросаютъ они псамъ (не евреямъ), а жемчугъ (хотя онъ и фальшивый) разсыпаютъ передъ свиньями.

Вотъ какія условія требовались для полученія тайнаго наставленія у первобытныхъ христіанъ. Противъ Цельза LIII, гл. LX.

Тотъ, чья душа сознаетъ, что давно не причиняла сознательно кому бы то ни было зла, особенно же съ того времени, какъ отдался цѣленію слова, только тотъ можетъ слышать ученія, которыя Іисусъ тайно преподавалъ Своимъ ученикамъ.

Противъ Цельза LIII, гл. LIX:

Только когда тѣ, которые восприняли добродѣтель, возрасли и показали, что они очищены словомъ, но не ранѣе того приглашаются нами принять участіе въ нашихъ Таинствахъ, ибо „мы провозглашаемъ мудрость Совершеннымъ".

Въ церкви первыхъ вѣковъ была іерархія:

Въ ней были Audientes или обыденные вѣрные, называемые слушателями и включающими простыхъ слушателей, оглашенныхъ и крещенныхъ; Competentes или вѣрные, очищенные, немногіе *избранные*, которымъ хорошо было извѣстно ученіе, и совершенные или избранные изъ избранныхъ, посвященные, власть имѣющіе, о которыхъ говоритъ св. Павелъ.

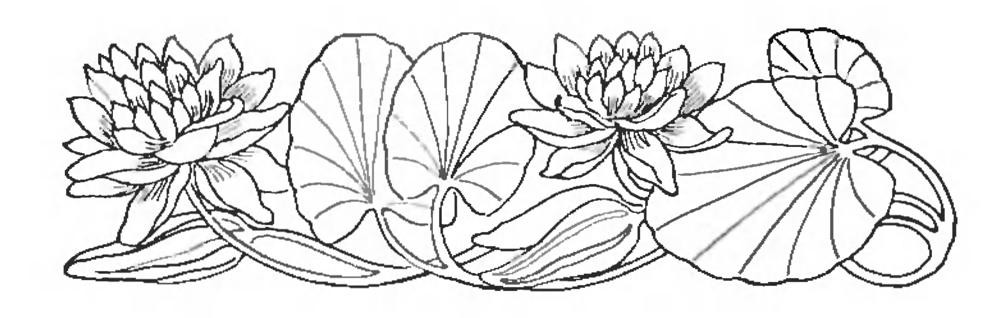
Я кончилъ.

Я не скажу вамъ сдѣлайтесь теософами или вступайте въ Теософическое Общество. Нѣтъ! Сохраняйте вашу вѣру, если она удовлетворяетъ васъ, и сохраняйте ее до тѣхъ поръ, пока она будетъ удовлетворять васъ. Но если душа ваша страдаетъ сомнѣніями, если она алчетъ истины, если она жаждетъ свѣта и если вы ничего не находите, чтобы удовлетворить ее, тогда изучайте Теософію, примите факелъ, который она предлагаетъ вамъ и при свѣтѣ его вы безопасно пройдете черезъ тьму міра.

КОНЕЦЪ.

Пер. **М. Карель.**

Сосредоточеніе мысли.

Анни Безантъ.

Всѣмъ не разъ приходилось убѣждаться, что только глубокая сосредоточенность размышленія приводитъ насъ къ правильному рѣшенію вопросовъ въ нѣкоторыхъ очень затруднительныхъ случаяхъ нашей жизни. И если въ нашей обыденной жизни складываются иногда такія запутанныя обстоятельства, то самое лучшее средство распутать ихъ заключается въ томъ, чтобы предварительно устранить всѣ вліянія, мѣшающія намъ сосредоточить вниманіе, и затѣмъ спокойно продумать все положеніе отъ начала до конца. Раджа-Іога даетъ своимъ послѣдователямъ возможность овладѣть этимъ средствомъ и учитъ ихъ, какъ слѣдуетъ размышлять, развивая силу сосредоточенія до такой степени, чтобы быть въ состояніи твердо отрѣшить мысли отъ всего окружающаго и уйти глубоко въ самого себя, -даже будучи въ обществѣ другихъ. Но такая задача требуетъ постояннаго и неутомимаго упражненія. Первый шагъ въ этомъ направленіи состоитъ въ томъ, чтобы отрѣшиться отъ дурныхъ поступковъ, отъ дурныхъ мыслей и серьезно задаться цѣлью осуществлять въ жизни требованія нравственности, чтобы пріобрѣсти *чисто добродѣтельный* характеръ. Безъ серьезнаго, напряженнаго труда человѣкъ не въ состояніи дѣйствительно сосредоточить мысль и удержать ее въ желательномъ направленіи.

Мы слишкомъ непостоянны, слишкомъ разсѣяны, какъ видно хотя бы изъ нашей современной свѣтской литературы.

Много ли нашихъ европейскихъ молодыхъ мужчинъ и женщинъ въ состоянiи вѣрно прослѣдить рядъ доказательствъ отъ начала до конца? Мы такъ привыкли глотать готовые выводы маленькими безсвязными отрывками, не заботясь ни о жеванiи, ни о переваривании! Очень немногiе изъ насъ могутъ достаточно владѣть своимъ умомъ, чтобы принудить себя продумать какое-нибудь положенiе вполнѣ самостоятельно и послѣдовательно. Извѣстно восточное сравненiе человѣческой жизни съ управляемой колесницей. Тѣло—колесница; страсти и желанiя—кони; душа—возница; разсудокъ и мысли—вожжи.

Невыдержанный современный европеецъ—это легкая карета, кучеръ которой свободно опускаетъ вожжи, не обращая вниманiя на лошадей и позволяя имъ бѣжать, какъ и куда онѣ сами хотятъ. Но послѣдователь Раджа-Iоги—это колесница, управляемая мудрымъ и сильнымъ возницей, не спускающимъ глазъ съ лошадей и подчиняющимъ ихъ своей твердой волѣ.

Чтобы быть послѣдователями Раджа-Iоги, мы должны начать осуществлять добро и правду. Съ утра—какъ только встанешь—слѣдуетъ сосредоточить свои мысли на правдѣ и потомъ въ теченiе дня во всей своей дѣятельности строго придерживаться намѣченнаго идеала.

Необходимо постоянно упражняться въ анализѣ всѣхъ своихъ ошибокъ—съ серьезнымъ намѣренiемъ избѣгать ихъ въ будущемъ, пока ученикъ не добьется, шагъ за шагомъ, полной власти надъ своими мыслями и поступками, чтобы направлять ихъ всецѣло по пути къ своему высшему идеалу.

Вторая ступень—сосредоточенiе мысли и отрѣшенiе ея отъ всѣхъ внѣшнихъ чувственныхъ впечатлѣнiй. Мы расточаемъ свои силы, не думая о томъ, что наши способности и таланты ограничены; мы никогда не довольствуемся тѣмъ, чтобы думать—мы всегда хотимъ что-нибудь дѣлать, при чемъ расточаемъ свое время и мысли, дѣлая ненужное. Лучше ничего не дѣлать, чѣмъ въ угоду чувствамъ упорно разсѣивать свои мысли, занимаясь, напримѣръ, безполезнымъ чтенiемъ. Умъ требуетъ временнаго покоя, и для нѣкоторыхъ легкое чтенiе является вполнѣ подходящимъ отдыхомъ для духа послѣ того, какъ онъ былъ напряженно занятъ серьезными предметами. Но я думаю, что очень многiе нашли бы при первомъ же опытѣ, что лучше обратить духовный взоръ на глубины нашего собственнаго духа и думать, чѣмъ расточать время и духовную силу на предметы, не требующiе размышленiя и не представляющiе сами по себѣ ничего хорошаго.

На третьей ступени Раджа-Іоги душа получаетъ способность отдѣлиться отъ разума и достигнуть сверхсознанія—стать выше всякаго разсужденія. Тогда душа прекращаетъ страстныя желанія, но не убивая въ себѣ земного, а обуздывая его и возвышаясь надъ низшими стремленіями; тогда она чувствуетъ себя единою со вселенною и болѣе ничего не желаетъ лично для себя, а лишь всего для всѣхъ. Такимъ образомъ, двигаясь сама, она помогаетъ и всему человѣчеству.

Перев. **Астралъ.**

Для идущихъ къ Господу есть неизмѣнный законъ—законъ Богупреданности. По мѣрѣ очищенія сердце зрѣетъ любовью къ Богу. Совсѣмъ чистое сердце совершенно любитъ Бога.

(О. Феофанъ).

Если вы остаетесь собранными, когда одни читаете, разсуждаете, молитесь, то въ этомъ нѣтъ никакого подвига. Но то подвигъ истиннѣйшій—стоять умомъ передъ Господомъ, несмотря на то, что все тянетъ отъ Него.

(О. Феофанъ).

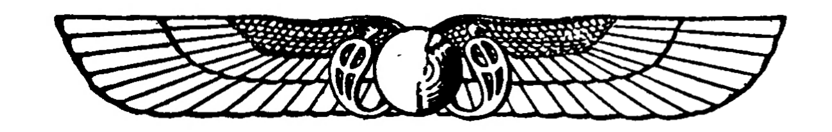
Владыками нужно быть надъ самими собою. На то мы и созданы, на то и возсозданы Господомъ.

(О. Феофанъ).

Если найти сердце и стоять въ немъ, то всякій разъ какъ, начнутъ смущать помыслы, стоитъ только низойти въ сердце, и помыслы разбѣгутся. Въ сердцѣ жизнь, тамъ и жить надо.

(О. Феофанъ).

(Извлеченіе изъ сочиненій христіанскихъ подвижниковъ).

Древняя мудрость.

А. Безантъ.

*(Продолженіе *).*

Глава IV.

Ментальная сфера.

Ментальная сфера, какъ уже показываетъ самое ея названіе, есть сфера сознанія, работающаго какъ мысль; это—сфера разума, но не тогда, когда онъ проявляется черезъ мозгъ, а когда онъ свободно дѣйствуетъ въ своемъ собственномъ мірѣ, не стѣсняемый физической матеріей. Этотъ міръ и есть родина истиннаго человѣка. Англійское слово „man" (человѣкъ) происходитъ отъ санскритскаго корня „man", который въ свою очередь является корнемъ санскритскаго глагола, означающаго *мыслить*, такъ что „man" означаетъ въ буквальномъ смыслѣ *мыслитель*, названіе, несущее въ себѣ самый характерный признакъ человѣка—разумность. По англійски слово *mind* выражаетъ въ одно и то же время разумное сознаніе, какъ таковое, и дѣйствія, вызываемыя въ физическомъ мозгу вибраціями этого сознанія. Но въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи мы должны принять разумъ за опредѣленную сущность, за индивидуальность, жизнь которой проявляется вибраціями, которыя и суть мысли, и мысли эти—образы, а не слова; эта индивидуальность и есть *Manas* или *мыслитель* **). Мы могли бы назвать его сферой чистаго разума, чтобы отличить его дѣятельность отъ проявленій ума, работающаго черезъ физическій мозгъ.

---

*) См. „Вѣстникъ Теософіи" 1908 г., № 5—6, стр. 13.

**) Производимый отъ *Манас*; техническое выраженіе „маназическій планъ" переводится англичанами какъ „ментальный".

Digitized by Google

Это и есть *Я*, *Ego*, (Self) заключенное въ матерію высшихъ подраздѣленій ментальной сферы и работающее въ условіяхъ, предъявляемыхъ ему этой матеріей. Оно проявляетъ свое присутствіе въ физической сферѣ вибраціями, которыя вызываетъ въ мозгу и въ нервной системѣ; послѣднія отвѣчаютъ на дрожь его жизни отвѣтными вибраціями, но, вслѣдствіе грубости своихъ матеріаловъ, они могутъ воспроизвести лишь небольшую часть всѣхъ его вибрацій и притомъ еще очень несовершенно. Какъ наука утверждаетъ существованіе обширныхъ рядовъ эфирныхъ вибрацій, изъ которыхъ лишь небольшое количество (солнечный свѣтовой спектръ) можетъ быть воспринято глазомъ, способнымъ вибрировать лишь въ ограниченныхъ предѣлахъ, точно такъ же физическій аппаратъ мысли—мозгъ и нервная система могутъ воспринимать лишь небольшую часть изъ обширнаго ряда вибрацій, которыя приводятся въ движеніе „мыслителемъ" въ его собственной сферѣ. Наиболѣе развитой мозгъ отвѣчаетъ на этотъ рядъ вибрацій лишь до той точки, которую мы называемъ большой интеллектуальной силой; исключительно воспріимчивый мозгъ отвѣчаетъ до точки, которую мы называемъ геніемъ; исключительно невоспріимчивый мозгъ отвѣчаетъ лишь до точки, которую мы называемъ идіотизмомъ; но какими бы качествами ни обладалъ мозгъ, на него безъ перерыва несутся милліоны мыслей - волнъ, на которыя онъ не можетъ отвѣчать, благодаря плотности матеріаловъ, изъ которыхъ онъ состоитъ, и такъ-называемыя умственныя силы каждаго изъ насъ соотвѣтствуютъ вполнѣ чувствительности нашего передаточнаго аппарата—мозга. Но прежде чѣмъ изучать *мыслителя*, слѣдуетъ ознакомиться съ его міромъ, съ самой ментальной сферой. Ментальная сфера, ближайшая къ астральной, отдѣляется отъ нея лишь разностью матеріи, изъ которой она состоитъ, совершенно такъ же, какъ астральная сфера отдѣляется отъ физической. И въ самомъ дѣлѣ, мы можемъ сказать совершенно то же объ отношеніи ментальнаго къ астральному, что мы уже говорили объ отношеніи астральнаго къ физическому. Жизнь въ ментальной сферѣ болѣе дѣятельна, чѣмъ въ астральной, и формы ея болѣе пластичны. Духъ—матерія этой сферы гораздо сильнѣе оживотворена и болѣе утончена, чѣмъ наивысшая матерія астральной сферы. Первичный атомъ астральной матеріи окруженъ безчисленными аггрегатами наиболѣе грубой ментальной матеріи; такимъ образомъ, при разложеніи астральнаго атома освобождается большое количество ментальной матеріи наиболѣе плотнаго разряда. При этихъ условіяхъ, т. е. вслѣдствіе того, что уменьшается плотность приводимой въ движеніе матеріи,

естественно, что проявленіе жизненныхъ силъ въ этой сферѣ безмѣрно увеличивается въ смыслѣ активности.

Ментальная матерія находится въ постоянномъ непрерывномъ движеніи, принимая опредѣленную форму подъ вліяніемъ каждаго самаго легкаго дрожанія жизни и легко приспособляясь къ каждому измѣняющему ее движенію. „Матерія мысли", какъ ее назвали, заставляетъ астральную матерію казаться неуклюжей, тяжелой и тусклой, хотя по сравненію съ физической матеріей она казалась столь волшебно-прозрачной и свѣтлой. Но законъ аналогіи неизмѣненъ, и онъ будетъ для насъ руководящею нитью въ этой над-астральной области, которая воистину есть наша родина, хотя мы, заключенные въ чуждой странѣ, и не знаемъ ея и относимся къ ея описанію словно къ неизвѣстной странѣ.

Такъ же, какъ въ двухъ предыдущихъ низшихъ сферахъ, и въ ментальной сферѣ имѣется семь подраздѣленій духа-матеріи. И эти разновидности матеріи вступаютъ въ такія же безчисленныя соединенія всевозможныхъ оттѣнковъ сложности, образуя твердые и жидкіе составы, газы и эфиры ментальной сферы. Слово „твердое" кажется нелѣпымъ, когда мы говоримъ даже о самыхъ уплотненныхъ формахъ и матеріи мысли; тѣмъ не менѣе, не имѣя другихъ словъ, кромѣ тѣхъ, которыя соотвѣтствуютъ физическимъ условіямъ бытія, мы вынуждены называть ихъ такъ въ виду ихъ сравнительной плотности. Достаточно, если мы усвоимъ, что и эта сфера слѣдуетъ тому же общему закону и порядку природы, который для нашего земного шара является семиричной основой, и что семь подраздѣленій ментальной матеріи представляютъ относительную и постепенно уменьшающуюся плотность, какъ твердые, жидкіе, газообразные и эфирные составы на землѣ, при чемъ седьмое или высшее подраздѣленіе состоитъ исключительно изъ первичныхъ ментальныхъ атомовъ.

Эти семь подраздѣленій дѣлятся въ свою очередь на два отдѣла, которымъ дали непонятное съ перваго взгляда названіе „безъ формы" и имѣющаго „форму" *) и четыре подраздѣленія соединяются вмѣстѣ, какъ „имѣющія форму"; другую группу представляютъ три высшія подраздѣленія — пятое, шестое и седьмое, имѣющія общій признакъ—отсутствіе формы. Группировка эта необходима, такъ какъ различіе это вполнѣ реально, хотя и трудно поддается описанію, и въ человѣческомъ сознаніи оно соотвѣт-

---

*) Агûра—безъ формы, Кûра форма.

Digitized by Google

ствуетъ подраздѣленіямъ въ самомъ разумѣ, какъ мы это узнаемъ позднѣе.

Различіе это, быть можетъ, лучше всего выяснится, если мы скажемъ, что въ четырехъ низшихъ подраздѣленіяхъ вибраціи сознанія творятъ формы, образы, картины, такъ что каждая мысль появляется въ видѣ живого образа, тогда какъ въ трехъ высшихъ, хотя сознаніе и продолжаетъ давать начало вибраціямъ, оно посылаетъ ихъ скорѣе подобно могучему потоку жизненной энергіи, который не одѣвается въ опредѣленные образы, пока остается въ этихъ высшихъ областяхъ, но немедленно, какъ только переносится въ низшія области, создаетъ разнообразіе формъ, связанныхъ между собою какимъ-либо общимъ условіемъ.

Ближайшей аналогіей для мысли, которую я стараюсь выразить, могутъ служить абстрактныя и конкретныя мысли, напр.: абстрактная мысль о треугольникѣ не имѣетъ формы, но заключаетъ въ себѣ всѣ фигуры, ограниченныя тремя прямыми линіями, углы которыхъ составляютъ два прямыхъ угла; такая идея съ заключенными въ ней условіями, но безъ формы, брошенная въ низшій міръ, можетъ дать жизнь обширному разнообразію фигуръ— прямоугольныхъ, равнобедренныхъ, разносторонних, всевозможныхъ размѣровъ и цвѣтовъ, но всѣ отвѣчающія условіямъ конкретнаго треугольника, каждая со своимъ собственнымъ опредѣленнымъ очертаніемъ.

Невозможность дать въ словахъ яснаго представленія о томъ, какъ различно дѣйствуетъ сознаніе въ области конкретнаго и въ области абстрактнаго, зависитъ отъ того, что слова — символы образовъ и принадлежатъ они къ области малаго разума, проявляющагося съ помощью мозга, и всецѣло основаны на его работоспособности, тогда какъ области „безъ формы“ принадлежатъ чистому разуму, который никогда не проявляется въ узкихъ предѣлахъ человѣческой рѣчи.

Ментальная сфера нашей небольшой системы служитъ отраженіемъ для Мірового Сознанія (mind) въ природѣ и она же соотвѣтствуетъ Великому Разуму всего Космоса *). Въ его высшихъ областяхъ существуютъ всѣ первообразы идей, которыя нынѣ находятся на пути конкретной эволюціи; въ низшихъ областяхъ ментальной сферы идеи эти разрабатываются въ послѣдовательныя формы, которыя затѣмъ и воспроизводятся въ точности въ астральномъ и физическомъ мірахъ.

*) Mahat, Третій Логосъ или Божественный Творческій Разумъ, Брама индусовъ, Манджусри сѣверныхъ буддистовъ, Святой Духъ христіанъ.

Digitized by Google

Матерія этой сферы способна сочетаться различнымъ образомъ подъ воздѣйствіемъ вибрацій мысли и можетъ вызвать къ жизни любое сочетаніе, которое мысль способна создать; какъ изъ желѣза можно сдѣлать и лопату для обработки земли, и мечъ для битвы, такъ же и ментальная матерія можетъ обращаться въ мысле-формы или творческія, или разрушающія. Вибрирующая жизнь Мыслителя формуетъ вокругъ него ментальные матеріалы и, сообразно его желаніямъ, происходитъ и работа мысли. Въ этой области мысль и дѣйствіе, воля и выполненіе—одно и то же: духъ-матерія является здѣсь послушнымъ слугою жизни, приспособляясь къ ея каждому созидающему движенію.

Эти вибраціи, создающія изъ ментальной матеріи мысле-формы, даютъ также начало, благодаря своей быстротѣ и тонкости, необыкновенно красивымъ и изящнымъ, вѣчно измѣняющимся краскамъ, волнамъ переливающихся оттѣнковъ, подобно радужной игрѣ на перламутровой поверхности, воздушными и яркими въ степени, не передаваемой земными впечатлѣніями, которыя проносятся черезъ всѣ формы такимъ образомъ, что каждая изъ нихъ представляетъ изъ себя гармонію струящихся, живыхъ, свѣтящихся, нѣжныхъ цвѣтовъ, многіе изъ которыхъ даже неизвѣстны на землѣ. Никакими словами нельзя передать изящную красоту и сіяніе, проявляющіяся въ сочетаніяхъ этой тонкой матеріи, проникнутой жизнью и движеніемъ. Каждый ясновидѣцъ, когда-либо созерцавшій ее—индусъ, буддистъ, христіанинъ—всѣ говорятъ въ восторженныхъ выраженіяхъ о ея сіяющей красотѣ и сознаютъ полное безсиліе земныхъ словъ, чтобы описать ее. Слова способны дать лишь грубое и искаженное понятіе, какъ бы красиво они ни слагались для ея прославленія.

Среди живыхъ существъ, дѣйствующихъ въ ментальной сферѣ, мысле-формы играютъ, несомнѣнно, большую роль. Онѣ схожи съ тѣми мысле-формами, которыя мы уже узнали въ астральной сферѣ, съ той разницей, что онѣ окрашены гораздо свѣтлѣе и ярче, что онѣ сильнѣе, существованіе ихъ продолжительнѣе и въ нихъ болѣе жизненной энергіи. Чѣмъ опредѣленнѣе становятся высшія умственныя качества человѣка, тѣмъ рѣзче вырисовываются внѣшнія очертанія его мысле-формъ, и въ нихъ замѣчается наклонность къ удивительному совершенству геометрическихъ построеній, соединенному съ поразительной чистотой свѣтящихся красокъ. Излишне и прибавлять, что на настоящей ступени человѣчества преобладаютъ облачныя, неопредѣленно-построенныя мысле-формы, созданія дурно-воспитанныхъ умовъ большинства.

Digitized by Google

Здѣсь также встрѣчаются и рѣдкой красоты художественныя мысли, и неудивительно, что художники, уловившіе въ мечтахъ проблескъ совершенства своего идеала, мучатся отъ невозможности воспроизвести его сіяющую красоту земными тусклыми красками.

Эти мысле-формы строятся изъ „элементальной эссенціи" ментальной сферы, которой вибраціи мысли придаютъ соотвѣтствующую форму, въ которую мысль воплощается, пребывая въ ней какъ одушевляющая ее жизнь.

Такимъ образомъ мы и здѣсь имѣемъ „искусственные элементалы", созданные такимъ же образомъ, какъ и въ астральной сферѣ. Все, что сказано во второй главѣ объ ихъ происхожденіи и значеніи, можетъ быть повторено и относительно мысле-формъ ментальной сферы, но здѣсь отвѣтственность ихъ созидателей увеличивается, благодаря большей силѣ и продолжительности явленій въ этомъ высшемъ мірѣ. Элементальная эссенція ментальной сферы создана Монадой въ періодъ ея сошествія, непосредственно передъ ея вступленіемъ въ астральный міръ, и она образуетъ второе элементальное царство, населяющее четыре низшія подраздѣленія ментальной сферы. Три высшія подраздѣленія (безъ формы) населены первымъ элементальнымъ царствомъ; тамъ элементальная эссенція приводится мыслью не въ опредѣленныя формы, а въ состояніе сверканія, въ цвѣтовые потоки, въ молніи живого огня, словно пріурочиваясь къ сложнымъ дѣйствіямъ, но не принимая еще опредѣленнаго ограниченія формъ.

Въ ментальной сферѣ, въ обоихъ ея обширныхъ отдѣлахъ, существуетъ множество разумныхъ Существъ, низшія тѣла которыхъ составлены изъ свѣтящейся матеріи и изъ элементальной эссенціи ментальной сферы, свѣтозарныя, которыя направляютъ процессы природы, слѣдя за сонмами низшихъ духовъ, о которыхъ уже была рѣчь, въ то же время состоя въ подчиненіи у великихъ представителей семи элементовъ *). Это существа съ обширными знаніями, съ великими силами, обладающія великолѣпнымъ внѣшнимъ видомъ: сіяющія, искрящіяся, безчисленныхъ оттѣнковъ, подобно радугамъ съ мѣняющимися небесными цвѣтами, величаваго царственнаго вида, воплощенія спокойной энергіи и неотразимой силы. Вспоминается описаніе великаго христіанскаго пророка, когда онъ говорилъ о могучемъ Ангелѣ: „Радуга была надъ его головой, лицо его было какъ солнце и ноги его какъ огненные

*) Это—Arûpa и Rûpa Devas индусовъ и буддистовъ, Владыки небеснаго и земнаго—послѣдователей Зороастра, Архангелы и Ангелы христіанъ и магометанъ.

Digitized by Google

столбы" (Откровеніе X, I). Голоса ихъ подобны шуму многихъ потоковъ, подобны эху отъ музыки сферъ. Они руководятъ природнымъ порядкомъ и правятъ обширными сонмами элементалей астральнаго міра, такъ что ихъ отряды выполняютъ непрестанно различные процессы природы съ неизмѣнной правильностью и точностью.

Въ низшихъ ментальныхъ областяхъ встрѣчаются многіе чела (ученики), работающіе въ своихъ ментальныхъ тѣлахъ *), освобожденные на время отъ своихъ физическихъ покрововъ. Когда тѣло объято глубокимъ сномъ, истинный человѣкъ „Мыслитель" можетъ покинуть его и, свободный отъ его тяжести, можетъ безъ помѣхи дѣйствовать въ высшихъ мірахъ. Отсюда онъ можетъ утѣшать своихъ ближнихъ и помогать имъ, дѣйствуя непосредственно на ихъ сознаніе, посылая имъ мысли помощи, ставя передъ ними благородныя идеи, и все это быстрѣе и дѣйствительнѣе, чѣмъ во плоти. Онъ оттуда яснѣе видитъ ихъ нужды и поэтому въ состояніи болѣе совершенно помогать имъ; и его высшая радость въ томъ, чтобы служить своимъ борющимся братьямъ, не подозрѣвающимъ о томъ, чья сильная рука приподнимаетъ ихъ бремя и чей нѣжный голосъ произноситъ для нихъ утѣшенія въ часы печали. Невидимый, неузнанный, онъ работаетъ, служа своимъ врагамъ такъ же охотно, какъ и друзьямъ, распредѣляя на отдѣльныхъ людей потоки животворящихъ силъ, изливающихся отъ Великихъ Помощниковъ изъ еще болѣе высокихъ сферъ. Здѣсь иногда можно видѣть и свѣтлый образъ Учителей, хотя обычное ихъ пребываніе на высшихъ уровняхъ ментальной сферы; также и иныя Высшія существа появляются отъ времени до времени ради дѣла милосердія и помощи, требующей ихъ проявленія на этихъ ступеняхъ бытія.

Сношенія между разумными существами, дѣйствующими сознательно въ этой сферѣ, будь это человѣческія или нечеловѣческія существа, будь они въ тѣлѣ или внѣ тѣла, происходятъ мгновенно, съ „быстротою мысли". Пространственныя преграды не имѣютъ здѣсь разъединяющаго значенія, и каждая душа можетъ прійти въ соприкосновеніе съ другой душой, лишь направляя свое вниманіе къ ней. Такія сообщенія отличаются не только быстротой, но и совершенной полнотой, если души стоятъ на одинаковомъ уровнѣ эволюціи. Слова не сковываютъ и не мѣшаютъ

---

*) Тѣла эти называются обыкновенно Mâyâvi Rûpa, или тѣла иллюзіи, когда создаются для самостоятельной дѣятельности въ ментальной сферѣ.

Digitized by Google

единенію, но вся мысль молніеносно переносится отъ одной души къ другой, вѣрнѣе сказать—каждая душа видитъ, какъ создается мысль въ другой душѣ. Истинными преградами между душами являются различія въ эволюціи; менѣе развитая душа можетъ знать о болѣе развитой лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ способна отвѣчать на вибраціи послѣдней; при чемъ ограниченіе можетъ быть ощущаемо лишь высшей душой, такъ какъ низшая имѣетъ отвѣтъ на все, что можетъ вмѣстить. Чѣмъ болѣе душа развита, чѣмъ болѣе она знаетъ обо всемъ окружающемъ ее, тѣмъ ближе она подходитъ къ сущности вещей. Но надо помнить, что и ментальная сфера имѣетъ свои завѣсы иллюзій, хотя ихъ и гораздо меньше и онѣ несравненно тоньше, чѣмъ иллюзіи астральнаго и физическаго міровъ. Каждая душа имѣетъ свою собственную ментальную атмосферу, а такъ какъ всѣ впечатлѣнія должны пройти черезъ эту атмосферу, онѣ всѣ искажаются и окрашиваются сообразно ея свойствамъ. Чѣмъ свѣтлѣе и чище атмосфера, чѣмъ менѣе она окрашена личными свойствами, тѣмъ менѣе остается иллюзій, могущихъ влiять на нее.

Три высшія подраздѣленія ментальной сферы суть мѣстопребываніе самого Мыслителя, и онъ пребываетъ въ одномъ или другомъ, сообразно степени своей эволюціи. Огромное большинство пребываетъ на низшемъ уровнѣ. Сравнительно небольшое число высоко интеллектуальныхъ душъ пребываетъ на второмъ уровнѣ, такъ какъ Мыслитель *возносится* туда—выраженіе, болѣе подходящее для физической, чѣмъ для ментальной сферы—только въ томъ случаѣ, когда болѣе тонкая матерія этой области преобладаетъ въ немъ и вслѣдствіе этого вызываетъ необходимость перемѣщенія въ болѣе высокую область.

Въ сущности дѣло тутъ не въ „вознесеніи“ и не въ перемѣнѣ мѣста, но въ томъ, что Мыслитель воспринимаетъ вибраціи болѣе тонкой матеріи, такъ какъ онъ же обладаетъ способностью отвѣчать на нихъ и самъ посылать отъ себя силы, которыя приводятъ разрѣженныя частицы этой тонкой матеріи въ колебательныя движенія.

Изучающій эти вопросы долженъ твердо помнить тотъ фактъ, что поднятіе по ступенямъ эволюціи означаетъ не перемѣщенія съ мѣста на мѣсто, а все болѣе утончающуюся способность воспринимать впечатлѣнія. Всѣ сферы окружаютъ насъ: астральная, ментальная, сферы Будды и Нирваны и міры еще болѣе высокіе, жизнь высочайшаго Бога. Намъ не къ чему передвигаться, чтобы находить ихъ, ибо онѣ здѣсь, около насъ, но наша грубая невос-

Digitized by Google

пріимчивость отдаляетъ и скрываетъ ихъ отъ насъ болѣе дѣйствительно, чѣмъ это могли бы сдѣлать милліоны миль въ пространствѣ. Мы сознаемъ лишь то, что на насъ дѣйствуетъ, что вызываетъ насъ на отвѣтныя вибраціи, и, по мѣрѣ того, какъ мы становимся все болѣе и болѣе воспріимчивыми и вбираемъ въ себя все болѣе и болѣе тонкую матерію, мы приходимъ въ прикосновеніе съ мірами все болѣе утонченными. Слѣдовательно, поднятіе съ одного уровня на другой означаетъ, что мы ткемъ себѣ облаченія изъ болѣе тонкаго матеріала и посредствомъ него соприкасаемся съ болѣе утонченными мірами; и еще это означаетъ, что въ высшемъ Я, заключенномъ въ этихъ облаченіяхъ, высшія силы пробуждаются изъ неподвижнаго состоянія къ дѣятельности и начинаютъ высылать свои тонкія вибраціи жизни.

На этой ступени, достигнутой Мыслителемъ, онъ вполнѣ сознаетъ все окружающее его и владѣетъ воспоминаніемъ о своемъ прошломъ. Онъ знаетъ тѣла, въ которыя онъ облеченъ, черезъ которыя онъ соприкасается съ низшими мірами, и онъ способенъ вліять на нихъ и руководить ими въ значительной степени. Онъ видитъ препятствія и затрудненія—плоды прошлой небрежной жизни, которые грозятъ имъ, и онъ стремится влить въ нихъ энергіи, которыя сдѣлаютъ ихъ лучше вооруженными для предстоящихъ задачъ. Руководство, идущее отъ него, чувствуется иногда въ низшемъ сознаніи, какъ повелительно принуждающая сила, которая пролагаетъ свой путь и побуждаетъ къ такимъ поступкамъ, которые могутъ быть неясны для болѣе смутнаго зрѣнія ментальныхъ и астральныхъ оболочекъ. Люди, совершавшіе великія дѣянія, иногда оставляли свидѣтельства о томъ, что какая-то внутренняя поднимающая и понуждающая сила заставляла ихъ, какъ бы помимо ихъ воли, поступать такъ, а не иначе. И тогда-то они и совершали истинно человѣческія дѣла; Мыслитель, который и есть внутренній человѣкъ, производитъ свою работу сознательно посредствомъ тѣлъ, которыя и выполняли свои дѣятельности, какъ простые проводники индивидуальнаго.

На третьемъ, высшемъ уровнѣ верхней области ментальной сферы пребываютъ *Ego* (безсмертныя Я) Учителей и Посвященныхъ и ихъ учениковъ; здѣсь въ оболочкахъ „Мыслителя" преобладаетъ тонкая матерія этого высшаго міра. Именно изъ этого міра высочайшихъ ментальныхъ силъ, Учителя распространяютъ свою благотворную дѣятельность въ пользу человѣчества, проливая потоки благородиыхъ идей, вдохновенныхъ мыслей, молитвенныхъ вдохновеній, потоки духовной и интеллектуальной помощи людямъ.

Digitized by Google

Каждая образующаяся тамъ сила излучается въ безчисленныхъ направленіяхъ, и наиболѣе благородныя и наиболѣе чистыя души легче всего воспринимаютъ эти благія, помощь несущія вліянія. Такъ новое открытіе внезапно озаряетъ мысль терпѣливаго изслѣдователя скрытыхъ силъ природы; новая мелодія восхищаетъ слухъ великаго музыканта; отвѣтъ на давно искомую задачу освѣщаетъ возвышенный разумъ философа; новая энергія надежды и любви проникаетъ въ сердце безкорыстнаго дѣятеля на пользу обездоленныхъ людей. А между тѣмъ люди думаютъ, что они оставлены безъ всякой помощи, хотя тѣ самыя выраженія, которыя они часто употребляютъ, въ родѣ: „внезапная мысль посѣтила меня", „открытіе молніей пронеслось во мнѣ" и т. д., безсознательно подтверждаютъ ту истину, которая хорошо извѣстна ихъ высшему Я, хотя она и скрыта для ихъ слѣпого физическаго взора.

Возвратимся теперь къ изученію „Мыслителя" и его оболочекъ, какими онѣ являются у людей на землѣ. Тѣло сознанія, обусловливающее сознаніе въ четырехъ низшихъ подраздѣленіяхъ ментальной сферы, *Ментальное тѣло,* какъ мы называемъ его, составлено изъ соединеній матерій названныхъ четырехъ подраздѣленій. „Мыслитель", индивидуальность, Душа Человѣка, образовавшаяся, какъ описано въ этой главѣ, воплощаясь, вначалѣ излучаетъ нѣкоторую часть энергіи въ вибраціяхъ, которыя привлекаютъ къ нему и облекаютъ его въ матерію четырехъ низшихъ подраздѣленій его собственной сферы (ментальной). Сообразно свойствамъ вибрацій, привлекается тотъ или другой родъ матеріи: такъ, болѣе тонкая матерія отвѣчаетъ на болѣе быстрыя вибраціи и получаетъ форму подъ ихъ вліяніемъ;. болѣе грубая матерія отвѣчаетъ на болѣе медленныя, совершенно такъ же, какъ струна прозвучитъ тою же нотою, т. е. даннымъ числомъ колебаній, въ отвѣтъ на ноту, изданную струной одинаковой съ ней длины и напряженія, но она же останется нѣмой среди цѣлаго хора нотъ, произведенныхъ несоотвѣтствующими струнами. То же самое и относительно различныхъ родовъ матеріи, которые всѣ отвѣчаютъ лишь на соотвѣтствующія каждому роду вибраціи. Въ полномъ соотвѣтствіи съ вибраціями, посылаемыми „Мыслителемъ", будетъ и природа ментальнаго тѣла, которымъ онъ такимъ образомъ окружаетъ себя, и это ментальное тѣло и есть то, что мы называемъ низшимъ разумомъ или низшимъ Manas, ибо оно являетъ собою самого „Мыслителя", облеченнаго въ матерію *низшихъ* подраздѣленій ментальной сферы и обусловленнаго ею въ своихъ проявленіяхъ. Ни одна изъ его энергій, слишкомъ утонченная,

Digitized by Google

чтобы привести въ движенiе этотъ родъ матерiи, и слишкомъ быстрая, чтобы вызвать въ ней отвѣтныя колебанiя, не можетъ проявиться чрезъ нее; слѣдовательно, „Мыслитель“ по необходимости ограниченъ матерiей, обусловленъ ею, сокращенъ ею въ проявленiяхъ своего *я*. Это первая изъ темницъ, въ которыя онъ заключаетъ себя во время своей воплощенной жизни, и, пока его энергiи дѣйствуютъ внутри ея, онъ по большей части исключенъ отъ своего собственнаго высшаго мiра, такъ какъ все его вниманiе устремлено на исходящiя изъ него силы и его собственная жизнь вовлечена, благодаря этому, въ низшее тѣло мысли, которое часто называется оболочкой (vesture), ножнами (sheath), проводникомъ (veicle)—дѣло не въ выраженiи, каждое хорошо, которое указываетъ на мысль, что „Мыслитель“ не есть ментальное тѣло, что онъ образуетъ его и пользуется имъ для проявленiя себя настолько, насколько это возможно въ низшей ментальной области. Не слѣдуетъ также забывать, что его энергiя, продолжающая биться наружу, собираетъ вокругъ него также и болѣе плотную матерiю астральной сферы, образуя его астральное тѣло, и въ теченiе его воплощенной жизни его энергiя, выражающаяся посредствомъ низшихъ видовъ ментальной матерiи, превращается такъ легко въ болѣе медленныя вибрацiи, которымъ соотвѣтствуетъ астральная матерiя, что оба тѣла—ментальное и астральное, безпрестанно вибрируя вмѣстѣ, подъ конецъ становятся тѣсно переплетенными между собою; чѣмъ грубѣе свойство этой матерiи, внесенной въ построенiе ментальнаго тѣла, тѣмъ тѣснѣе становится эта связь, такъ что оба тѣла причисляются иногда къ одному разряду и даже принимаются за одно *).

Когда мы приступимъ къ изученiю перевоплощенiя, мы увидимъ, какое большое (vital) жизненное значенiе имѣетъ этотъ фактъ. Типъ ментальнаго тѣла, которое человѣкъ образуетъ на своемъ пути къ новому воплощенiю, будетъ вполнѣ соотвѣтствовать достигнутой человѣкомъ ступени эволюцiи, и мы начнемъ, какъ мы это дѣлали относительно астральнаго тѣла, изучать ментальныя тѣла, соотвѣтствующiя тремъ типамъ человѣка: а) нераз-

*) Такъ теософъ говоритъ о Кама-Манасъ, подразумѣвая, что мысль работаетъ одновременно со страстнымъ началомъ человѣка, съ его „тѣломъ желанья“, подвергаясь воздѣйствiю со стороны животной природы. Послѣдователь Веданты причисляетъ оба тѣла или оба начала къ одному разряду и говоритъ объ Ego, о высшемъ Я, проявляющемся черезъ *manomayakosha*, оболочку, соединяющую и низшее разумное начало и начало страстей и эмоцiй. Европейскiй психологъ устанавливаетъ „чувствованiя“ какъ часть раздѣленной на три части „души“ и подъ чувствованiемъ понимаетъ какъ эмоцiи, такъ и ощущенiя.

Digitized by Google

витому человѣку, b) среднему человѣку, c) духовно-пробужденному человѣку.

a) Въ неразвитомъ человѣкѣ ментальное тѣло лишь мало замѣтно; оно состоитъ изъ небольшого количества неорганизованной ментальной матеріи, преимущественно изъ ея низшихъ подраздѣленій—вотъ все, что оно представляетъ изъ себя на этой ступени. Оно приводится въ движеніе почти исключительно вліяніями, идущими отъ низшихъ тѣлъ, слабо вибрируетъ подъ воздѣйствіемъ астральныхъ волненій, возникающихъ отъ соприкосновенія съ матеріальными объектами посредствомъ органовъ чувствъ. Невозбуждаемое астральными вибраціями, ментальное тѣло остается почти въ полномъ покоѣ, но даже и въ отвѣтъ на ихъ бурные толчки его вибраціи остаются медленными и лѣнивыми.

Внутри у него нѣтъ никакой опредѣленной дѣятельности и эти сильные удары извнѣ необходимы, чтобы пробудить въ немъ какой бы то ни было опредѣленный отвѣтъ.

Чѣмъ сильнѣе удары, тѣмъ лучше для роста человѣка, потому что каждая отвѣтная вибрація помогаетъ зачаточному развитію ментальнаго тѣла. Шумныя удовольствія, гнѣвъ, бѣшенство, боль, ужасъ,—всѣ эти страсти, производя вихри въ астральномъ тѣлѣ, пробуждаютъ слабыя вибраціи въ ментальномъ тѣлѣ, и именно эти вибраціи пробуждаютъ къ дѣятельности ментальное сознаніе, заставляя его прибавить нѣчто и отъ себя къ впечатлѣніямъ, идущимъ на него извнѣ. Мы видѣли, что ментальное тѣло такъ тѣсно связано съ астральнымъ, что они дѣйствуютъ какъ единое тѣло, но зарождающіяся ментальныя способности придаютъ астральнымъ страстямъ извѣстную силу и качество, которыхъ въ нихъ не бываетъ, пока они дѣйствуютъ какъ чисто животныя свойства. Впечатлѣнія, которыя воспринимаются ментальнымъ тѣломъ, болѣе постоянны, чѣмъ тѣ, которыя отражаются на тѣлѣ астральномъ, и кромѣ того, они сознательно воспроизводятся ихъ ментальнымъ проводникомъ. Здѣсь начинаются память и органъ воображенія и послѣдній постепенно отливается въ опредѣленную форму, по мѣрѣ того какъ образы внѣшняго міра дѣйствуютъ на матерію ментальнаго тѣла и формуютъ эти матеріалы по своему образу и подобію. Эти образы, зарождающіеся отъ соприкосновенія съ чувствованіями, собираютъ вокругъ себя наиболѣе грубую ментальную матерію; возникающія силы сознанія воспроизводятъ эти образы, и такимъ образомъ, собирается запасъ картинъ, которыя начинаютъ вызывать дѣйствія, инициатива которымъ дается изнутри, благодаря желанію снова испытать проходящія черезъ физическіе

Digitized by Google

органы вибраціи, которыя доставляли удовольствіе, и избѣгать такія, которыя вызывали боль.

Достигнувъ этого свойства, ментальное тѣло начинаетъ воздѣйствовать на астральное и пробуждать въ немъ желанія, которыя въ животномъ дремлютъ до тѣхъ поръ, пока не пробуждаются физическимъ возбудителемъ. Поэтому въ неразвитомъ человѣкѣ проявляется такая ненасытная жажда чувственныхъ наслажденій, которой не бываетъ въ животномъ мірѣ, вожделѣнія, жестокость и расчетъ, которые чужды неразумнымъ животнымъ. Пробуждающіяся силы разума, порабощенныя въ пользу чувствъ, дѣлаютъ изъ человѣка гораздо болѣе опаснаго и дикаго звѣря, чѣмъ всѣ животныя, и болѣе могучія и болѣе утонченныя силы, присущія ментальной духъ—матеріи, придаютъ природѣ страстей энергію и остроту, которыя не встрѣчаются въ животномъ мірѣ. Но эти же самыя излишества приводятъ и къ необходимому направленію посредствомъ страданія, которое они вызываютъ, и эти же вытекающіе отсюда опыты воздѣйствуютъ на сознаніе и вызываютъ новые образы, которые въ свою очередь разрабатываются воображеніемъ.

Это заставляетъ сознаніе противодѣйствовать ряду вибрацій, достигающихъ до него изъ внѣшняго міра черезъ астральное тѣло, и упражнять волю въ удерживаніи страстей, вмѣсто того, чтобы давать имъ волю. При такомъ сопротивленіи образуются внутри вибраціи, которыя и привлекаютъ къ ментальному тѣлу болѣе тонкія соединенія ментальной матеріи, и въ то же время изгоняютъ болѣе грубыя соединенія, которыя вибрируютъ въ отвѣтъ на страстныя возбужденія, возникающія въ астральномъ тѣлѣ. Благодаря борьбѣ между вибраціями, создаваемыми образами страсти, и вибраціями, создаваемыми образнымъ воспроизведеніемъ пережитыхъ опытовъ, растетъ ментальное тѣло, начинаетъ развиваться опредѣленная его организація и проявляться все большая и большая инициатива по отношенію къ внѣшнимъ дѣятельностямъ. Тогда какъ назначеніе земной жизни—накоплять опыты, смыслъ промежуточной жизни между смертью и новымъ рожденіемъ состоитъ въ томъ, чтобы претворить эти опыты въ индивидуальныя свойства, какъ мы это увидимъ въ слѣдующей главѣ; такимъ образомъ, при каждомъ новомъ возвращеніи на землю мыслитель приноситъ съ собой все болѣе возрастающій запасъ способностей, которыя и воплощаются въ его новомъ ментальномъ тѣлѣ. Такимъ образомъ, *неразвитой* человѣкъ, разумъ котораго находится въ рабствѣ у страстей, становится среднимъ человѣкомъ, и умъ его

Digitized by Google

становится полемъ битвы, на которомъ страсти и силы сознанія воюютъ съ перемежающимся успѣхомъ; постоянно колеблясь, то поддаваясь имъ, человѣкъ постепенно пріобрѣтаетъ власть надъ низшей своей природой. Въ человѣкѣ средняго уровня ментальное тѣло увеличивается въ объемѣ, являетъ уже нѣкоторую степень организаціи и содержитъ значительное количество матеріи, принадлежащей ко второму, третьему и четвертому подраздѣленіямъ ментальной сферы.

Общій законъ, регулирующій все построеніе и видоизмѣненіе ментальнаго тѣла, основанъ на томъ же принципѣ, который дѣйствуетъ въ низшихъ областяхъ астральнаго и физическаго міровъ: упражненіе усиливаетъ и совершенствуетъ, бездѣйствіе атрофируетъ и подъ конецъ разрушаетъ. Каждая вибрація, возникающая въ ментальномъ тѣлѣ, производитъ перемѣну въ его составѣ, выбрасывая изъ затронутой вибраціей части ту матерію, которая не можетъ вибрировать въ отвѣтъ, и замѣняя ее соотвѣтствующими матеріалами, которые имѣются въ безграничномъ количествѣ въ окружающемъ пространствѣ. Чѣмъ чаще повторяются однѣ и тѣ же вибраціи, тѣмъ болѣе развивается затронутая ими часть ментальнаго тѣла; отсюда, замѣтимъ мимоходомъ, происходитъ вредъ, причиняемый ментальному тѣлу чрезмѣрной спеціализаціей умственныхъ силъ. Отъ такого неравномѣрнаго расходованія этихъ силъ происходитъ однобокое развитіе ментальнаго тѣла: оно становится соотвѣтственно переразвито въ области, гдѣ эти силы постоянно дѣйствуютъ, и настолько же недоразвито въ другихъ частяхъ, не менѣе важныхъ. Необходимо добиваться гармоническаго и цѣлостнаго общаго развитія, а для этого необходимъ спокойный самоанализъ и ясно поставленныя цѣли саморазвитія. Знаніе этого закона выясняетъ нѣкоторыя переживанія, хорошо знакомыя многимъ, и даетъ обоснованную надежду на успѣхъ.

Когда мы изучаемъ новую область или задумываемъ измѣнить наше поведеніе въ высшемъ направленіи, вначалѣ мы сталкиваемся съ препятствіями, которыя иногда кажутся непреодолимыми и нерѣдко заставляютъ человѣка отступить отъ поставленной цѣли. Происходитъ это отъ того, что въ началѣ непривычнаго душевнаго напряженія вся ставшая уже привычной работа ментальнаго тѣла, весь его автоматизмъ начинаетъ какъ бы противодѣйствовать: матеріалы, обычно вибрирующіе извѣстнымъ образомъ, не могутъ еще приспособиться къ новымъ импульсамъ. И первыя попытки состоятъ обыкновенно въ созданіи новыхъ вибрацій, которыя всѣ отражаются автоматизмомъ ментальнаго тѣла, что

Digitized by Google

является необходимой предварительной подготовкой для появленія отвѣтныхъ вибрацій, ибо при этомъ изъ ментальнаго тѣла выбрасываются старые матеріалы и вводятся новые, соотвѣтствующіе новой работѣ сознанія. Въ продолженіе этого подготовительнаго процесса человѣкъ не замѣчаетъ никакихъ успѣховъ и сознаетъ лишь безплодность своихъ усилій и упорное сопротивленіе внутри себя. Если онъ будетъ продолжать свои усилія, онъ вскорѣ замѣтитъ большую успѣшность, такъ какъ введенные въ ментальное тѣло новыя составныя частицы начнутъ уже дѣйствовать, и наконецъ, когда всѣ старые матеріалы замѣнятся новыми, онъ чувствуетъ, что успѣваетъ безъ труда и цѣль его достигнута. Трудность продолжается только на первой ступени, но если онъ вѣритъ въ законъ, столь же непоколебимый въ своемъ дѣйствіи, какъ и всѣ остальные законы природы, и если онъ настойчиво продолжаетъ свои усилія, онъ долженъ добиться успѣха; и сознаніе этого факта можетъ сохранить въ немъ бодрость и вѣру въ себя. Такимъ образомъ, человѣкъ средняго уровня можетъ работать надъ собой, убѣждаясь съ радостью, что онъ успѣшно сопротивляется натискамъ низшей природы и что послѣдняя теряетъ свою власть надъ нимъ по мѣрѣ того, какъ онъ изгоняетъ изъ своего ментальнаго тѣла всѣ частицы, способныя отвѣчать на ея вибраціи. Такимъ путемъ составъ ментальнаго тѣла все болѣе усовершенствуется, въ него вводятся наиболѣе тонкія составныя части четырехъ низшихъ подраздѣленій ментальной сферы, пока она не пріобрѣтетъ той сіяющей и прекрасной формы, которой отличается тѣло.

У духовно развитаго человѣка всѣ болѣе грубыя соединенія уже удалены изъ него, такъ что чувственные объекты не находятъ болѣе ни въ немъ, ни въ астральномъ тѣлѣ, тѣсно связанномъ съ нимъ, соотвѣтствующихъ матеріаловъ, способныхъ сочувственно вибрировать въ отвѣтъ на ихъ вибраціи. Тѣло это состоитъ изъ тончайшихъ соединеній, входящихъ въ составъ четырехъ подраздѣленій низшаго ментальнаго міра съ большимъ преобладаніемъ матеріаловъ третьяго и четвертаго подраздѣленій, болѣе совершеннаго по своему составу, чѣмъ второе и первое подраздѣленія; благодаря этому оно дѣлается отзывчивымъ на высшія интеллектуальныя проявленія, на тонкія вибраціи, идущія отъ воплощенной въ искусствѣ Красоты, на всѣ чистыя колебанія высшихъ эмоцій. Такое ментальное тѣло даетъ возможность „Мыслителю“, облеченному въ него, проявляться гораздо полнѣе во всѣхъ трехъ мірахъ; благодаря тому, что оно организовано изъ матеріаловъ, присущихъ какъ ментальному, такъ и

Digitized by Google

астральному и физическому мірамъ, поле доступныхъ ему вибрацій сильно расширяется, и достигающія до него воздѣйствія изъ болѣе высокой міровой области формуютъ его въ болѣе благородную и тонкую организацію. Такое тѣло становится постепенно совершеннымъ орудіемъ дѣятельности въ низшей ментальной сферѣ и отвѣчаетъ легко на каждый импульсъ, исходящій отъ „Мыслителя". Ясное пониманіе природы ментальнаго тѣла измѣнило бы во многомъ современное воспитаніе, и сдѣлало бы его лучшимъ помощникомъ для „Мыслителя". Общія свойства „тѣла мысли" зависятъ отъ прошлыхъ жизней „Мыслителя" на землѣ, какъ это выяснится при изученіи перевоплощенія и кармы. Ментальное тѣло организуется въ ментальной сферѣ, и матеріалы, изъ которыхъ оно строится, зависятъ отъ тѣхъ качествъ, которыя „Мыслитель" скопилъ, какъ результатъ своихъ прошедшихъ опытовъ, внутри себя. Все, что можетъ сдѣлать воспитаніе,—это доставлять такіе стимулы, которые могли бы содѣйствовать росту уже имѣющихся полезныхъ свойствъ, а съ другой стороны—искорененію тѣхъ свойствъ, которыя нежелательны. Развитіе врожденныхъ свойствъ, а не загроможденіе ума массой фактовъ—вотъ цѣль истиннаго воспитанія; отношеніе къ памяти, какъ къ *отдѣльной* способности, неправильно потому, что память зависитъ отъ вниманія, т. е. отъ постояннаго сосредоточенія мысли на изучаемомъ предметѣ и отъ естественнаго сродства между предметомъ и умомъ. Если предметъ нравится, другими словами, если умъ имѣетъ склонность къ нему, въ памяти не будетъ недостатка, предполагая что и необходимое вниманіе будетъ приложено. Поэтому воспитаніе должно вырабатывать привычку сосредоточенія, постояннаго вниманія и направляться согласно врожденнымъ способностямъ воспитанника.

Перейдемъ теперь къ подраздѣленіямъ ментальной сферы, которыя мы назвали „безъ формы", къ той области, которая есть истинная родина человѣка во все время его перевоплощеній, въ которой онъ родится какъ дѣтская душа, какъ младенецъ Ego, какъ зачатокъ индивидуальности, когда начинается его чисто человѣческая эволюція. Внѣшнія очертанія Ego или „Мыслителя" имѣютъ овальную форму; вотъ почему Е. П. Блаватская говоритъ о высшемъ ментальномъ тѣлѣ, которое сохраняется на протяженіи всѣхъ воплощеній, какъ объ „аурическомъ яйцѣ". Составленное изъ матерій трехъ высшихъ подраздѣленій ментальной сферы, оно чрезвычайно прозрачно и нѣжно и представляетъ собою оболочку,

*) См. главы VII и VIII о Перевоплощеніи.

Digitized by Google

отличающуюся необычайной тонкостью даже и при своемъ возникновеніи; по мѣрѣ же своего развитія, оно принимаетъ сіяющій видъ не земной красоты, что вызвало названіе „Свѣтозарнаго“ *). Что такое „Мыслитель“? Это—Божественное Я, какъ уже сказано, ограниченное и индивидуализированное этой оболочкой, матеріалы для которой извлечены изъ высшихъ подраздѣленій ментальной сферы **). Эта матерія, обволакивающая лучъ Божественннаго Я, живой лучъ Единаго Свѣта и Единой Жизни вселенной, отдѣляетъ этотъ лучъ отъ его Источника, заключаетъ его внутри тончайшей оболочки изъ своей субстанціи и такимъ образомъ дѣлаетъ его „индивидуальностью“.

Самая жизнь есть жизнь Логоса, но всѣ силы этой жизни остаются скрытыми, непроявленными; все здѣсь въ возможности, въ зачаткѣ, такъ же какъ дерево скрыто внутри микроскопической зародышевой точки въ зернѣ. Это зерно опускается въ почву человѣческой жизни, чтобы его скрытыя силы пришли въ состояніе дѣятельности подъ вліяніемъ свѣта радости и дождя слезъ, и чтобы питалось оно тѣми соками, которые нами зовутся испытаніями, до тѣхъ поръ, пока зародышъ не разрастется въ могучее дерево, образъ и подобіе зачавшаго его Господа. Человѣческая эволюція есть эволюція „Мыслителя“; онъ облекается въ тѣла въ низшей ментальной, въ астральной и въ физической сферахъ; изнашиваетъ ихъ въ продолженіе земной, астральной и низшей ментальной жизни, сбрасывая ихъ послѣдовательно на каждой ступени жизненнаго цикла, когда онъ переходитъ изъ одного міра въ другой, но все время сохраняетъ внутри себя плоды, которые онъ собралъ при помощи этихъ тѣлъ въ каждомъ изъ трехъ міровъ. Вначалѣ такой же безсознательный, какъ младенецъ въ своемъ земномъ тѣлѣ, онъ дремалъ изъ жизни въ жизнь, пока испытанія, воздѣйствовавшія на него извнѣ, не разбудили къ дѣятельности нѣкоторыя изъ его скрытыхъ силъ; постепенно онъ принималъ все болѣе и болѣе участія въ устроеніи своей жизни, пока, достигнувъ зрѣлаго возраста, не взялъ свою жизнь въ собственныя руки и не принялъ на себя все увеличивающуюся отвѣтственность за будущую свою судьбу.

Ростъ пребывающаго тѣла (corps causal), который вмѣстѣ съ божественнымъ сознаніемъ образуетъ „Мыслителя“, чрезвычайно медлененъ. Его техническое названіе—„тѣло причинности“, потому что онъ собираетъ внутри себя результаты всѣхъ пережитыхъ

*) Это и есть Augoeides Нео-Платониковъ и „духовное тѣло“ Ап. Павла.

**) Высшее Я, дѣйствующее Vignyânomayakosha.

Digitized by Google

опытовъ, а эти послѣдніе дѣйствуютъ какъ причины, созидающія будущія жизни. Только одно это тѣло и сохраняется среди остальныхъ тѣлъ человѣка, которыя дѣйствуютъ какъ проводники въ теченіе различныхъ воплощеній; ментальное, астральное и физическое тѣла строятся снова для каждой новой жизни; по мѣрѣ того, какъ каждое изъ нихъ умираетъ, оно передаетъ всю жатву жизни слѣдующему за нимъ тѣлу, и такимъ образомъ всѣ результаты жизни скопляются подъ конецъ въ одномъ пребывающемъ „тѣлѣ причинности". Когда „Мыслитель" возвращается въ новое воплощеніе, онъ высылаетъ свои силы, создавшіяся изъ всего пережитаго опыта, послѣдовательно въ ментальный, астральный и физическій міры и облекается въ одно тѣло за другимъ, соотвѣтственно своимъ проявленіямъ въ прошломъ. Ростъ самого „тѣла причинности", какъ сказано, весьма медленный, ибо оно можетъ вибрировать только въ отвѣтъ на воздѣйствія, которыя въ состояніи выражаться лишь въ тончайшей субстанціи, изъ какой оно само состоитъ, вплетая ихъ такимъ образомъ въ самую ткань своего существа. Поэтому страсти, которыя играютъ такую большую роль на раннихъ ступеняхъ человѣческой эволюціи, не могутъ непосредственно вліять на его ростъ. „Мыслитель" можетъ перерабатывать въ себѣ только тѣ опыты, которые могутъ быть воспроизведены въ вибраціяхъ „тѣла причинности", и послѣднія должны принадлежать къ ментальной области и быть или высоко интеллектуальными, или высоко-нравственными по своему характеру, иначе тонкая субстанція этого тѣла не въ состояніи отвѣтно вибрировать на нихъ. Не трудно, размышляя надъ этимъ, убѣдиться, до чего мало можетъ обыкновенный человѣкъ—въ своей обыденной жизни—дать матеріаловъ, пригодныхъ для роста своего высшаго тѣла; отсюда и медленность эволюціи и малые успѣхи человѣчества. Когда „Мыслитель" вноситъ многое изъ себя самого въ каждую послѣдовательную жизнь, тогда эволюція человѣка подвигается быстро. Упорство въ дурныхъ жизненныхъ путяхъ дѣйствуетъ косвенно на „тѣло причинности" и дѣлаетъ болѣе вреда, чѣмъ простое замедленіе роста; слишкомъ продолжительное упорство вызываетъ даже неспособность отвѣчать на вибраціи, создаваемыя противоположными добрыми началами, и такимъ образомъ происходитъ продолжительная остановка роста даже и послѣ того, какъ человѣкъ отказался отъ зла. Чтобы *непосредственно* вредить „тѣлу причинности", требуется зло высокоинтеллектуальнаго и утонченнаго вида, то „духовное зло", которое упоминается въ различныхъ Писаніяхъ міровыхъ религій. Это бываетъ, къ счастью, очень рѣдко, такъ же рѣдко, какъ

Digitized by Google

и духовное добро, и встрѣчается лишь среди высоко развитыхъ душъ, слѣдуютъ ли онѣ по правому, или по лѣвому Пути. Правый путь тотъ, который ведетъ къ божественной зрѣлости, къ ступени адепта, посвятившаго себя служенію міра. Лѣвый путь тотъ, который тоже ведетъ къ ступени адепта, но такого, который разрушаетъ плоды эволюціи и стремится къ личнымъ эгоистическимъ цѣлямъ. Иногда оба пути носятъ названіе Бѣлаго и Чернаго.

Обитель „Мыслителя", Вѣчнаго Человѣка, находится въ пятомъ низшемъ подраздѣленіи ментальной сферы. Большая часть человѣчества находится здѣсь, едва-едва пробужденная, все еще въ періодѣ младенчества. „Мыслитель" развиваетъ свое сознаніе медленно, по мѣрѣ того, какъ его энергія, дѣйствуя въ низшихъ мірахъ, собираетъ тамъ разнообразный опытъ, который онъ вбираетъ въ себя, чтобы возвратиться къ „Мыслителю" нагруженнымъ драгоцѣнной жертвой жизни. Этотъ *Вѣчный Человѣкъ*, индивидуализированное Божественное Я, является дѣйствующимъ лицомъ въ каждомъ тѣлѣ, въ которое онъ облеченъ; его-то наличность и даетъ это чувство „Я" одинаково и тѣлу, и душѣ, ту самость, которая, будучи самосознательна, обманчиво отождествляетъ себя съ той изъ оболочекъ, въ которой она дѣйствуетъ наиболѣе энергично. Для чувственнаго человѣка его Я сливается съ физическимъ тѣломъ и съ природой желаній; изъ нихъ извлекаетъ онъ свои радости и мыслитъ себя и ихъ какъ одно, ибо вся его жизнь въ нихъ. Для ученаго его Я заключено въ разумѣ, потому что изъ его дѣятельности вытекаютъ всѣ радости ученаго, и въ немъ сосредоточена вся его жизнь. Только немногіе могутъ подняться до абстрактныхъ высотъ духовной философіи и почувствовать Вѣчнаго Человѣка какъ свое истинное „Я"; немногіе обладаютъ памятью, способной охватить всѣ прошлыя жизни, и надеждами, которыя въ состояніи объять всѣ будущія рожденія.

Физіологи говорятъ намъ, что, если мы обрѣжемъ палецъ, мы чувствуемъ боль вовсе не тамъ, гдѣ показалась кровь—въ дѣйствительности мы чувствуемъ ее въ мозгу, и лишь помощью воображенія передается она на мѣсто порѣза; ощущеніе боли въ *пальцѣ*, говорятъ они, лишь иллюзія; оно прилагается воображеніемъ къ точкѣ соприкосновенія съ предметомъ, причинившимъ поврежденіе; точно такъ же и человѣкъ съ отрѣзаннымъ членомъ почувствуетъ боль въ этомъ членѣ, или, вѣрнѣе, въ пространствѣ, которое было занято ампутированнымъ членомъ. Подобно этому и единое „Я", Внутренній Человѣкъ, чувствуя боль и наслажденіе въ точкахъ соприкосновенія окружающихъ его оболочекъ съ

Digitized by Google

внѣшнимъ міромъ, начинаетъ принимать оболочку за себя самого, не сознавая, что это чувство—иллюзія, что онъ—единое дѣйствующее лицо во всѣхъ тѣлахъ своихъ.

Теперь мы будемъ изслѣдовать—въ этомъ освѣщеніи—отношенія между высшимъ и низшимъ разумомъ и воздѣйствія обоихъ на мозгъ. Manas, Разумъ, Мыслитель—единъ и представляетъ собою „Я" въ „тѣлѣ причинности"; онъ—источникъ неисчислимыхъ энергій, вибрацій безконечнаго разнообразія. Онъ высылаетъ эти вибраціи, излучая ихъ во всѣ стороны изъ себя. Наиболѣе тонкія и нѣжныя изъ нихъ находятъ свое выраженіе въ „тѣлѣ причинности", которое одно лишь достаточно тонко, чтобы отвѣчать на нихъ; они-то и образуютъ то, что мы называемъ Чистымъ Разумомъ, мысль котораго абстрактна, а методы познаванія коренятся въ интуиціи; самая природа его есть *знаніе*, и онъ узнаетъ истину сразу, какъ сродную съ собой. Менѣе тонкія вибраціи переходятъ наружу, привлекая матерію низшей ментальной области, и эти вибраціи являются тѣмъ, что намъ извѣстно какъ низшій *Manas* или малый разумъ, иными словами—болѣе грубыя энергіи высшаго разума, выраженныя въ болѣе плотной матеріи; эти-то вибраціи мы и называемъ интеллектомъ, въ который входятъ: сужденіе, умозаключеніе, воображеніе, сопоставленіе и др. умственныя способности; онъ создаетъ конкретныя мысли и методъ его есть логика; онъ доказываетъ, разсуждаетъ, дѣлаетъ выводы. Его вибраціи, дѣйствуя посредствомъ астральной матеріи на эфирный мозгъ, а отсюда на плотный физическій мозгъ, вызываютъ въ послѣднемъ вибраціи, которыя являются тяжелыми и медленными воспроизведеніями вибраціи разума—тяжелыми и медленными потому, что ихъ энергія теряетъ много изъ своей быстроты, передвигая частицы болѣе тяжелой матеріи. Это ослабленіе отвѣта, когда вибрація начинается въ разрѣженной средѣ и затѣмъ переходитъ въ болѣе плотную, извѣстно всѣмъ, изучающимъ физику. Ударьте въ колоколъ на воздухѣ, и онъ будетъ звучать ясно, и тотъ же звукъ, произведенный въ средѣ, наполненной водородомъ, дастъ самый слабый результатъ. Такъ же слабо реагируетъ мозгъ въ отвѣтъ на быстрыя и тонкія вибраціи мысли; тѣмъ не менѣе это все, что большинство людей знаетъ, какъ свое „сознаніе".

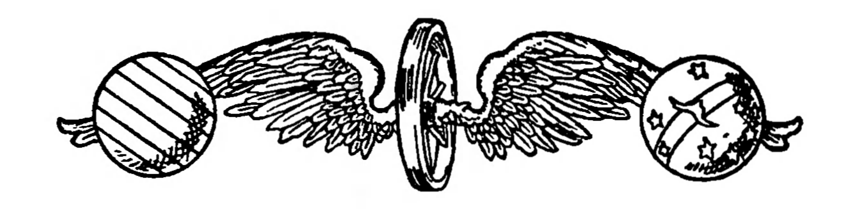
Огромная важность дѣятельности этого „сознанія" состоитъ въ томъ, что оно—существенный проводникъ, посредствомъ котораго „Мыслитель" можетъ собирать необходимый для своего роста опытъ. Пока оно подчинено страстямъ, оно дѣйствуетъ безпоря-

Digitized by Google

дочно и „Мыслитель“ остается безъ пищи и, слѣдовательно, останавливается въ своемъ развитіи; пока оно занято всецѣло умственными дѣятельностями, касающимися внѣшняго міра, оно можетъ разбудить лишь низшія силы „Мыслителя“, и только, когда послѣдній становится способнымъ запечатлѣть въ сознаніи истинную цѣль своей жизни, тогда начинается наиболѣе цѣнная работа собиранія всего, что можетъ разбудить и напитать его высшія силы. По мѣрѣ того, какъ „Мыслитель“ развивается, онъ все болѣе сознаетъ присущія ему силы и работу своихъ энергій въ низшихъ мірахъ, а также и тѣла, которыми эти энергіи окружили его. Подъ конецъ онъ начинаетъ пробовать свое вліяніе надъ ними, руководствуясь для направленія своей воли памятью прошлаго; эти его воздѣйствія мы называемъ „сознаніемъ“, когда дѣло касается нравственности, и вспышками „интуиціи“, когда онѣ просвѣтляютъ интеллектъ. Если эти воздѣйствія настолько постоянны, что становятся нормальными, мы называемъ ихъ совокупность „геніемъ“. Высшая эволюція „Мыслителя“ отличается все болѣе растущимъ его контролемъ надъ низшими проводниками сознанія, увеличивающейся отзывчивостью послѣднихъ на его вліянія и растущимъ содѣйствіемъ ихъ въ пользу ускоренія его роста. Тѣ, кто желали бы сознательно помогать своей эволюціи, могутъ достигнуть этого посредствомъ тщательной культуры своихъ мыслей и своего нравственнаго характера, посредствомъ выдержанныхъ и хорошо направленныхъ усилій. Привычка къ спокойной, выдержанной и послѣдовательной мысли, направленной къ сверхличнымъ предметамъ, привычка медитаціи и серьезнаго изученія, развиваютъ „тѣло мысли“ и дѣлаетъ его болѣе совершеннымъ орудіемъ; усилія развивать абстрактное мышленіе также полезны, ибо они поднимаютъ низшій умъ (Manas) къ высшему и вводятъ въ него наиболѣе тонкіе матеріалы низшей ментальной сферы. Въ этихъ и другихъ аналогичныхъ случаяхъ всѣ могутъ дѣятельно содѣйствовать своей высшей эволюціи, такъ какъ каждый шагъ впередъ ускоряетъ послѣдующее движеніе. Никакое усиліе, даже самое слабое, не теряется, но сопровождается соотвѣтствующими послѣдствіями, и каждое новое переживаніе складывается въ сокровищницу „тѣла причинности“ для будущаго примѣненія. Такимъ образомъ, эволюція сознанія, какъ бы она ни была медленна и полна остановокъ, все же двигается постоянно впередъ, и божественная жизнь, непрестанно раскрывающаяся внутри каждой души, медленно подчиняетъ себѣ все существующее.

Перев. Е. П.

Digitized by Google

Какъ достигнуть познанія сверхчувственныхъ міровъ.

Д-ра Р. Штейнера.

Глава V *).

Когда человѣкъ развиваетъ свои чувства, мысли и настроенія такъ, какъ описано въ главахъ о „Подготовленіи“, „Просвѣтленіи“ и „Посвященіи“, онъ вызываетъ въ своей душѣ и въ своемъ духѣ перемѣны такъ же, какъ природа вызывала перемѣны въ его физическомъ тѣлѣ. До этого душа и духъ его представляли изъ себя еще не организованныя массы. Ясновидящій воспринимаетъ ихъ, какъ взаимно проникающіе, спиральные туманные вихри, окрашенные по большей части въ красноватые и красновато-коричневые, а также въ красновато-желтые, слабо-свѣтящіеся тона; по мѣрѣ развитія, они начинаютъ свѣтиться желтовато-зелеными и зеленовато-голубыми оттѣнками и обнаруживаютъ правильное строеніе. Человѣкъ достигаетъ такой правильности строенія и связанныхъ съ нею высшихъ познавательныхъ способностей тогда, когда онъ вноситъ въ свои чувства, мысли и настроенія такой же порядокъ, какой природа вноситъ въ его тѣлесныя приспособленія, дающія ему возможность видѣть, слышать, переваривать пищу, дышать, говорить и пр. Также „ученикъ“ научается постепенно дышать, видѣть и т. д. душою и слышать, говорить и проявляться духомъ.

Здѣсь будутъ приведены нѣсколько практическихъ указаній, относящихся до внутренняго воспитанія, которымъ каждый стре-

*) См. „Вѣстникъ Теософіи“ 1908 г., № 5—6.

Digitized by Google

мящійся къ духовности можетъ слѣдовать съ успѣхомъ даже и безъ личнаго руководства.

Прежде всего слѣдуетъ стремиться къ особенному развитію *терпѣнія*. Каждый порывъ нетерпѣнія дѣйствуетъ парализующимъ и даже убивающимъ образомъ на дремлющія въ человѣкѣ высшія способности. Нельзя требовать чтобы немедленно открылись неизмѣримые горизонты высшихъ переживаній; при непобѣжденномъ нетерпѣніи, они обыкновенно и не раскрываются. Довольство даже небольшимъ успѣхомъ и спокойствіе и хладнокровіе должны все болѣе овладѣвать душою. Совершенно естественно, что ученикъ нетерпѣливо ожидаетъ результатовъ, и все же онъ долженъ знать, что не достигнетъ ничего, пока не побѣдитъ нетерпѣніе. Безполезно бороться съ этимъ чувствомъ обыкновеннымъ путемъ, ибо въ этомъ случаѣ оно только усилится, и ученикъ будетъ тѣшить себя мыслью, что уничтожилъ его, тогда какъ оно лишь спустилось въ глубины души.

Лишь тогда можно достигнуть нѣкотораго успѣха, когда отдашь себя опредѣленной мысли и усвоишь ее въ совершенствѣ. Вотъ эта мысль: „я долженъ все дѣлать для своего душевнаго и духовнаго развитія, но *я буду* совершенно спокойно *ожидать*, пока высшая сила найдетъ меня достойнымъ просвѣтлѣнія“... Если эта мысль станетъ настолько могущественной, что запечатлѣется въ основѣ характера человѣка, тогда онъ на правильномъ пути. Тогда это основное свойство отразится даже и на внѣшнемъ видѣ человѣка. Взглядъ его сдѣлается спокойнымъ, движенія увѣренными, рѣшенія опредѣленными, и все, что называется нервностью, покинетъ человѣка вполнѣ.

Съ вида незначительныя правила могутъ имѣть при этомъ большое значеніе. Напримѣръ, кто-нибудь нанесъ намъ обиду. Пока мы находились внѣ оккультнаго воспитанія, мы обращали наше чувство противъ обидчика. Раздраженіе вспыхивало внутри насъ. Но „ученикомъ“, при такихъ обстоятельствахъ, овладѣваетъ слѣдующая мысль: „нанесенная мнѣ обида не измѣняетъ моей цѣны“, и съ полнымъ спокойствіемъ и хладнокровіемъ онъ предприметъ то, что нужно противъ обидчика, не допуская чувства раздраженія. Дѣло не въ томъ, чтобы сносить безотвѣтно каждую обиду, но въ томъ, чтобы отвѣчать на обиду такъ же спокойно, какъ если бы обида была причиняема другому лицу, за котораго имѣешь право заступиться.

Нужно постоянно имѣть въ виду, что оккультное ученичество заключается не во внѣшнихъ грубыхъ проявленіяхъ, а въ тѣхъ

Digitized by Google

тонкихъ, невидимыхъ превращеніяхъ чувствъ и мыслей, которыя совершаются внутри человѣка.

Терпѣніе дѣйствуетъ притягивающимъ образомъ на сокровища высшаго знанія, нетерпѣніе — отталкивающимъ. Въ поспѣшности и тревогѣ нельзя ничего достигнуть въ высшихъ областяхъ бытія. Прежде всего должны умолкнуть *желаніе* и *вожделѣніе*, эти свойства души отпугиваютъ высшія знанія. Какъ бы ни было драгоцѣнно всякое высшее познаніе, не нужно требовать, чтобы оно являлось по нашему желанію. Если вы стремитесь къ нему ради себя самихъ, вы никогда не достигнете его. Необходимо, чтобы въ самой глубинѣ души ученикъ оставался *правдивымъ* относительно самого себя. Не нужно ни въ чемъ обманывать себя, нужно видѣть себя въ истинномъ свѣтѣ и смотрѣть въ лицо своимъ собственнымъ ошибкамъ, слабостямъ и недочетамъ съ внутреннею справедливостью. Въ моментъ, когда ученикъ оправдываетъ себя въ какой-либо изъ своихъ слабостей, онъ кладетъ себѣ *камень на пути*, ведущемъ вверхъ. Такіе камни можно устранить только черезъ разоблаченіе самого себя. Есть только *одинъ способъ* отдѣлаться отъ своихъ ошибокъ и слабостей и этотъ способъ—вѣрно познать ихъ.

Многое дремлетъ въ человѣческой душѣ н можетъ быть пробуждено. Даже и разсудокъ и разумъ свой человѣкъ можетъ усовершенствовать, если онъ спокойно и безстрастно выясняетъ себѣ, почему онъ слабъ въ томъ или другомъ отношеніи. Такое самопознаніе, правда, очень трудно, потому что соблазнъ самообмана неизмѣримо великъ. Пріучаясь правдиво относиться къ самому себѣ, человѣкъ открываетъ себѣ дверь къ высшему вѣдѣнью. Всякое любопытство должно исчезнуть у ученика. Онъ долженъ, насколько возможно, отвыкнуть отъ вопросовъ о вещахъ, которыя онъ желалъ бы узнать для одного удовлетворенія своей любознательности. Онъ долженъ спрашивать лишь о томъ, что можетъ послужить для его совершенствованія. Но при этомъ не должна никоимъ образомъ пострадать его любовь къ высшему знанію. Онъ долженъ буквально съ благоговѣніемъ прислушиваться къ тому, что его ведетъ къ этому знанію.

Въ особенности необходимо для оккультнаго развитія воспитаніе жизни *желаній*. Совсѣмъ не надо убивать въ себѣ желанія, ибо все, чего мы намѣрены достигнуть, мы должны и желать. И желаніе всегда будетъ исполнено, когда за нимъ стоитъ извѣстная сила, которая исходитъ изъ *вѣрнаго сознанія*. „Не надо желать въ той области, вѣрнымъ пониманіемъ которой еще не овладѣлъ"—

Digitized by Google

вотъ одно изъ золотыхъ правилъ для ученика. Мудрый учится сначала познавать законы міра, а затѣмъ его желанія превращаются въ силы, которыя и переходятъ въ осуществленіе.

Приведемъ примѣръ. Вѣроятно, многіе желаютъ узнать собственными усиліями что-либо о своей жизни *до* рожденія. Такое желаніе совершенно безцѣльно пока не усвоено *познаніе законовъ* всей человѣческой эволюціи, и при томъ съ самой тонкой и сокровенной ея стороны. Но когда онъ дѣйствительно пріобрѣлъ это познаніе, *тогда* уже онъ можетъ итти дальше, и тогда его облагороженное и просвѣтленное желаніе будетъ служить ему только на помощь. Никакой личный мотивъ не долженъ стоять передъ ученикомъ; лишь развивая въ себѣ чистую радость познаванія, ученикъ научится *желать* такъ, что выполненіе будетъ естественнымъ послѣдствіемъ его желанія.

* * *

Когда я прихожу въ состояніе гнѣва или раздраженія, я строю передъ своимъ душевнымъ міромъ стѣну, которая не допускаетъ приближенія ко мнѣ силъ, способныхъ развить мое душевное зрѣніе. Напримѣръ, если меня раздражаетъ какой-либо человѣкъ, я не могу вѣрно понять его душевныхъ (астральныхъ) проявленій до тѣхъ поръ, пока я еще способенъ раздражаться. Вся душевная жизнь скрывается отъ меня моимъ раздраженіемъ. Однако, не надо воображать, что немедленно по прекращеніи способности раздражаться начнутъ появляться предо мной и душевныя (астральныя) явленія. Для этого необходимо, чтобы предварительно развился душевный органъ зрѣнія. Но основаніе такого органа зрѣнія есть уже у всякаго человѣка. Онъ остается бездѣятельнымъ, пока человѣкъ способенъ гнѣваться. Но и пробуждается онъ не тотчасъ же, какъ только преодолѣвается гнѣвливость. Нужно продолжать терпѣливо работать для полнаго искорененія этого чувства, и тогда придетъ день, и человѣкъ замѣтитъ, что душевное зрѣніе его развивается. Конечно, для этого слѣдуетъ побѣднть не одну только гнѣвливость.

Многіе теряютъ терпѣніе или начинаютъ сомнѣваться, потому что въ продолженіе ряда лѣтъ преодолѣвали нѣкоторыя свои душевныя свойства, а ясновидящими все же не сдѣлались. Это значитъ, что они, развивъ нѣкоторыя свойства, другія заглушили въ себѣ. Даръ ясновидѣнія наступаетъ только тогда, когда будутъ подавлены *всѣ* свойства, которыя не позволяютъ появиться дре-

Digitized by Google

млющимъ душевнымъ способностямъ. Несомнѣнно, что зачатки ясновидѣнія наступаютъ и ранѣе, но это такіе нѣжные ростки, которые легко могутъ завянуть, если не продолжать заботливо ухаживать за ними.

Къ качествамъ, которыя необходимо преодолѣть наравнѣ съ гнѣвомъ и раздражительностью, принадлежатъ: робость, суевѣріе, склонность къ предразсудкамъ, тщеславіе и честолюбіе, любопытство и излишняя сообщительность, различіе людей по общественному положенію, полу, племени и т. д. Въ наше время трудно понять, что преодолѣніе такихъ свойствъ можетъ имѣть что-либо общее съ развитіемъ высшихъ способностей. Но каждый эзотерикъ знаетъ, что успѣхъ зависитъ гораздо болѣе отъ перечисленныхъ качествъ, чѣмъ отъ развитія интеллекта или отъ искусственныхъ упражненій. Но и здѣсь необходимо соблюденіе истинной мѣры, и не нужно думать, что необходима безумная смѣлость, когда требуется спокойное безстрашіе, или что совсѣмъ не слѣдуетъ помнить о различіяхъ между людьми, потому что надо побѣдить предразсудки относительно общественныхъ, племенныхъ и другихъ особенностей. Даже и въ обыденномъ смыслѣ не трудно убѣдиться, что страхъ передъ явленіемъ можетъ только мѣшать его ясному обсужденію, а племенные или соціальные предразсудки закрываютъ передъ нами чужую человѣческую душу. Эти обыкновенныя свойства ученикъ долженъ довести въ себѣ до величайшей тонкости и остроты.

Камень на путь оккультнаго воспитанія бросаетъ человѣку также все, что онъ говоритъ, не выяснивъ себѣ предварительно содержанія своихъ словъ. При этомъ надо принять во вниманіе нѣчто, что объяснить можно только примѣромъ: когда кто-нибудь мнѣ говоритъ нѣчто и я готовлюсь къ возраженію, я долженъ стремиться гораздо болѣе сообразоваться съ мнѣніемъ, чувствомъ и даже предразсудкомъ другихъ, чѣмъ съ своими собственными мыслями относительно обсуждаемой вещи. Благодаря этому появляется тонкое развитіе такта, которое необходимо для ученика. Онъ долженъ передъ разговоромъ знать, насколько для другого имѣетъ значеніе, если онъ свое собственное мнѣніе противопоставитъ его мнѣнію. Но это не значитъ, что слѣдуетъ воздерживаться отъ собственнаго мнѣнія; слѣдуетъ только какъ можно глубже прислушиваться къ своему собесѣднику и сообразно *его* мыслямъ строить свое возраженіе. Каждый разъ, въ этомъ случаѣ, у ученика возникаетъ опредѣленная мысль, которая должна окрѣпнуть въ немъ до степени черты характера.

Digitized by Google

Вотъ эта мысль: „не въ томъ дѣло, что я думаю иначе, чѣмъ другой, но въ томъ, чтобы этотъ другой нашелъ истину изъ своего собственнаго содержанія, если я внесу туда нѣчто свое“. Подобныя мысли вносятъ въ характеръ и въ образъ дѣйствій ученика *кротость*, которая представляетъ главное средство для всякаго оккультнаго развитія. *Жесткое настроеніе* удаляетъ отъ ученика то, что пробуждаетъ внутреннее зрѣніе; кротость, наоборотъ, устраняетъ всѣ препятствія и открываетъ внутренніе органы.

Вскорѣ вмѣстѣ съ кротостью разовьется въ душѣ другая черта: спокойное вниманіе ко всѣмъ тонкостямъ душевной жизни окружающихъ людей при полномъ *молчаніи* собственныхъ душевныхъ движеній. И если ученикъ этого достигъ, тогда душевныя движенія окружающихъ начинаютъ дѣйствовать на него такимъ образомъ, что его собственная душа растетъ и въ тоже время расчленяется, сходно съ тѣмъ, какъ растеніе развѣтвляется подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта. Кротость и молчаніе личнаго „я“ въ истинномъ терпѣніи открываетъ душѣ душевный міръ, духу область духовную. „Пребывайте въ покоѣ и уравновѣшенности, закройте чувства для всего, что они доводили до васъ ранѣе вступленія въ ученичество, приведите къ тишинѣ всѣ мысли, которыя, подобно приливу и отливу, постоянно смѣнялись въ васъ, будьте тихи и безмолвны внутри себя и ожидайте въ терпѣніи; тогда высшіе міры начнутъ развивать ваше внутреннее зрѣніе и вашъ духовный слухъ. Не слѣдуетъ ожидать, что тотчасъ же можно и видѣть и слышать въ высшихъ мірахъ; это возможно не ранѣе, чѣмъ закончится развитіе внутреннихъ органовъ чувствъ. Настойчиво охраняя внутри себя тишину и равновѣсіе, не принимайтесь за обычныя ежедневныя дѣла, не проникнувшись глубоко сознаніемъ: „то, что должно случиться со мной, произойдетъ несомнѣнно, когда я достаточно созрѣю для того“. И не пытайтесь по личному произволу получить что бы то ни было отъ высшихъ силъ. Это—указанія, которыя каждый ученикъ получаетъ отъ своего учителя въ началѣ пути. Слѣдуя имъ, онъ совершенствуется; если же онъ имъ не слѣдуетъ, вся его работа будетъ напрасна. И тяжелы они только для тѣхъ, кто лишенъ терпѣнія и настойчивости. Нѣтъ другихъ препятствій, кромѣ тѣхъ, которыя каждый дѣлаетъ самъ для себя на пути и которыя каждый можетъ устранить, если дѣйствительно захочетъ.

Это необходимо помнить, ибо многіе создаютъ себѣ совершенно невѣрное представленіе о трудностяхъ тайнаго пути.

Digitized by Google

Въ извѣстномъ смыслѣ, легче пройти первыя ступени этого пути, чѣмъ безъ поддержки оккультнаго обученія справляться со сложными затрудненіями ежедневной жизни. Слѣдуетъ еще имѣть въ виду, что здѣсь сообщаются лишь вещи, не сопровождающіяся никакого рода опасностями ни для тѣлеснаго, ни для душевнаго здоровья. Есть и другіе пути, которые ведутъ къ цѣли быстрѣе, но о нихъ нельзя говорить открыто, потому что они могутъ имѣть извѣстное воздѣйствіе, которое можетъ потребовать немедленнаго вмѣшательства опытнаго эзотерика и во всякомъ случаѣ его постояннаго наблюденія. Но такъ какъ нѣчто, касающееся такихъ путей, все же дѣлается достояніемъ гласности, то нужно особенно серьезно предостеречь всѣхъ, кто пожелалъ бы вступить на одинъ изъ нихъ безъ личнаго руководительства. По причинамъ, понятнымъ только однимъ посвященнымъ, эти пути никогда не могутъ быть раскрыты въ ихъ истинномъ видѣ. Отрывки же, появляющіеся то здѣсь, то тамъ, не могутъ повести ни къ чему доброму, а лишь къ гибели здоровья, счастья и душевнаго міра. Кто не желаетъ отдать себя въ распоряженіе темнымъ силамъ, объ истинной сущности и происхожденіи которыхъ онъ ничего не можетъ знать, тотъ пусть избѣгаетъ заниматься такими вещами.

Можно прибавить еще кое-что объ обстановкѣ, въ которой должны предприниматься упражненія ученика; потому что и это имѣетъ нѣкоторое значеніе, хотя не для всѣхъ одинаковое. Кто дѣлаетъ ихъ въ атмосферѣ, наполненной эгоистическими интересами, въ родѣ современной борьбы за существованіе, тотъ долженъ знать, что эти интересы не останутся безъ вліянія на развитіе его душевныхъ органовъ. Хотя внутренніе законы, по которымъ строятся эти органы, такъ устойчивы, что вліяніе это не можетъ быть значительнымъ; какъ лилія, хотя и въ несоотвѣтствующей обстановкѣ, не можетъ обратиться въ репейникъ, такъ развивающіеся внутренніе глаза не могутъ превратиться въ нѣчто иное, даже когда окружающая среда полна эгоистическими интересами современныхъ городовъ. Но, несомнѣнно, упражненія ученика будутъ успѣшнѣе, если онъ окружитъ себя тихимъ миромъ и здоровой прелестью природы.

Въ особенно благопріятныхъ условіяхъ находится тотъ, кто можетъ вести свое оккультное обученіе исключительно среди зеленаго растительнаго міра или въ освѣщенныхъ солнцемъ горахъ среди свѣжей простоты природы. Такая среда развиваетъ внутренніе органы въ такой гармоніи, которая не достижима въ современныхъ городахъ. Нѣсколько лучше, чѣмъ у истаго горо-

Digitized by Google

жанина, обстоитъ дѣло и у того, кому хотя бы во время дѣтства приходилось дышать сосновымъ воздухомъ и наблюдать нравы лѣсныхъ животныхъ и насѣкомыхъ. Но пусть никто изъ живущихъ въ городѣ не забываетъ давать, какъ здоровую пищу, своимъ находящимся въ образованіи внутреннимъ органамъ вдохновенныя ученія великихъ учителей человѣчества.

Чей глазъ не можетъ каждую весну день за днемъ наблюдать, какъ покрываются лѣса своей зеленой одеждой, тотъ долженъ за это давать своему сердцу возвышенныя ученія Евангелія отъ Іоанна, Ѳомы Кемпійскаго, Бхагаватъ-Гиты. Многіе пути ведутъ къ вершинѣ разумѣнія, и эзотерикъ многое можетъ сказать про эти пути, что непосвященному покажется чудеснымъ.

Напримѣръ, можно быть уже далеко на оккультномъ пути; можно находиться почти наканунѣ раскрытія внутреннихъ органовъ, недостаетъ только толчка; предположимъ, что ученикъ попадаетъ на корабль; передъ нимъ развернулась великая даль океана, то спокойная, то волнующаяся, и вотъ, подъ вліяніемъ сильныхъ переживаній, повязка внезапно спадаетъ, и онъ сразу дѣлается внутренно зрячимъ. Для другого, настолько же подготовленнаго, повязка падаетъ благодаря сильному удару судьбы. На человѣка, не вступившаго на путь, подобный же ударъ произвелъ бы парализующее вліяніе, подавляющее всякую энергію, для ученика онъ будетъ началомъ просвѣтленія. Третій ожидаетъ въ терпѣніи въ теченіе многихъ лѣтъ, не видя замѣтнаго результата. И вдругъ, во время спокойнаго пребыванія въ тихой комнатѣ, свѣтъ загорается вокругъ него, стѣны исчезаютъ, дѣлаются прозрачными, и новый міръ простирается передъ его открывшимся зрѣніемъ и начинаетъ звучать для его открывшагося духовнаго слуха.

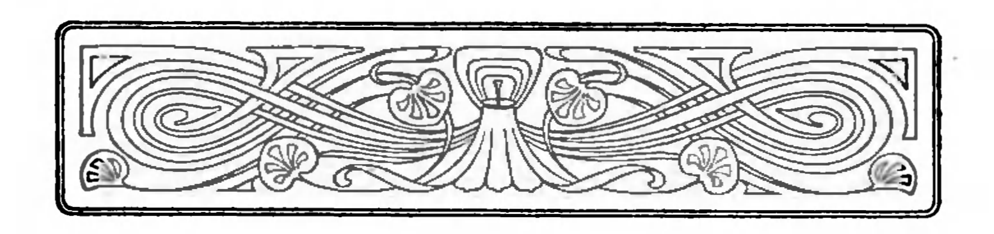
О томъ, каково должно быть отношеніе ученика къ внѣшнему міру, будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

Пер. В. Лалетинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

Психизмъ и духовность *).

А. Безантъ.

Психизмъ и духовность постоянно смѣшиваютъ, и это смѣшеніе приводитъ ко многимъ ошибкамъ и нежелательнымъ послѣдствіямъ. Сегодняшнюю лекцію я начну съ опредѣленія каждаго изъ этихъ двухъ явленій, такъ чтобы возможно яснѣе объяснить ихъ и провести между ними рѣзкую демаркаціонную линію. Прежде чѣмъ выбирать то или другое, надо ясно понять, въ чемъ явленіе состоитъ, ибо если человѣкъ, желающій развить въ себѣ духовность, употребляетъ средства, годныя для развитія психическихъ силъ, то послѣдуетъ разочарованіе, а можетъ быть и опасность; съ другой стороны, если человѣкъ, стремящійся къ психизму, съ этой цѣлью принимается за методы, раскрывающіе духовность, онъ также обреченъ на разочарованіе, хотя на разочарованіе и временное, потому что если великій психикъ далеко не всегда человѣкъ духовный, то духовно-развитой человѣкъ всегда психикъ. Всѣ силы природы подчиняются духу; когда въ человѣкѣ раскрылась духовность, то въ низшемъ мірѣ все передъ нимъ открывается и все повинуется его волѣ. Въ этомъ смыслѣ человѣкъ, идущій по пути духовности и стремящійся къ психизму, въ концѣ концовъ не будетъ разочарованъ, но самое это стремленіе на духовномъ пути будетъ дѣйствовать какъ барьеръ. Сейчасъ укажу, какъ и въ какомъ смыслѣ развитіе психизма можетъ задержать духовность.

*) Лекція, читанная въ Лондонѣ лѣтомъ 1907 г.

Digitized by Google

Для разъясненія начну съ двухъ краткихъ опредѣленій. Что такое духовность? Духовность есть пониманіе Единаго, пониманіе что существуетъ только одна жизнь подъ покровомъ тысячи формъ. Что такое психизмъ? Психизмъ есть проявленіе сознанія посредствомъ организованной матеріи.

Мы слишкомъ часто слова „психичный", „психикъ", „психизмъ" употребляемъ совершенно неправильно и ограничиваемъ ихъ смыслъ. Мы обыкновенно ихъ употребляемъ въ случаяхъ необыкновенныхъ проявленій сознанія, тогда какъ онѣ выражаютъ въ сущности всякое внѣшнее проявленіе и во всѣхъ сферахъ бытія— въ физической, астральной, ментальной и духовной. Въ какомъ бы мірѣ, посредствомъ какой бы матеріи сознаніе ни дѣйствовало, но разъ оно для своего проявленія пользуется матеріей, то имѣются налицо явленія психизма, и такъ и слѣдуетъ ихъ называть. Если вы не запомните это точное и правильное опредѣленіе, то вы легко впадете въ грубыя ошибки и будете разсматривать это явленіе астральнаго и ментальнаго міровъ какъ нѣчто отличное отъ проявленій въ физическомъ мірѣ. Раньше чѣмъ понять проявленія въ астральной и ментальной сферахъ, надо хорошо разобраться въ проявленіяхъ въ физической сферѣ. Если вы будете разсматривать, какъ нѣчто отличное другъ отъ друга, однородныя явленія, различныя лишь по степени и яркости своего проявленія, зависимо отъ тонкости употребленной матеріи, если вы попытаетесь ихъ разъединить, то вы всегда будете смотрѣть на психизмъ, т. е. на проявленіе сознанія въ астральной и ментальной сферахъ, неправильно и не мудро. Но если вы поймете, что сознаніе едино, что его проявленіе въ каждой сферѣ обусловлено матеріей этой сферы, что, единое по существу, оно лишь разнится въ степени своего проявленія, сообразно силѣ сопротивленія матеріи данной сферы, то вы не будете преувеличенно относиться къ тому, что обыкновенно называется психизмомъ. Вы не будете относиться къ нему нелѣпо-враждебно, потому что вы будете знать, что, отрицая психизмъ, вы тѣмъ самымъ отрицаете всякое проявленіе сознанія—нелѣпость, которую мало кто дѣлаетъ, ибо если считать проявленія разума въ мірѣ физическомъ прекрасной вещью, которую слѣдуетъ поддерживать и развивать, то по аналогіи логично признать, что проявленіе того же сознанія въ такой астральной и ментальной матеріяхъ совершенно равноцѣнно. Нелѣпо утверждать необходимость развивать сознаніе въ мірѣ физическомъ и считать это же самое развитіе сознанія въ другихъ мірахъ опаснымъ. Психизмъ вездѣ однороденъ, и въ каждой

Digitized by Google

сферѣ онъ имѣетъ свои законы развитія; странно восторгаться дѣятельностью сознанія въ низшей сферѣ, а въ высшей считать ее чуть ли не дьявольскимъ навожденіемъ.

Психизму отводятъ область чего-то таинственнаго, чудеснаго и страшнаго, забывая, что въ природѣ нѣтъ ничего ненормальнаго, есть только явленія болѣе извѣстныя и менѣе извѣстныя, болѣе или еще недостаточно провѣренныя. Психологія обнимаетъ собою совокупность всѣхъ психическихъ, всѣхъ душевныхъ проявленій человѣка, не исключая никакой изъ дѣятельностей сознанія, и она совершенно права, ибо проявляетъ ли себя сознаніе въ области мышленія, въ области ощущеній или иныхъ воспріятій, сознаніе все то же, различно лишь его проявленіе. Нѣтъ никакой существенной разницы, напримѣръ, между рѣчью и телепатіей. Въ томъ и другомъ случаяхъ мы имѣетъ дѣло съ общеніемъ ума съ умомъ. Будетъ ли слово выговорено, написано или прямо переслано другому уму, оно все то же, различны лишь методы передачи.

Представители матеріалистической науки прошлаго вѣка считали мысль результатомъ извѣстнаго рода вибрацій въ извѣстнаго рода матеріи. Во Франціи, въ Англіи, въ Германіи былъ написанъ рядъ сочиненій въ доказательство того, что мысль есть только продуктъ нервной матеріи. Въ настоящее время уже найдется мало ученыхъ, готовыхъ отстаивать это положеніе; если такіе и есть, то это представители старой школы, пережитки. Большинство современныхъ ученыхъ допускаетъ, что нельзя проявленія разума исключительно разсматривать какъ результатъ вибрацій физическаго мозга, что надо пойти нѣсколько дальше при объясненіи тѣхъ состояній сознаній, которыя нынѣ наукой изучаются. Во всякомъ случаѣ, мысль не есть продуктъ матеріи. Это признаніе уже важный научный фактъ, но Теософія идетъ дальше: она говоритъ, что мыслящій аппаратъ есть продуктъ мысли, т. е. антитезисъ прежняго мнѣнія; это положеніе важно понять, чтобы проявленіе сознанія въ матеріи было ясно. Біологія признаетъ, что функція предшествуетъ органу: это признанное уже наукой положеніе. Признано, что упражненіе какой-нибудь функціи постепенно создаетъ соотвѣтствующій органъ. Изученіе простѣйшихъ организмовъ это доказало. Признано также, что когда упражненіе функціи создало органъ въ его наипростѣйшей формѣ, то дѣятельность его постепенно совершенствуетъ. Все это положенія строго научныя, и нѣкоторые ученые, несомнѣнно, уже признаютъ, что мозгъ взрослаго человѣка въ большой степени продуктъ работы мысли

Digitized by Google

въ юности, по крайней мѣрѣ, въ извѣстной степени. Ученые признаютъ, что мозговой аппаратъ совершенствуется при напряженной дѣятельности мысли. Чтобы лучше мыслить надо напряженно думать. Чѣмъ напряженнѣе мы будемъ думать, тѣмъ больше наше орудіе мысли будетъ совершенствоваться.

Здѣсь мы все еще на научной почвѣ; дальше пока еще наука не идетъ. Теософія же говоритъ, что наше сознаніе, работающее въ сферѣ высшей той, на которой работаетъ его орудіе, создаетъ этотъ механизмъ. Конкретно это слѣдующее: физическій мозгъ строится съ астральной сферы; дѣйствуя въ болѣе тонкой астральной матеріи, сознаніе постепенно создаетъ въ развивающемся ребенкѣ мозгъ (въ границахъ его кармы). Таковъ общій законъ здоровой эволюціи. Каждое наше тѣло—физическое, астральное, ментальное, духовное—всегда строится сознаніемъ въ сферѣ высшей, но эти высшія сферы не далекіе міры, а близкіе, всегда около насъ существующіе и какъ бы насъ проникающіе міры; они въ томъ же смыслѣ иные, какъ твердыя, жидкія и газообразныя тѣла разнятся другъ отъ друга. Переходъ въ иные міры есть переходъ въ другое состояніе, а не въ какія-нибудь пространственныя сферы. Е. П. Блаватская сказала, что наше сознаніе работаетъ въ сферѣ астральной. Если вы на одну минуту призадумаетесь, вы согласитесь, что вы не работаете посредствомъ физическаго сознанія буквально. Что мы знаемъ о работѣ нашего сознанія въ клѣточкахъ и тканяхъ нашего тѣла? Въ сущности ничего, развѣ только въ болѣзни. Только тогда, когда тѣло наше разстроено, его физіологическая работа доходитъ до нашего сознанія. Въ нормальномъ состояніи кровообращеніе, работа ассимиляціи нашихъ мускуловъ и нервовъ, жизнь нашихъ клѣточекъ, предохранительная дѣятельность нѣкоторыхъ живыхъ клѣточекъ, такъ-называемыхъ „поглотителей" *)—вся эта огромная работа совершается безъ нашего вѣдома и безъ нашего сознательнаго участія. Она доходитъ до сознанія совершеннаго человѣка, Сверхчеловѣка, но до нашего несовершеннаго сознанія она не доходитъ; мы еще не достаточно интенсивно и полно живемъ, чтобы быть въ состояніи вынести наше сознаніе во всей своей полнотѣ и охватить имъ всѣ его виды дѣятельности. Мы въ состояніи вынести лишь очень небольшую часть его; намъ приходиться отказаться отъ сознанія, поддерживающаго наше физическое тѣло, и сосредоточиться въ высшемъ мірѣ; мы пользуемся нервнымъ ме-

*) Они поглощаютъ вредные микробы.

Digitized by Google

ханизмомъ какъ аппаратомъ мышленія. Этотъ законъ дѣйствуетъ всюду. Если вы хотите организовать и перестроить свое астральное тѣло, то вы должны дѣйствовать отъ ментальнаго плана. Раньше чѣмъ вы будете въ состояніи организовать свое астральное тѣло (какъ нѣкогда астральное организовало физическое), вы должны сосредоточенной и правильной работой мысли сильно развить свое сознаніе. Вотъ почему такъ важно размышленіе: безъ творческой силы мысли мы не можемъ организовать тѣло астральное, т. е. то, что насъ приводитъ въ непосредственное соприкосновеніе съ міромъ, ближайшимъ къ нашему физическому.

Предположимъ, что мы признали, что наше сознаніе, работающее въ физическомъ мозгу, въ томъ орудіи, надъ которымъ мы имѣемъ полнѣйшій контроль, постоянно соприкасается съ внѣшнимъ міромъ, свободно пользуясь мозгомъ, какъ своимъ орудіемъ, и въ то же время постоянно изъ высшихъ міровъ приноситъ впечатлѣнія, которыя оно болѣе или менѣе совершенно передаетъ въ физическій міръ. Остановимся на не совсѣмъ обыденномъ мышленіи, на той работѣ сознанія, которая происходитъ въ болѣе тонкой части мозга, въ эфирной его матеріи. Творческія силы искусства и воображенія пользуются болѣе всего эфирной частью мозга для своей работы и затѣмъ уже воздѣйствуютъ на низшую, болѣе грубую матерію плотнаго мозга. Мысль же изъ сознанія пробѣгаетъ черезъ всѣ оболочки, пока находитъ въ мозгу свое ясное выраженіе. Но развѣ нѣтъ много такихъ умственныхъ впечатлѣній, которыя не ясны и не опредѣленны, а между тѣмъ они производятъ глубокій и опредѣленный слѣдъ въ душѣ? Такихъ впечатлѣній много, и они доходятъ до насъ разными путями. Самое важное понять слѣдующее: такъ какъ съ нами постоянно соприкасаются окружающіе насъ астральный и ментальный міры, то они постоянно производятъ измѣненія въ нашемъ сознаніи. Если бы наше астральное тѣло было такъ же хорошо организовано, какъ наше тѣло физическое, то данныя впечатлѣнія были бы не менѣе ясныя и опредѣленныя, чѣмъ физическія. И если бы наше ментальное тѣло было бы хорошо организовано, то впечатлѣнія ментальной или небесной сферы были бы также опредѣленны и ясны, какъ и физическія. Но на настоящей ступени эволюціи астральное и ментальное тѣла еще плохо организованы, полученныя отъ нихъ впечатлѣнія неопредѣленны и туманны; это тѣ впечатлѣнія, что обыкновенно обозначаютъ словомъ „психическія". Всякое общество психическихъ изслѣдованій обыкновенно изучаетъ не обыденные процессы мышленія, а необыкновенные; все

Digitized by Google

то, чему оно даетъ столько странныхъ названій, есть работа сознанія въ тѣхъ оболочкахъ, которыхъ оно еще не въ состояніи контролировать, которыя имъ еще не вполнѣ организованы. Медленно и постепенно онѣ организуются: астральное тѣло посредствомъ напряженной работы мысли, ментальное — посредствомъ работы чистаго разума. Вы замѣтьте, что нормальная эволюція всегда совершается во всей природѣ сверху внизъ. Но возможна работа и снизу вверхъ. Развитіе астральнаго тѣла можно стимулировать и въ физической сферѣ, но это совершается насчетъ высшей эволюціи; причина естественна. Всѣ центры низшихъ чувствъ находятся въ астральномъ тѣлѣ. Мы знаемъ, что послѣ смерти желанія человѣка остаются тѣ же, что владѣли имъ при жизни. Извѣстно, что во снѣ наши желанія тѣ же, что мы испытываемъ въ состояніи бодрствующемъ. Центры всѣхъ нашихъ психическихъ силъ находятся въ астральномъ тѣлѣ, и если вы сильно напряжете физическія чувства, вы достигнете извѣстныхъ результатовъ въ астральной сферѣ, но это результаты нездоровые, а безпорядочные, идущіе противъ закона эволюціи, потому что вы здѣсь дѣйствуете снизу вверхъ. Эти два пути (развитіе сверху внизъ и развитіе снизу вверхъ) носятъ въ Индіи опредѣленныя названія: это—Раджа Іога или Царственная Іога и Хата Іога или Искусственная Іога. Хата Іога пользуется физическими средствами и даетъ физическіе результаты. Такъ, извѣстными методами напрягается зрѣніе физическаго глаза и достигается нѣчто въ родѣ начала ясновидѣнія. Смотрѣніе въ кристаллы есть одно изъ такихъ средствъ. Эти методы дѣйствуютъ не на астральные, а на физическіе центры, и оттого они не могутъ давать большихъ результатовъ. Происходитъ просто нѣкоторое расширеніе физическаго зрѣнія, а не раскрытіе настоящаго астральнаго зрѣнія, которое создается подъ вліяніемъ ментальнаго тѣла, какъ физическіе органы были созданы воздѣйствіемъ астральнаго тѣла. Центръ астральнаго зрѣнія будетъ находиться въ ментальномъ тѣлѣ, а не въ астральномъ, только его органъ въ астральномъ тѣлѣ. Методъ Раджа Іога, Царственной Іога, всегда методъ мышленія; онъ требуетъ глубокаго сосредоточеннаго размышленія и созерцанія; такимъ совершенно естественнымъ, здоровымъ и нормальнымъ путемъ развивается зрѣніе астральное, точно такъ какъ явилось у насъ зрѣніе въ мірѣ физическомъ. И если вы поймете, что сознаніе наше единое, что оно строитъ себѣ тѣла для того, чтобы черезъ нихъ болѣе ясно проявиться, что мы должны стать владыками, а не рабами матеріи, пользуясь каждымъ органомъ ма-

Digitized by Google

теріи для познанія того міра, къ которому эта матерія принадлежитъ, не давая себя ослѣплять матеріей въ теченіе нашего длиннаго процесса восхожденія, то вы увидите, что такое естественное развитіе астральныхъ силъ неизбѣжно въ теченіе эволюціи, и лучшее, что вы можете сдѣлать для ускоренія его, это—слѣдовать по тѣмъ линіямъ, которыя начертала сама природа. Постепенно каждое человѣческое существо разовьетъ способность такъ же свободно пользоваться астральнымъ своимъ тѣломъ, какъ оно теперь владѣетъ физическимъ, но при пониманіи этого процесса мы можемъ его ускорить. Для этого естъ много путей и много правилъ и указаній. Ихъ можно всѣ свести къ двумъ основнымъ условіямъ: къ ясной и напряженной работѣ мысли, къ дисциплинѣ тѣхъ тѣлъ, которыя подлежатъ развитію, и къ дисциплинѣ тѣла, стоящаго ниже ихъ въ эволюціи. Таковы два основныхъ закона для безопасной эволюціи психическихъ силъ, т. е. работы сознанія въ сферахъ астральной и ментальной. Тѣла требуютъ извѣстной дисциплины, такъ какъ для работы сознанія въ высшихъ сферахъ, для построенія новыхъ органовъ долженъ быть извѣстный подборъ матеріала изъ всѣхъ безчисленныхъ комбинацій природы. Совершенно такъ же, какъ пьяница эксцессами разстраиваетъ свою нервную систему и, вводя грубые и слишкомъ активные элементы, вредитъ своей физической оболочкѣ, и точно также всякая порча физическаго аппарата (пьянство, обжорство, половые эксцессы) вредитъ физической нашей оболочкѣ, какъ орудію сознанія; если мы хотимъ пользоваться полнымъ и совершеннымъ сознаніемъ, то мы должны дисциплинировать, воспитывать и строить свое тѣло сознательно и съ полнымъ пониманіемъ дѣла; то же самое вѣрно и относительно высшихъ сферъ. При организаціи болѣе тонкой матеріи астральной и ментальной сферъ необходимъ извѣстный режимъ; нельзя при грубомъ физическомъ тѣлѣ мечтать о такихъ комбинаціяхъ въ сферахъ астральной и ментальной. Тѣла должны соотвѣтствовать другъ другу; при подборѣ въ астральной и ментальной сферахъ необходимо предварительно такой же подборъ произвести въ сферѣ физической, иначе нечего и мечтать о развитіи высшихъ силъ сознанія. При комбинаціяхъ грубой матеріи въ астральномъ мірѣ происходитъ не только задержка, но и является рядъ опасностей. Чѣмъ тоньше составъ астральнаго тѣла, тѣмъ безопаснѣе путешествіе въ астральномъ мірѣ. Этотъ вопросъ необходимо поставить ясно, потому что въ нѣкоторыхъ школахъ, гдѣ стремятся только къ развитію астральныхъ силъ, примѣняются совершенно иные методы.

Digitized by Google

Въ Индіи есть много школъ „лѣваго пути“, гдѣ употребляются алкоголь и мясо съ цѣлью достигнуть извѣстнаго астральнаго состоянія; удается привлечь къ себѣ и временно повелѣвать элементальными силами низшей астральной сферы. Въ такомъ случаѣ человѣкъ поступаетъ вполнѣ сознательно и съ опредѣленной цѣлью. Но среди тѣхъ, что практикуютъ самый высокій родъ черной магіи, какъ бы ментальной магіи, соблюдается такой же суровый аскетизмъ, какъ въ школахъ, въ которыхъ развиваются высшія способности съ благой цѣлью. Совершенно невѣрно представленіе о братьяхъ съ темной стороны какъ о людяхъ распущенныхъ и безнравственныхъ. Напротивъ, ихъ нравы очень строги. Ихъ заблужденія—заблужденія духа, а не заблужденія низшихъ желаній и тѣхъ органовъ различныхъ тѣлъ, которые могутъ удовлетворить ихъ. Ихъ заблужденіе гораздо опаснѣе: это грѣхи ментальныхъ силъ, употребляемыхъ для личныхъ цѣлей. Но они прекрасно понимаютъ, что для достиженія ментальныхъ силъ должна быть такая же суровая дисциплина, какая установлена въ Бѣлой Ложѣ. Строго необходимы какъ опредѣленный режимъ для оболочекъ, такъ и напряженная работа сознанія. При этихъ условіяхъ результатъ вѣрный. Нельзя опредѣлить срокъ для результата; это зависитъ отъ того, съ какой точки человѣкъ начинаетъ работу въ данномъ воплощеніи. Законы природы не допускаютъ какого-нибудь чудеснаго роста, и если кто-нибудь быстро развиваетъ свои психическія силы, то это потому, что въ предыдущей жизни человѣкъ уже культивировалъ эти силы и онъ продолжаетъ обученіе въ высшемъ классѣ, тогда какъ большинство начинаетъ сначала. Нѣкоторые не могутъ имѣть успѣха еще въ настоящей жизни, но они должны помнить, что если они теперь не начнутъ, то имъ придется начать въ слѣдующей жизни. Законы природы ненарушимы, и природа не знаетъ ни предпочтенія, ни пристрастія.

Все вышесказанное касается воспитанія, организаціи оболочки, т. е. работы, необходимой для развитія психизма. Надо очистить и подготовить оболочки для того, чтобы черезъ нихъ могли проявиться психическія способности, т. е. силы сознанія. Вы теперь поймете, почему я съ самаго начала подчеркнула, что всѣ проявленія сознанія тождественны по существу. Когда о комъ-нибудь говорятъ съ тономъ сожалѣнія: „Онъ психикъ, онъ только ясновидящій“ (какъ будто ясновидѣніе есть минусъ, а не плюсъ), то слѣдуетъ спросить: „Готовы ли вы быть послѣдовательнымъ до конца“? Въ Индіи есть такіе послѣдовательные люди, считающіе siddhis, психическія силы препятствіемъ въ духовной жизни. И въ

Digitized by Google

извѣстномъ смыслѣ они правы. Духовная жизнь устремляется внутрь; всѣ психическія силы направляются изнутри и внѣ его. Въ обоихъ случаяхъ дѣйствуетъ та же сущность, то же Я человѣка; въ первомъ случаѣ оно обращено на себя, во второмъ—на внѣшній міръ. Будутъ ли предметы внѣшняго міра принадлежать къ физическому, астральному или ментальному мірамъ, это совершенно безразлично; всѣ они принадлежатъ къ объективному сознанію, тому, что есть полная противоположность духовности. Но, сознавая это, индусъ послѣдователенъ. Онъ говоритъ: „Да, силы душевныя, направленныя на внѣшній міръ, мѣшаютъ духовной жизни. Мы въ нихъ не нуждаемся и о нихъ не думаемъ. Въ исканіи своего высшаго Я мы отказываемся отъ всѣхъ предметовъ физическаго міра". Если вы готовы это сказать, то отвернитесь отъ психизма, но не преклоняйтесь тогда передъ интеллектуальностью въ физическомъ мірѣ, отклоняя то, что называется психизмамъ въ другихъ сферахъ, потому что это совершенно непослѣдовательно. Если лучше быть слѣпымъ здѣсь, чѣмъ зрячимъ—индусъ часто такого мнѣнія, потому что слѣпота уничтожаетъ всѣ отвлекающіе предметы физическіе—если вы готовы сказать: „Да, я предпочитаю быть слѣпымъ, чѣмъ зрячимъ", тогда вы имѣете право возставать и противъ астральнаго зрѣнія. Но если вы цѣните физическое зрѣніе, то почему же не цѣните также астральное и ментальное зрѣніе, т. е. то зрѣніе, что ступенью выше? Почему восхищаться зрѣніемъ художника, который видитъ болѣе оттѣнковъ, чѣмъ вы, и возмущаться зрѣніемъ ясновидящаго, который видитъ значительно больше самаго искуснаго художника? И то и другое принадлежатъ объективному міру; оба они отдаляютъ высшее Я отъ самопознанія и оба стоятъ на совершенно одинаковомъ уровнѣ. Странно, когда одинъ и тотъ же человѣкъ восхищается проявленіемъ сознанія въ физическомъ мірѣ и возмущается имъ въ сферахъ высшихъ. Это не послѣдовательно.

Обратимся теперь къ „духовности" и вдумаемся въ значеніе этого слова. *Духовность есть глубокое пониманіе Единаго во всемъ*; это не провозглашеніе, что всѣ люди братья, это мы всѣ можетъ сдѣлать. Каждый, кто достигъ извѣстной ступени сознанія, непремѣнно признаетъ единство человѣчества и скажетъ (вмѣстѣ съ христіанскими и такъ-называемыми языческими писателями), что Богъ сотворилъ людей изъ одной крови. Это признаніе единства признается всѣми развитыми людьми, но очень немногіе въ [illegible] это убѣжденіе внести въ свою жизнь и дать ему прак-

Digitized by Google

тическое осуществленіе. Для развитія такъ-называемыхъ психическихъ силъ очень полезно нѣкоторое удаленіе изъ міра. Для развитія же духовнаго сознанія это совершенно не нужно. Для большинства изъ насъ, за исключеніемъ совершенно особыхъ случаевъ, затворничество есть ошибка, ибо міръ есть лучшее мѣсто для раскрытія и развитія чувства единства; духовность развивается лучше всего среди людей, въ постоянномъ общеніи съ ними. Въ нашемъ мірѣ духъ проявляется, какъ любовь и какъ симпатія, и чѣмъ больше мы можемъ любить, чѣмъ больше мы умѣемъ сочувствовать, тѣмъ полнѣе будетъ раскрытіе нашего высшаго Я. Правъ былъ тотъ христіанинъ первыхъ вѣковъ, который сказалъ, что если человѣкъ не можетъ любить брата, котораго видѣлъ, то какъ же онъ можетъ любить Бога, котораго не видѣлъ? Если полное раскрытіе сознанія есть созерцаніе Единаго, сліяніе съ Богомъ, то путь къ этому раскрытію есть частичное осуществленіе въ любовномъ участіи, въ сліяніи съ нашими братьями, а для этого міръ есть самое подходящее поле дѣйствія. Духъ проявляется въ физическомъ мірѣ какъ любовь, какъ самоотреченіе, а также какъ истинное знаніе, ибо духъ троиченъ, и знаніе такъ же необходимо, какъ и любовь. Все значеніе любви въ ея объединяющей силѣ и въ томъ, что она превращаетъ жертву въ естественный актъ радости. Это вы знаете по опыту. Чѣмъ больше мы кого-нибудь любимъ, тѣмъ большее для насъ наслажденіе чѣмъ-нибудь поступиться для его счастья. Для матери не жертва отказаться для дѣтей отъ какого-нибудь удовольствія. Счастье ребенка даетъ большую радость, чѣмъ могло бы дать данное удовольствіе; радость въ счастьѣ любимаго есть самая сладкая, теплая и глубокая радость. Эта радость расширяетъ сознаніе, и оттого семейная жизнь одна изъ лучшихъ школъ для развитія духовности, ибо въ постоянныхъ жертвахъ семейной жизни, вытекающихъ изъ любви и сдѣлавшихся такимъ образомъ радостями, высшее Я расширяется и сливается съ окружающими воедино.

После семейной жизни жизнь общественная, жизнь общины, жизнь народа; это все школы для раскрытія духовнаго сознанія. Хорошій гражданинъ чувствуетъ жизнь общины, какъ свою собственную жизнь и такимъ образомъ сознаетъ единство съ болѣе широкимъ Я, чѣмъ узкій кругъ семейный. Человѣкъ, любящій свой народъ, сливается съ болѣе широкимъ Я, чѣмъ извѣстная община въ государствѣ. Если вода не увеличивается въ пруду, который дѣлается больше, то слой воды будетъ все уменьшаться;

Digitized by Google

если, расширяясь, любовь не дѣлается болѣе поверхностной, то она дѣлается все духовнѣе и духовнѣе. Любовь теряетъ свою живую силу, если, обращенная на дальнихъ, она не умѣетъ любить ближнихъ. Но если вы избѣжите этого искушенія и, помня, что Духъ не имѣетъ границъ, будете, давая любовь, все больше и больше углубляться въ источникъ любви, если вы достаточно для этого сильны, тогда любовь къ семьѣ, къ общинѣ, къ государству расширится въ любовь къ человѣчеству, и вы сольетесь со всѣми, а не только со своей семьей, своей общиной или своимъ народомъ. Всѣ эти частныя любви—наши учителя, чтобы привести насъ къ болѣе широкой любви къ человѣку. Но не думайте, чтобы можно было достичь большаго, миновавъ меньшее; дурной мужъ, дурной гражданинъ, дурной патріотъ никогда не будетъ настоящимъ образомъ любить человѣчество. Человѣкъ долженъ сперва выучить азбуку, тогда онъ сможетъ читать и книгу любви. Онъ долженъ сперва научиться складывать буквы, а потомъ уже произносить слова. Тѣмъ не менѣе, всѣ эти ступени ведутъ къ духовной жизни и готовятъ человѣка къ полному осуществленію духовности. И если вы дѣйствительно хотите развить въ себѣ духовность, то культивируйте ее тѣмъ, что встрѣчайте съ любовью и сочувствіемъ ближайшихъ вамъ людей въ повседневной жизни. И не только тѣхъ, кого вы любите, но и тѣхъ, кто вамъ не симпатиченъ; не только тѣхъ, кто васъ любитъ, но и тѣхъ, кто васъ не любитъ. Помните, что вы должны разбить стѣны, стѣны оболочекъ, отдѣляющихъ васъ отъ вашихъ ближнихъ въ окружающихъ васъ мірахъ, и что это разбитіе стѣнъ есть часть вашего воспитанія въ духовной жизни. Только тогда, когда стѣна рушится за стѣной и преграда разбита за преградой, только тогда осуществится и проявится свобода духа во всѣхъ сферахъ и во всѣхъ мірахъ. Духъ всегда свободенъ въ своей природѣ и своей собственной жизни, но, окованный стѣнками своей оболочки, онъ долженъ научиться сперва проникать черезъ нихъ, и только тогда онъ пойметъ и осуществитъ общественную свободу, которая принадлежитъ ему по праву рожденія. Пока вы себя чувствуете отдѣльно отъ другихъ, пока вамъ еще не доступно пониманіе единства, пока вы говорите „мое", до тѣхъ поръ вы еще не знаете, что такое духовность. Стремленіе къ индивидуальному обладанію чѣмъ бы то ни было не только физическимъ, но и нравственнымъ и ментальнымъ, не вульгарная гордость физическимъ богатствомъ, но нравственная и умственная гордость; все, что противопоставляетъ „я" „вамъ" и не понимаетъ, что я и вы—единое, все это

Digitized by Google

идетъ въ разрѣзъ съ духовной жизнью. Изъ всѣхъ уроковъ это при практическомъ примѣненіи самый трудный— самый трудный изъ всѣхъ, когда не только говорится объ единствѣ, но и дѣлается усиліе осуществить его. Лучше всего онъ осуществляется при постоянномъ самоотреченіи на всѣхъ планахъ и при постоянной мысли о единствѣ. Если у васъ стремленіе вести духовную жизнь, то вы будете стараться быть чистыми. И вы правы, но почему? Для того ли, чтобы вамъ быть чистыми въ то время, какъ друзья ваши остаются нечистыми? Нѣтъ! Вы должны быть чистыми для того, чтобы было больше чистоты въ мірѣ, чтобы весь міръ сталъ чище. Не для себя вы желаете чистоту, а для всѣхъ, и больше нѣтъ радости для васъ, какъ тогда, когда ваша чистота поднимаетъ изъ тины кого-нибудь, кто упалъ и кого топчетъ міръ. Вы хотите быть мудрыми. И вы правы, по моему. Для того ли, чтобы, смотря сверху внизъ на темнаго человѣка, сказать: „Я мудрѣе тебя", какъ чистый человѣкъ можетъ сказать: „Я болѣе святъ, чѣмъ ты"? Нѣтъ, только для того, чтобы собранная вами мудрость озарила темныхъ и сдѣлалась ихъ, а не только вашей мудростью. Иначе эта мудрость не будутъ духовной; духовность не знаетъ „моего" и „твоего", она знаетъ только Единую Жизнь, проявляющуюся въ милліонахъ формъ.

Мы не смѣемъ себя называть еще духовными, пока мы не достигли этой точки, а достигнуть ее значитъ сдѣлаться Христомъ. Если, смотря на низшее и самое гадкое, темное и ужасное, мы можемъ сказать: „Это я въ такой-то оболочкѣ", и сказать это съ чувствомъ радости, зная, что если двое (чистый и нечистый) единое, то никто не совершенъ, а оба поднимаются надъ уровнемъ самымъ низкимъ, то мы совершаемъ истинное искуплеиіе, истинную работу Христа, ибо „рожденіе Христово" въ васъ означаетъ готовность сбросить всѣ стѣны разъединенія, и полный „возрастъ Христовъ" означаетъ, что вы совершили сліяніе.

Большинство изъ насъ стремится къ сліянію съ высшимъ, а не съ низшимъ. Мы рады сказать: „Я одно съ Божественнымъ, во мнѣ раскрывается Христосъ, я съ Нимъ сливаюсь воедино". Но многіе ли готовы сказать: „Я одно и то же, что послѣдній изъ моихъ братьевъ, мы дѣлимъ съ нимъ одну и ту же божественную жизнь"? Вспомните прелестный разсказъ Оливеръ Шрейнеръ, въ которомъ такъ ярко выразилась суть недуховной и суть духовной жизни. Въ первомъ случаѣ чистая и безупречная женщина въ одеждѣ ослѣпительной бѣлизны и въ бѣлоснѣжной обуви вошла въ Небесныя врата и пошла по золотымъ улицамъ. Но при

Digitized by Google

видѣ ея сіяющей одежды ангелы отступили со страхомъ и сказали: „Смотрите, ея одежда залита кровью и на ея сандаліяхъ грязь и кровь". Съ своего престола Христосъ спросилъ: „Дочь моя, почему твоя одежда забрызгана кровью и сандаліи твои окровавлены"? И она отвѣтила: „Господи, я шла по грязнымъ дорогамъ, и я увидала женщину, упавшую въ грязь, и я перешагнула черезъ нее, чтобы сохранить чистоту своихъ сандалій". Христосъ и ангелы исчезли, и женщина упала съ небесъ, и снова она пошла по грязнымъ дорогамъ, и снова она очутилась у небесныхъ вратъ, и снова пошла по золотымъ улицамъ, но въ этотъ разъ она не была одна. Другая женщина была съ нею, и на одеждѣ обѣихъ была кровь и сандаліи обѣихъ были въ грязи и крови. Но видѣвшіе ихъ ангелы воскликнули: „Посмотрите, какой бѣлизной сверкаетъ ихъ одежда! И какъ чисты ихъ ноги"! И Христосъ съ престола спросилъ: „Какъ вы пришли сюда въ такой грязной одеждѣ"? И женщина отвѣтила: „Я видѣла, какъ топтали мою павшую сестру, и я нагнулась, чтобы поднять ее, и, поднимая ее, я запачкала свое платье, но я привела ее съ собой въ Твое Присутствіе, Господи"! И Христосъ улыбнулся и поднялъ ихъ обѣихъ и посадилъ рядомъ съ собой, и ангелы радостно запѣли, ибо раздѣленные грѣхъ и стыдъ не грязнятъ одежды Духа и не оставляютъ на нихъ праха земли.

Итакъ, если вы хотите вести духовную жизнь, спуститесь внизъ такъ же, какъ вы поднимаетесь вверхъ. Чувствуйте свое единство съ грѣшникомъ, какъ и со святымъ. Ибо ваша божественность въ Духѣ, который равно пребываетъ во всѣхъ человѣческихъ сердцахъ, и разницы нѣтъ въ божественности духа, только въ степени его раскрытія и проявленія. Поднимаясь вверхъ и желая проявлять духовную жизнь и въ низшемъ мірѣ, мы должны поднимать съ собой своихъ братьевъ; тогда мы познаемъ радость искупителя и силу жизни, которая спасаетъ, ибо для тѣхъ, кого мы называемъ Учителями и Спасителями міра, кому покланяемся и служимъ, для нихъ нѣтъ разницы: грѣшникъ имъ не менѣе дорогъ, чѣмъ святой—нѣтъ, иногда дороже, ибо состраданіе изливается больше на слабаго, чѣмъ на сильнаго.

Такова духовная жизнь, такова цѣль, которую долженъ поставить передъ собой каждый, кто хочетъ сдѣлаться духовнымъ. Это нѣчто совсѣмъ иное, чѣмъ быть психикомъ, и смѣшивать этого нельзя; одно—раскрытіе божественности въ человѣкѣ, другое—очищеніе и организація оболочекъ. И то и другое хорошо и нужно, и я кончаю словами, которыми начала: быть психикомъ—

Digitized by Google

не значитъ еще быть духовнымъ; быть же духовнымъ—это значитъ обладать всѣми силами неба и земли. Выбирайте каждый свой путь, но помните, что при обособленіи ростъ вашихъ силъ можетъ задержать раскрытіе вашей духовности, которая есть пониманіе и осуществленіе Единства, ибо все, что разъединяетъ, становится зломъ, въ силу того, что эта сила разъединяющая. Всякая сила, которою мы дѣлимся, даетъ намъ крылья подниматься; всякая сила, которую мы хранимъ для себя, дѣлается гирей, которая насъ тянетъ внизъ, къ землѣ.

A. Besant.

Принимайте каждаго съ чувствомъ *родства*, какъ родного, какъ брата.

(О. Феофанъ).

Содѣйствуй счастью брата своего. Главное: не возмущай внутренній покой брата.

(О. Феофанъ).

О братѣ или не говори, или говори одно хорошее.

(О. Феофанъ).

Радуйся съ радующимся и скорбѣй съ скорбящимъ.

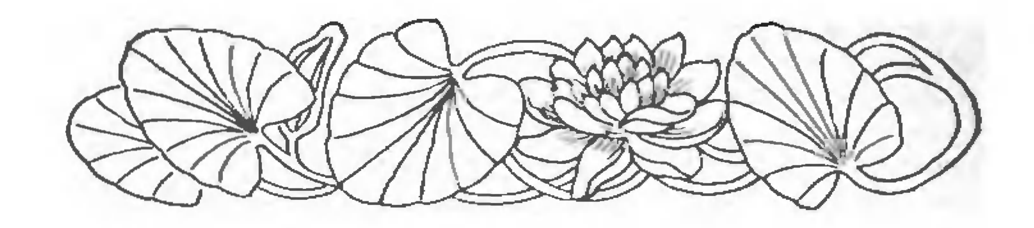
(О. Феофанъ).

Если есть врагъ, не лишай его любви... Любовь къ врагамъ есть самая вѣрная проба любви христіанской.

(О. Феофанъ).

(Извлеченіе изъ сочиненій христіанскихъ подвижниковъ).

Digitized by Google

Теософія и графъ Л. Н. Толстой.

(Лекція доктора Р. Штейнера, произнесенная 3 ноября 1904 г. въ Берлинѣ).

Жизнь и форма—вотъ два представленія, которыя ведутъ насъ черезъ лабиринтъ міровыхъ явленій. Въ тысячахъ и тысячахъ формъ проявляется жизнь. Она выражается въ безконечномъ разнообразіи; иначе она не могла бы проявляться внѣшнимъ образомъ если бы не облекалась все въ новые и новые образы. Форма есть откровеніе жизни; но все окаменѣло бы, если бы форма силою жизни не возобновлялась и не измѣнялась бы.

И въ духовной жизни человѣка форма постоянно мѣняется; жизнь вливается и въ этой области въ разнообразныя и все новыя формы; но форма окаменѣла бы, если бы изъ нея не изливалась постоянно новая жизнь. И мы видимъ, что съ перемѣной столѣтій мѣняется и жизнь въ многообразныхъ формахъ и образахъ.

Одна изъ старѣйшихъ формъ духовной жизни есть Ведантская культура индусовъ. За ней слѣдуетъ Халдейско-Вавилонская, затѣмъ Греко-Римская, затѣмъ культура Среднихъ вѣковъ.

Характерная черта нашего вѣка—культура формы; это вѣкъ формы, вѣкъ, въ которомъ человѣкъ научился изживаться въ формѣ. Въ Дарвинѣ мы имѣемъ тому блистательный примѣръ. Онъ изслѣдовалъ происхожденіе видовъ, животныхъ и растеній, борьбу за существованіе. Онъ утверждаетъ, что жизнь растеній и животныхъ проявляется въ самыхъ разнообразныхъ и мѣняющихся формахъ, но что по его убѣжденію изъ начала существовали формы, въ которыя Творецъ вдохнулъ жизнь. Все его ученіе направлено на внѣшній видъ, на форму, но самую жизнь онъ при этомъ не ...етъ, на жизнь его вниманіе не устремлено.

Digitized by Google

Посмотримъ на наше столѣтіе въ области искусства. Самое выдающееся явленіе въ этой области натурализмъ. Боевымъ лозунгомъ „натурализмъ“ характеризуется наше время. Золя является представителемъ этого направленія. Золя описываетъ различныя уклоненія человѣческой жизни. Натуралисты устремляютъ взоръ на то, что выражаютъ собой внѣшнія формы человѣческаго бытія.

Современная соціологія имѣетъ дѣло съ внѣшнимъ устроеніемъ жизни. Матеріализмъ не занятъ отдѣльными экономическими формами жизни съ послѣдствіями общественнаго строенія. Постоянно приходится слышать отъ соціологовъ такія рѣчи: „Намъ нѣтъ дѣла до этики, до нравственности! Поставьте человѣка въ лучшее положеніе и онъ самъ измѣнитъ свою жизнь“. Въ марксизмѣ ясно выразилось, что для неимущихъ классовъ экономическія условія жизни являются руководящимъ началомъ. При этомъ все устремлено на внѣшній бытъ.

Если мы посмотримъ на величайшаго писателя нашего времени—Генриха Ибсена, то мы увидимъ, что его взоръ постоянно устремленъ на формы человѣческаго бытія, что проявленіе жизни въ формахъ приводитъ его положительно въ отчаяніе. Онъ показываетъ, какъ современная жизнь, закованная въ формы, вызываетъ постоянныя противорѣчія и какъ сама жизнь погибаетъ подъ ярмомъ всѣхъ существующихъ жизненныхъ формъ. Въ поэмѣ „Когда проснутся мертвые“ Ибсенъ стремится представить, какъ современемъ человѣческому взору предстанетъ жизнь за всѣми этими окаменѣвшими формами. Въ этомъ заключается идея ибсенскихъ драмъ. Онъ разсматриваетъ культуру формъ Запада; его взоръ устремленъ лишь на внѣшнюю форму жизни.

Наша 5-я арійская человѣческая раса прошла черезъ исполненную духа жизнь старо-Ведантской культуры къ воззрѣнію, что вся природа одарена душой. У древнихъ грековъ даже философы мыслятъ весь міръ, всю вселенную одушевленною, но понять отдѣльную душу они еще не въ состояніи. Кто, знакомясь съ воззрѣніями среднихъ вѣковъ, изучаетъ философію Джордано Бруно, тотъ убѣждается, что его понятія вращались вокругъ міровой жизни. Въ позднѣйшія времена жизнь въ понятіи людей теряется все болѣе въ сложности внѣшнихъ формъ. Но это явленіе не болѣе, какъ необходимая ступень развитія. Подобно тому, какъ у растенія все выливается во внѣшнюю форму, такъ же и въ современной культурѣ жизнь выливается во внѣшнемъ строѣ. Понять это, какъ безусловную необходимость, должна Теософія.

Digitized by Google

Такимъ образомъ мы имѣемъ культуру формъ въ наукѣ, культуру формъ въ натурализмѣ и культуру формъ въ соціологіи.

Теперь приблизилось время, когда необходимъ поворотъ человѣческаго духа. Новая, многообѣщающая жизнь должна влиться въ формы.

Въ воззрѣніяхъ Толстого на различные человѣческіе типы (Войнѣ и мирѣ, Аннѣ Карениной, Солдатскихъ разсказахъ, въ Кавказскихъ очеркахъ и т. д.) мы находимъ совершенно другое основное настроеніе, другой основной тонъ, чѣмъ въ натурализмѣ Запада. Всюду ищетъ Толстой живую душу, упрощенныя линіи души. Ихъ онъ рисуетъ на всевозможныхъ ступеняхъ, въ разнообразныхъ формахъ жизни. *Что такое жизнь?* Вотъ основной вопросъ произведеній Толстого. Онъ находитъ возможнымъ понимать жизнь тамъ, гдѣ она повидимому переходитъ въ смерть. Каково должно быть отношеніе къ жизни матеріалиста, который видитъ съ тяжелымъ страхомъ, какъ завершеніе каждой жизни, явленіе смерти? И въ своемъ воззрѣніи на смерть Толстой ушелъ далеко впередъ.

Въ его разсказѣ „Смерть Ивана Ильича" художественно представлено соотвѣтствіе между внутреннею жизнью и выраженіемъ различныхъ ея формъ. Онъ изображаетъ человѣка тяжело больного. Онъ изображаетъ, какъ Иванъ Ильичъ въ тѣлесномъ находитъ выраженіе душевнаго, какъ душа приводитъ тѣло къ болѣзни, когда сама она уже больна. Онъ испытуетъ согласіе между жизнью и формой, и это выступаетъ въ художественномъ изображеніи. Иванъ Ильичъ понимаетъ смерть какъ изліяніе собственной сущности въ небытіе. Онъ чувствуетъ переходъ одной формы жизни въ другую. Онъ теряетъ связь съ міромъ. Съ этимъ чувствомъ онъ засыпаетъ и переходитъ въ новое бытіе.

Левъ Толстой истинный искатель жизни, вопроситель загадки жизни въ мѣняющихся, разнообразныхъ формахъ. И не могло быть иначе: загадка жизни должна быть сосредоточеніемъ всего его міровоззрѣнія. Всюду онъ ищетъ охватить смыслъ жизни. Вездѣ—гдѣ онъ выступаетъ, онъ является провозвѣстникомъ новой эпохи жизни.

Во всей его полемикѣ и критикѣ западной культуры мы видимъ, что онъ представитель новой жизненной культуры. Онъ не въ состояніи примириться съ перезрѣлой культурой Запада. Науку, религію, искусство, экономически-соціальныя формы Запада—все критикуетъ онъ. Во всемъ ищетъ онъ уловить самую жизнь и ..ь ставитъ онъ всегда впередъ.

Digitized by Google

Вся наука Запада построена на изслѣдованіи формы. Послѣдняя стоитъ вездѣ на первомъ планѣ. Припомнимъ, какъ всѣ изслѣдователи на Западѣ снова и снова признаются, какъ безпомощно стоятъ они передъ загадкой жизни. „Ignorabimus" Дюбуа Раймонда, агностицизмъ отчаялся понять жизнь, разобраться въ смыслѣ жизни.

Левъ Толстой нашелъ истинное начало для обоснованія жизни. Онъ говоритъ въ своемъ произведеніи: „Въ чемъ смыслъ жизни" (гл. XII):

„Ложное знаніе нашего времени принимаетъ, что мы знаемъ то, чего не можемъ знать, и не знаемъ того, что мы можемъ знать... То, что несомнѣнно извѣстно человѣку — его разумное сознаніе, кажется ему непознаваемымъ потому что оно не просто, а то, что несомнѣнно непостижимо для него, безграничное и вѣчное вещество,—то и кажется ему познаваемымъ, потому что оно по отдаленію своему отъ него кажется ему просто. Вѣдь это какъ разъ наоборотъ".

Наука Запада изучаетъ безжизненую матерію, чтобы познать жизнь. Она изслѣдуетъ только форму, въ которой жизнь появляется. Толстой говоритъ: „Мы должны жить лишь въ себѣ и тогда мы познаемъ жизнь". Жизнь есть ближайшее, въ чемъ мы пребываемъ. Думающіе, что вселенную можно понять, исходя изъ формъ, совсѣмъ не понимаютъ ея. Понять ее можно лишь тогда, когда постигнешь самую суть жизни. И для того, чтобы вѣрно понять форму, нужно признать, что она истекаетъ изъ центра жизни.

Далѣе мы находимъ въ произведеніи Толстого „Жизнь" (гл. XIV) слѣдующее:

„Какъ бы ни были сильны и быстры движенія человѣка въ бреду, въ сумасшествіи или въ агоніи, въ пьянствѣ, въ порывѣ страсти даже, мы не признаемъ человѣка живымъ, не относимся къ нему, какъ къ живому человѣку, и признаемъ въ немъ только возможность жизни. Но какъ бы слабъ и неподвиженъ ни былъ человѣкъ, если мы видимъ, что животная личность его подчинена разуму, то мы признаемъ его живымъ и такъ и относимся къ нему".

Толстой говоритъ въ одномъ изъ своихъ разсужденій по поводу жизни, что внѣшняя форма пріобрѣтаетъ лишь тогда для насъ смыслъ, когда мы непосредственно схватываемъ самый разумъ, внутреннее, самое существенное въ жизни. Никогда нельзя проникнуть въ истинную жизнь, исходя изъ познаванія формы.

Digitized by Google

Наоборотъ, исходя изъ жизни, мы можемъ получить вѣрное понятіе о формѣ.

Толстой спрашиваетъ себя, какъ можемъ мы превратить нашу человѣческую жизнь въ истинную жизнь? Нѣкоторые ставятъ вопросъ: какъ прійти къ удовлетворенію моей непосредственной жизни? Этотъ вопросъ захватываетъ большую глубину, по мнѣнію Толстого. На высшей ступени стоящій человѣкъ тотъ, котораго заботитъ общее благо и который думаетъ не только о своей собственной внѣшней жизни, но и о томъ, чтобы радость жизни удовлетворялась въ каждомъ отдѣльномъ существѣ. Такой человѣкъ вѣритъ, что не отдѣльное личное благо должно быть цѣлью, а благоденствіе всѣхъ людей, взятыхъ вмѣстѣ. На самомъ же дѣлѣ ни благоденствіе одного, ни благоденствіе многихъ не можетъ быть цѣлью жизни.

Чему должны мы подчиниться? Мы должны подчиниться тому, что внутри насъ требуетъ блага и счастья. Въ многочисленныхъ формахъ жизни это является само собой. Мы должны измѣрять внутренніе, нравственные идеалы по тому, что возникаетъ свободно въ душѣ, что повелѣваетъ Богъ, живущій въ глубинѣ души.

Толстой ссылается на христіанство, которое онъ считаетъ истиннымъ христіанствомъ. Онъ говоритъ, что мы должны исполниться тѣмъ Богомъ, который въ насъ. Мы не должны изживаться въ формахъ, а должны возвращаться къ первоначальному, къ вѣчной жизни, къ божественной жизни въ насъ самихъ:

„Законъ, который мы познаемъ въ насъ самихъ, какъ законъ нашей жизни, есть тотъ самый законъ, по которому совершаются всѣ внѣшнія явленія міра, но съ той разницей, что мы въ себѣ познаемъ этотъ законъ, какъ то мы сами должны совершить". („Жизнь", X гл.).

Если человѣкъ извлекаетъ изъ глубины своей души свои идеалы, которые Богъ вложилъ въ нее, тогда человѣкъ постигъ истинный смыслъ жизни. Это и есть внутренняя праведность, создаваемая вдохновеніемъ.

Толстой пробуетъ возстановить то, что онъ называетъ первобытнымъ христіанствомъ. Христіанскія формы онъ стремится наполнить новою жизнью. При этомъ Толстой не устаетъ снова и снова указывать, что жизнь появляется все въ новыхъ формахъ. Нужно отойти отъ запутанности искусственнаго міровоззрѣнія, отъ искусственности общественной жизни. Онъ производитъ строгую ...зличныхъ культурныхъ формъ Запада, западной науки,

Digitized by Google

которая застыла въ своихъ догматахъ. Ревнители учености на Западѣ показываютъ чисто поповскій духъ догматизма.

Онъ строго осуждаетъ западныя соціальныя формы и то воззрѣніе на культуру, которое видитъ высшую жизнь во внѣшнемъ благѣ, хотя бы это благо и распространилось уже не на отдѣльныхъ лицъ, а и на всѣхъ. Соціализмъ стремится измѣнить однѣ лишь внѣшнія формы жизни.

Толстой говоритъ, что исключительная культура формы привела къ искаженію многія стороны общественной жизни. По этому Толстой не даетъ догматическихъ идеаловъ морали; онъ требуетъ перестройки человѣческой души. Онъ говоритъ, что именно потому, что люди потеряли свою душу и промѣняли ее на внѣшнія формы, именно потому жизнь наполнилась страданіемъ. Люди *должны* будутъ перестроить свою душу.

Въ этихъ мысляхъ мы имѣемъ зачатки новой жизненной культуры. Восходящій путь развитія намѣчается въ нихъ. Левъ Толстой видитъ возможность новаго расцвѣта жизни въ народѣ, который еще чуждъ культурнымъ формамъ Запада, въ народѣ европейскаго Востока, въ Славянахъ. Онъ провидитъ будущее. Его критика относится ко всей земной эволюціи, которая даетъ указаніе на переходъ формъ и на новую чреватую жизнью зарю человѣчества.

Нужно быть плохимъ теософомъ, чтобы не понять такое явленіе, какъ Левъ Толстой. Теософъ долженъ превратить содержаніе древней мудрости въ свое собственное содержаніе, ибо древняя мудрость показываетъ намъ, какъ въ самыхъ разнообразныхъ превращеніяхъ снова и снова проявляется одна и та же единая жизнь.

Древиее ученіе мудрости указываетъ и на то, что мы должны будить въ себѣ внутреннюю жизнь, если хотимъ понимать жизнь окружающаго насъ міра. Древняя мудрость говоритъ и о томъ, что мы должны развиваться для будущаго, что мы стоимъ у исходной точки новой міровой эры.

Наши умственныя завоеванія достигли высшаго торжества въ культурныхъ формахъ современной Европы. Разумъ выдвигаетъ преобладаніе формы во всѣхъ общественныхъ построеніяхъ. Мы стоимъ на порогѣ новой эпохи, когда разуму надлежитъ повернуть по новому пути, который поведетъ человѣка къ перестройкѣ внутренней жизни.

Въ этомъ коренится и смыслъ главнаго положенія теософическаго общества относительно всеобщаго человѣческаго братства;

Digitized by Google

оно стремится дать иовую форму всей совокупной человѣческой жизни.

Наше время привело къ разсудочной культурѣ. Слѣдующая раса введетъ исполненную любви интеллектуальность. Тамъ, гдѣ способности человѣка растворяются въ хаосѣ формъ, тамъ теряется познаніе идеальной жизни. Левъ Толстой, въ своей непосредственности, высказываетъ нѣчто подобное, разбирая человѣческую жизнь.

„Но личность не содержитъ въ себѣ разумнаго сознанія. Личность есть свойство животнаго и животной части человѣка. Разумное сознаніе принадлежитъ одному человѣку“.

Только тогда, когда человѣкъ становится безличнымъ, когда внѣличная жизнь начинаетъ дѣйствовать въ немъ, тогда онъ переходитъ даже среди развивающейся *внѣшней* общественности изъ культуры формъ къ культурѣ жизни. Лишь тогда человѣкъ научается жить праведно, имѣя въ виду будущее, когда онъ отдаетъ свои силы вѣчному, непреходящему. Культура мудрости, культура буддхи, должна замѣнить разсудочную культуру. Доказательство тому тѣ живыя силы, которыя, проявляются въ самой жизни. Мы должны признать ихъ и вѣрно понять.

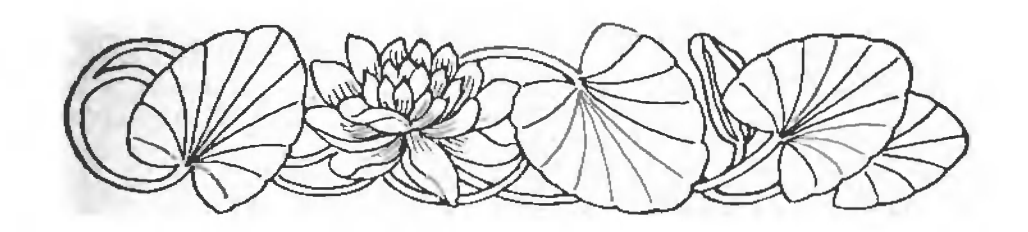
Величіе Толстого въ томъ и состоитъ, что для него идеалы заключены не въ матеріальной, внѣшней жизни, а истекаютъ изъ человѣческой души.

Истинный теософъ не долженъ оставаться слѣпымъ къ явленіямъ, въ которыхъ обѣтованіе будущаго; онъ не только не долженъ отходить отъ жизни, но умѣть примѣнять Теософію непосредственно къ живымъ явленіямъ. Какъ Теософія поднимаетъ насъ къ высшимъ мірамъ, такъ и мы должны вносить духовное въ земную жизнь. И мы должны понимать, что причины земныхъ явленій нужно искать въ духовномъ мірѣ. Теософъ долженъ оставаться въ жизни, понимать духъ своего времени и сознавать духовныя причины, лежащія въ основѣ различныхъ историческихъ эпохъ.

Перев. Е. П.

Digitized by Google

Исторія года.

(Продолженіе).

Глава VII *).

Страстная Пятница.

Въ промежутокъ между днемъ рожденія и погруженіемъ въ могилу для божественной части человѣческой души настаетъ время отдыха и приготовленія, для матеріальной же ея части — время всевозможнаго опыта и усиленной жизни. Это время — символъ всей жизни человѣка въ матеріи, и ея кульминаціонной точкой является то состояніе темноты, которое мы называемъ смертью. Состояніе это символизируется въ исторіи Христа днями, проведенными во мракѣ могилы.

Въ Страстную Пятницу Чертогъ является ученику мѣстомъ глубокаго мрака; на стѣнахъ, черныхъ, какъ ночь, появляются очертанія и слова въ летучемъ пламени. Въ темнотѣ раздается голосъ:

„Эта тьма, освѣщаемая летучими вспышками свѣта, есть вѣрное отраженіе жизни въ матеріи. Жизнь въ матеріи темна, и ея событія такъ же мимолетны, какъ эти летучія очертанія свѣта. Въ земной жизни нѣтъ ничего неизмѣннаго и нѣтъ въ ней иного истиннаго значенія, кромѣ взаимнаго соприкосновенія между личностями и усилія роста. То, что называется событіями и обстоятельствами и что считается реальнымъ содержаніемъ жизни, въ дѣйствительности лишь условія, которыя вызываютъ эти соприкосновенія и дѣлаютъ возможнымъ этотъ ростъ".

---

*) См. „Вѣстникъ Теософіи" № 5—6, стр. 67.

Digitized by Google

Чертогъ полонъ молчаливыми тѣнями, неподвижными, какъ изваянія. Одни лишь глаза полны жизни, они устремлены на летучій свѣтъ, вспыхивающій изъ темноты. Это—состояніе безличной, достигшей индивидуальности души, заключившей себя въ эту темницу матеріальной жизни. И снова раздается голосъ:

„Матерія и зло *) пребываютъ. Оба составляютъ божественное тѣло. И они не могутъ быть уничтожены, они подлежатъ преображенію. Это можетъ быть сказано тѣмъ, кто не нуждается болѣе въ личномъ существованіи, даже какъ въ проводникѣ добра".

Со дня рожденія божественная часть человѣка, отлучившая себя изъ сонма ангеловъ, чтобы отождествиться со своими собственными преходящими слѣдами, отпечатлѣнными на пескѣ временъ, оставалась во аракѣ, но теперь для нея приближается возобновленіе совершенной жизни. Въ этомъ смыслъ міровой драмы, развертывающейся при рожденіи Будды и Христа, а также и при рожденіи божественнаго въ каждой человѣческой душѣ, въ которой совершается это чудо.

Марія, Богоматерь, божественный творческій духъ, являющійся въ материнскомъ видѣ, дабы дать жизнь Божественному Младенцу, который и есть высшая суть каждаго человѣка. Марія—дѣвственница потому, что божественное—цѣлостно и творитъ внутри своей собственной сути. Вотъ почему безполезно искать руководительства внѣ своего *я*. Ученикъ въ то же время и учитель, назидаемый внушаетъ, повелѣваетъ наставникомъ, безмолвіе говоритъ.

Іосифъ христіанской легенды есть Человѣчество—въ непосредственной простотѣ, нетронутое преступленіемъ или порокомъ и непросвѣщенное божественнымъ свѣтомъ, пока Марія не дастъ ему Божественнаго Младенца.

Урокъ, даваемый въ теченіе всего Марта, достигающій въ Страстную Пятницу своей предѣльной точки, состоитъ въ познаніи, что существуетъ и жизнь, и смерть, и что оба составляютъ одно. Три предварительныя церемоніи могутъ быть выражены такъ:

„Я вижу смерть.
„Я знаю смерть.
„Я есмь смерть".

---

*) Здѣсь зло понимается не въ земномъ смыслѣ, а въ космическомъ, какъ *ограниченіе*, необходимое для Божественнаго Самопроявленія. Пока Богъ не проявился, Онъ безграниченъ, когда же Онъ проявляется въ Своемъ Творчествѣ („божественное тѣло"), Онъ жертвуетъ Своимъ Совершенствомъ, ибо ограниченіе есть уже несовершенство, отторженіе отъ цѣлаго.

Прим. перев.

Digitized by Google

Слѣдующій за ними высочайшій моментъ Страстной Пятницы можетъ быть переданъ въ словахъ:

„Я живъ".

Между первой и второй „предварительной церемоніей" проходитъ четыре дня, также и между второй и третьей; третья отдѣляется отъ Страстной Пятницы лишь однимъ днемъ.

„Прими смерть и преобрази ее въ жизнь, такъ же какъ ты принялъ зло и преобразилъ его въ добро.

„Вся тайна оккультизма состоитъ въ чудѣ преображенія и превращенія.

„Не уничтожай ничего, но все преврати въ добро, преобрази все въ красоту, сдѣлай всѣ вещи желательными.

„Помни, что Ненависть—разрушитель, Любовь же—творецъ и строитель".

Вотъ отрывки изъ формулы, произносимой въ Страстную Пятницу:

„Я умеръ и Я живъ".

„Божественное говоритъ: „Я—то, что познается какъ зло".

„Духовное говоритъ: „Я—то, что познается какъ матерія".

„Божественное *не* можетъ быть омрачено зломъ, какъ золото не можетъ пострадать отъ прикосновенія огня".

„Духъ не можетъ стать матеріей, такъ же какъ вода не можетъ слиться воедино съ огнемъ".

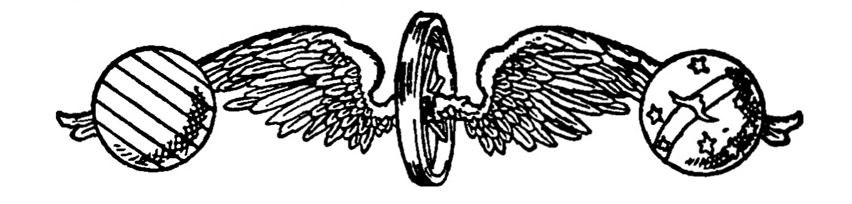
„Золото очищается пребываніемъ въ огнѣ, и божественное въ человѣкѣ лишь сбрасываетъ съ себя все, что не оно само, когда проходитъ черезъ испытаніе огнемъ".

„Духъ, когда отождествляетъ себя съ матеріей, сметаетъ ее такъ же, какъ вода угашаетъ огонь. Онъ долженъ страстно желать пройти черезъ огонь, прежде чѣмъ чудо сможетъ совершиться. Духовная часть человѣка должна въ такой степени распознать темноту и смерть физической части, съ такой полнотой и готовностью погрузиться въ нее и ее преобразить, неизбѣжное зло превратить въ желательную вещь, что она растворится и исчезнетъ. Такъ, погрузившись въ могилу, Спаситель міра разрушилъ самую могилу.

И вотъ, послѣ глубокаго безмолвія часовъ или вѣковъ молитвы, усилія, уничиженія, могила разверзается, отдаетъ народъ своего мертвеца, и то, что было мертвымъ, начинаетъ новую жизнь".

Пер. Е. П.

Теософія въ Италіи.

Еще задолго до того, какъ въ Италіи образовалась своя Секція, теософы-піонеры изъ другихъ Секцій уже пріѣзжали работать въ Италію и дѣлали попытки заинтересовать итальянское общество теософскими идеями.

Особенно много въ этомъ отношеніи сдѣлала неутомимая дѣятельница г-жа Изабель Куперъ-Оклей, членъ Британской Секціи.

Въ 1902 г. движеніе настолько окрѣпло, что была образована Итальянская Секція мірового общества, въ которую немедленно вступили 140 членовъ. Въ Италіи въ это время работало уже 12 теософскихъ кружковъ. Открытіе Секціи произошло на 1 Итальянскомъ теософскомъ съѣздѣ, на которомъ присутствовали многіе извѣстные теософскіе дѣятели. Секретаремъ Секціи былъ избранъ кап. Оливіеро Божжіани, котораго позже смѣнилъ г. Дечіо Калвари. Ежегодные съѣзды (въ 1903 г. въ Миланѣ; въ 1904 г. во Флоренціи; съ 1905 г. въ Генуѣ) помогали движенію крѣпнуть. Въ 1905 г. былъ выбранъ литературный комитетъ, который издалъ цѣлый рядъ теософическихъ книгъ. Въ тотъ же годъ секретаремъ Секціи былъ избранъ профессоръ при Генуэзскомъ университетѣ докторъ Пепцигъ.

Въ настоящее время Итальянская Секція имѣетъ 320 членовъ и 15 вѣтвей или ложъ: 4 въ Туринѣ, 3 въ Генуѣ, 2 въ Римѣ и по одной въ Миланѣ, въ Венеціи, въ Болоньѣ, во Флоренціи, въ Неаполѣ и въ Палермо.

Съ 1907 г. образовано спеціальное теософское книгоиздательство съ названіемъ „Ars Regia", обнаруживающее энергичную

Digitized by Google

дѣятельность. Секція выпускаетъ свой ежемѣсячный маленькій листокъ „Bulletin mensuel". Кромѣ того одна изъ Римскихъ ложъ взяла на себя иниціативу основать ежемѣсячный журналъ, Ultra, являющійся органомъ движенія.

Въ Италіи движеніе теософское встрѣтило три раза затрудненія: враждебность фанатически настроеннаго духовенства, видящаго въ Теософіи пропаганду „безнравственныхъ и сатанинскихъ идей", 2) глубокій скептицизмъ позитивистически настроеннаго молодого поколѣнія, 3) и самое худшее—равнодушіе громаднаго большинства, совершенно не интересующагося вѣчными проблемами бытія. Не смотря на эти препятствія, Теософія съ каждымъ годомъ завоевываетъ себѣ больше и больше интересовъ и сочувствія мыслящаго общества, но въ массѣ она еще пока не находитъ себѣ отклика.

Интересное движеніе въ пользу Теософіи происходитъ въ Римскомъ и Генуэзскомъ университетахъ. Въ Генуѣ образовался цѣлый теософскій студенческій кружокъ, серьезно изучающій вопросы Теософіи. Въ Римѣ образовался, по желанію студентовъ, курсъ по Теософіи.

Нынѣшній годъ внесъ въ Итальянскую Секцію большое оживленіе. Возникъ цѣлый рядъ плановъ и проектовъ, которые должны внести новую струю въ теософское движеніе. Возбужденъ вопросъ о созданіи Среднеземняго побережнаго Союза, который соедиинитъ побережные разбросанные теософскіе кружки, независимо отъ національности, къ которой принадлежатъ лица, въ нихъ работающія, что еще подчеркнетъ интернаціональный характеръ теософскаго движенія. Съ другой стороны, въ Генуѣ возникъ кружокъ, желающій разработать рядъ практическихъ задачъ въ свѣтѣ Теософіи; цѣль его содѣйствовать прониканію теософическаго міропониманія въ самую жизнь. Въ этомъ отношеніи кружокъ идетъ навстрѣчу предложенію президента общества, Анни Безантъ, только что учредившей, какъ извѣстно, орденъ служенія, въ который могутъ вступать всѣ лица, желающія послужить общему благу и объединиться на основныхъ теософскихъ положеніяхъ.

Во многихъ отношеніяхъ теософскимъ работникамъ труднѣе работать въ Италіи, чѣмъ гдѣ бы то ни было; главная работа заключается скорѣе въ томъ, чтобы поддержать различныя иныя идеалистическія и духовныя теченія въ борьбѣ съ римскимъ догматизмомъ, чѣмъ въ прямомъ распространеніи Теософіи. Вліяніе Теософіи сказывается на общемъ подъемѣ въ литературѣ, въ наукѣ,

Digitized by Google

въ искусствѣ, въ интересѣ общества къ изученію религіозно-философскихъ вопросовъ и въ глубокомъ исканіи въ самыхъ нѣдрахъ церкви, несмотря на то, что Римъ сурово осуждаетъ всякое свободное изслѣдованіе религіозныхъ вопросовъ. Въ самой же Итальянской Секціи результаты менѣе видны, хотя движеніе, несомнѣнно, уже теперь пустило глубокіе корни, о чемъ свидѣтельствуетъ открытіе многихъ теософскихъ библіотекъ и читаленъ, а также все расширяющаяся издательская дѣятельность Секціи. Особенно интересна серія Наерto популярныхъ теософскихъ брошюръ, имѣющая громадный успѣхъ въ обществѣ.

---

16 мая президентъ теософическаго общества Анни Безантъ оставила Адіаръ и отправилась въ Австралію. Она тамъ пробудетъ два мѣсяца (іюнь, іюль). Въ августѣ она посѣтитъ Новую Зеландію, гдѣ дружно работаетъ нѣсколько теософическихъ кружковъ, а въ сентябрѣ вернется въ Индію.

Генералъ-секретарь Голландіи, избранный въ этомъ году на должность секретаря Совѣта Теософическаго Общества (ricording secretary), г. Фрике отправился надняхъ на островъ Яву, гдѣ сильно разрослось теософическое движеніе и гдѣ существуетъ уже цѣлая своя секція.

Извѣстный и талантливый дѣятель на нивѣ Теософіи, докторъ Паскаль, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, долженъ былъ совершенно оставить должность генералъ-секретаря Франціи, которую онъ несъ съ такою любовью и преданностью всѣ эти годы. Въ виду его заслугъ, общее собраніе членовъ французской секціи избрало его пожизненнымъ почетнымъ секретаремъ секціи; генералъ-секретаремъ выбранъ Ш. Блэкъ. Въ составъ комитета вошли г. Курмъ, г. Шевріе, графъ Г. Остерманъ, Моранъ, Ренаръ, Л. Ревель и г-жа Маньи.

По этому случаю Анни Безантъ напечатала въ „Theosophist'ѣ“ слѣдующее письмо:

„Всѣ теософы въ мірѣ съ грустью узнаютъ, что всѣми любимый генералъ-секретарь французской секціи, докторъ Т. Паскаль, долженъ былъ оставить свою должность вслѣдствіе разстроеннаго здоровья. Съ самаго возникновенія теософическаго движенія во Франціи и гораздо ранѣе, чѣмъ основалась французская секція, докторъ Паскаль уже отдалъ всѣ свои силы служенію Теософіи; не давая себѣ ни минуты отдыха, онъ съ ранняго утра до поздняго

Digitized by Google

вечера трудился, не покладая рукъ. И свою профессію, и свою семейную жизнь, онъ все пожертвовалъ святому дѣлу. Въ 1902 г. его силы надорвались, и, несмотря на всѣ свои усилія, онъ больше не могъ ихъ возстановить. Чувствуя невозможность вернуть себѣ здоровье и опасаясь нанести вредъ дорогому дѣлу, онъ благородно смирился и отошелъ отъ дѣла, чтобы ему могли служить болѣе свѣжія и молодыя силы. Это большая потеря для французской секціи, но его примѣръ вдохновитъ многихъ. Какъ президентъ Теософическаго Общества, я не могу не жалѣть объ уходѣ товарища, лойяльность и преданность котораго никогда не колебались, человѣка, на котораго я всегда могла положиться, каковы бы ни были обстоятельства и затрудненія. Да помогутъ и хранятъ его Тѣ, кому онъ такъ вѣрно служилъ! Да пошлютъ Они ему единственную для него желательную награду, радость продолжать имъ служить и здѣсь, и по ту сторону, и снова здѣсь! Теософы, читающіе эти строки, пожелайте со мной свѣта и мира этому благородному піонеру, этому ветерану труда на нивѣ Теософіи!"

Американская секція выбрала генеральнымъ секретаремъ доктора Веллеръ-ванъ-Гукъ, профессора университета Чикаго.

Alba.

Вся жизнь человѣка должна быть цѣпью добрыхъ дѣлъ съ той минуты, когда онъ приходитъ въ сознаніе въ семъ мірѣ, и до той, когда выйдетъ изъ него.

(О. Феофанъ.

Внѣшнее дѣло есть плодъ внутренняго дѣйствованія. Прежде нежели оно обнаружится, ему должно совершиться внутри.

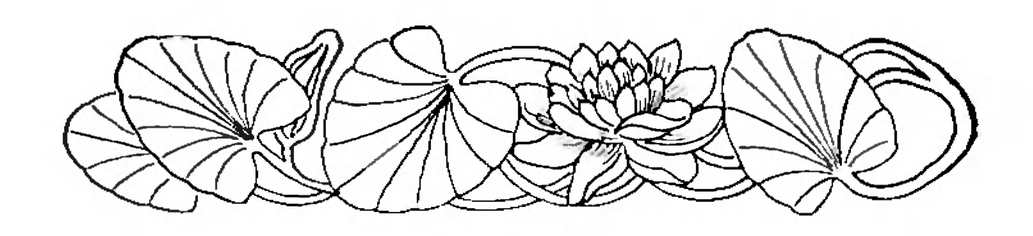
(О. Феофанъ).

Учреди согласіе внѣшняго человѣка съ внутреннимъ. Внутри Богъ положилъ ревность неугасающую, а ты совнѣ предлагай дѣла непрерывныя... Между ними, какъ полюсами, будетъ очищаться и освѣщаться природа твоя.

(О. Феофанъ).

(Извлеченіе изъ сочиненій христіанскихъ подвижниковъ).

Digitized by Google

Обозрѣніе Теософической литературы.

Въ „Theosophist'ѣ“ продолжаются интересныя „Письма Учителя Суфи“ *).

Интеллектъ есть рабство—говоритъ Учитель Суфи—вѣра есть освободительница. Все въ мірѣ должно быть отнято у ученика, чтобы онъ въ наготѣ своей могъ узрѣть красоту вѣры... Знаніе, которое содѣйствуетъ самоутвержденію личности, воистину есть препятствіе: то знаніе, которое ведетъ къ Богу, есть истинное знаніе. Ученые заключены въ темницу чувствъ, такъ какъ они добываютъ свое знаніе черезъ чувственные предметы. Тотъ, кто связанъ границами чувствъ, тотъ замуравленъ отъ сверхчувственнаго знанія. Истинное знаніе рождается изъ источника жизни.

Глава „Ступени ученичества“ посвящена разбору духовной жизни. Авторъ дѣлитъ ее на три этапа: Религію (Shariyât), Путь (Tarigat) и Истину (Hadiquât). Первая соотвѣтствуетъ двумъ духовнымъ состояніямъ: Nâsût и Malakût, т. е. періодамъ очищенія и просвѣтлѣнія. Когда человѣкъ очистилъ свою животную природу, вся его жизнь превращается въ молитву Богу. Если человѣкъ на этой ступени не возгордится достигнутою праведностью, то передъ нимъ открывается Путь сердца, на которомъ онъ переживаетъ состояніе Jabarût, самопознаніе, и стремится достигнуть совершенства. Обязанности этой стадіи заключаются въ любви, искренности, отреченіи, исканіи, экстазѣ и нечувствительности. Когда ученикъ достигъ полнѣйшаго самоотреченія, онъ готовъ для лицезрѣнія Истины (Lahût). Онъ вступаетъ въ высшее духовное состояніе и посвящается въ тайны вселенной.

*) Суфи—мистическая магометанская секта.

Путь имѣетъ три стороны: дѣятельность, познаніе и стремленіе. Тотъ, кто стремится подняться въ высшее духовное состояніе (Lahût), долженъ найти своего Учителя и служить Ему. Учитель научитъ его понимать всю глубину словъ: „Нѣтъ Бога кромѣ Аллаха“.

Весь міръ ищетъ божественнаго Пути. Но каждый познаетъ, стремится и находитъ согласно своей чистотѣ, своему познанію и своему исканію и стремленію.

Такимъ образомъ Shariyât является эзотерическимъ періодомъ духовной жизни, дѣлящимся на степени Очищенія и Просвѣтленія. Tarigât и Hadiquât представляютъ собой періодъ эзотерическій, Путь активнаго служенія и Посвященіе.

Статья Ледбитера о „Пренебрегаемой силѣ“ указываетъ на страшную силу мысли и о необходимости регулировать свою душевную дѣятельность. Если мы пріучимъ свое ментальное тѣло къ извѣстному роду вибрацій, то мы будемъ чрезвычайно легко ихъ воспроизводить. Отсюда благо оптимистическаго и опасность пессимистическаго мышленія. Если человѣкъ позволяетъ себѣ дурно думать о другихъ, то онъ отравляетъ свое мышленіе и свое сердце. Дурныя мысли вызываютъ дурныя эмоціи; видя одно только дурное въ другихъ, онъ начинаетъ ихъ ненавидѣть. А всѣмъ извѣстно, какъ легко человѣку впасть въ гнѣвъ, вспоминая давно пережитыя обиды; мысль, останавливающаяся на злѣ, непремѣнио вызоветъ злую эмоцію. Люди избѣгли бы многихъ такихъ дурныхъ переживаній, если бы старались думать спокойно и хорошо о другихъ, найти ихъ лучшія стороны.

„Каковы мысли человѣка, таковъ онъ самъ“. Но, кромѣ того, мысли о чужихъ недостаткахъ подкрѣпляютъ эти недостатки, точно такъ же какъ и мысли о ихъ добрыхъ качествахъ подкрѣпляютъ эти качества. Когда мы замѣчаемъ какой-либо недостатокъ въ человѣкѣ, лучшая помощь ему будетъ послать добрую мысль о противоположномъ качествѣ. Большинство людей находятся въ постоянномъ волненіи: забота, печаль или возбужденіе непрерывно владѣютъ ими. Такимъ образомъ, они постоянно тратятъ свои силы безъ пользы для другихъ и для себя. Тратятъ они ихъ также въ ненужныхъ разсужденіяхъ, когда страшно желаютъ кого-либо убѣдить въ правильности своихъ воззрѣній на религію, политику и жизнь, забывая, что каждый вопросъ имѣетъ нѣсколько сторонъ и что факты не мѣняются въ зависимости отъ того, что люди о нихъ думаютъ.

Digitized by Google

Человѣкъ, который хочетъ дѣлать полезную работу для себя и для другихъ, долженъ умѣть регулировать свои силы; онъ долженъ спокойно и тщательно обдумывать свои слова и поступки. Тотъ, кто достигаетъ господства надъ своими мыслями, быстро идетъ впередъ и дѣлается цѣннымъ работникомъ на нивѣ Божьей.

Въ статьѣ Сринивaза Уенгара „Выраженіе эмоцій" авторъ разбираетъ теоріи проф. Джемса, Дарвина, Монтегацца, Рибо и Тайлора. Онъ сопоставляетъ западныя ученія съ психологіей Востока.

Характеръ есть итогъ всѣхъ болѣе или менѣе постоянныхъ эмоцій человѣка. Обычная эмоція переходитъ въ постоянное настроеніе. Лицевые мускулы, привыкшіе сокращаться согласно извѣстнымъ настроеніямъ, принимаютъ опредѣленное выраженіе. Такимъ образомъ лицо указываетъ на характеръ. На этихъ фактахъ и строятъ свое ученіе Лаватеръ, Дарвинъ и Монтегацца. Авторъ тонко разбираетъ глубокія слова Гамлета: „Если у тебя нѣтъ какой-либо добродѣтели, то сдѣлай видъ, что она у тебя есть". Обыкновенно эти слова принимаютъ въ смыслѣ совѣта лицемѣрить, но если лицемѣріе и пользуется такими психологическими средствами, то психологъ здѣсь находитъ глубоко интересныя указанія на основы культуры эмоціи. Проф. Джемсъ правъ, говоря, что выраженіе какихъ-либо эмоцій вызываетъ данныя эмоціи. Давая выраженіе дурнымъ эмоціямъ, мы легко можемъ подпасть подъ ихъ вліяніе, точно такъ же, давая выраженіе эмоціямъ благороднымъ, мы незамѣтно пріобрѣтаемъ цѣнныя качества. Отсюда ясно, какъ важны навыки вѣжливости, терпѣнія и кротости въ наукѣ воспитанія и самовоспитанія.

Въ статьѣ „Оккультная Химія" Анни Безантъ разсматриваетъ строеніе серебра, золота, берилія, кальція, стронтія, кислорода и др. элементовъ. Къ статьѣ приложены интересные рисунки, добытые при помощи ясновидѣнія, того тонкаго человѣческаго аппарата, съ которымъ не могутъ сравниться самые чудные микроскопы. Со временемъ имъ будетъ владѣть все человѣчество, въ настоящее же время имъ пользуется еще только небольшая группа людей, у которыхъ раскрылись психическія способности.

Очеркъ „Lanoo", подписанный N., даетъ рядъ прелестныхъ психологическихъ картинъ, рисуя переживанія ищущаго Пути. Подъ псевдонимомъ N., несомнѣнно, скрывается русская душа.

Въ отдѣлѣ „Отголоски прошлаго" печатаются письма Е. П. Блаватской къ Генри Олькотт'у и къ другимъ піонерамъ „Теософіи".

Digitized by Google

Въ „Revue Théosophique" (Lotus bleu) печатается лекція Анни Безантъ, читанная въ Лондонѣ (въ октябрѣ 1907 г.) въ City Temple при громадномъ стеченіи публики. Церковь City Temple, находящаяся въ торговой и очень населенной части Лондона, извѣстна своею либеральностью. Въ ней читаютъ проповѣди представители разныхъ религіозныхъ теченій, а къ Св. Причастію допускаются всѣ желающіе безъ различія вѣроисповѣданія. Священникъ этого прихода знаменитый R. G. Campbell, авторъ Новаго Богословія (New Theology), извѣстный общественный дѣятель и другъ юношества, имѣетъ большое духовное вліяніе на свою паству. Сильно заинтересованный Теософіей, онъ пригласилъ Анни Безантъ осенью сказать рѣчь въ церкви City. Не въ первый разъ уже Анни Безантъ читаетъ проповѣдь въ свободныхъ англійскихъ конгрегаціяхъ. На этотъ разъ она говорила о духовности и духовной жизни человѣка, живущаго въ мірѣ.

Духовность не зависитъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ жизни. Каждый изъ насъ, какова бы ни была его профессія, можетъ начать жить духовною жизнью, если онъ сознаетъ, что вселенная есть выраженіе Божественной мысли. Самая скромная и незамѣтная дѣятельность участвуетъ въ божественномъ творчествѣ, если ею руководятъ желаніе добра и любовь къ красотѣ. Если Богъ всюду, то Онъ пребываетъ среди шумныхъ городовъ, какъ и на снѣжныхъ горныхъ вершинахъ, въ полѣ и на фабрикѣ, какъ и въ пустынѣ. Но мы должны научиться слышать Его голосъ и ощущать Его присутствіе среди будничной суеты, какъ и въ безмолвіи церкви и лѣсовъ. Въ жизни каждаго человѣка является моментъ усталости, когда внѣшніе предметы перестаютъ привлекать и прежнія стремленія замѣняются новымъ, сверхличнымъ мотивомъ дѣятельности. Человѣкъ внезапно понимаетъ солидарность всего существующаго, въ немъ пробуждаются интересы общественные, и вмѣсто того, чтобы работать на себя, онъ начинаетъ трудиться для блага и пользы всѣхъ. Это есть первый шагъ къ духовной жизни. Позже онъ начинаетъ видѣть во всемъ проявляющуюся Волю Божію, передъ нимъ раскрывается божественный планъ эволюціи, онъ начинаетъ слышать всюду голосъ Всевышняго и дѣлаетъ свою работу какъ долгъ, глубоко признаваемый и нужный для гармоніи всего. Это уже настоящая духовная жизнь, сознательное участіе въ творчествѣ вселенной. Есть ступень еще высшая, на которой познается законъ жертвы, двигающей мірами. Вся жизнь такого духовно развитаго человѣка превращается въ жертвоприношеніе. Въ такомъ человѣкѣ родился Христосъ. Иногда

Digitized by Google

духовный человѣкъ уходитъ въ пустыню, въ джунгли, въ монастырь, чтобы тамъ отдаться духовной жизни. Но надо думать, что такая жизнь есть лишь этапъ, въ который собираются силы для новаго воплощенія: истинная жизнь Христа живетъ въ мірѣ, а не въ пустынѣ. Уединеніе и безмолвіе очень важны въ извѣстный періодъ развитія, но идеалъ духовной жизни есть работа *въ мірѣ ради міра*, и тотъ, кто уходитъ изъ него въ одномъ воплощеніи, долженъ будетъ неминуемо вернуться къ нему въ слѣдующемъ.

Въ „Theosophical Review" идетъ рядъ интересныхъ статей о значеніи музыки въ свѣтѣ Теософіи. О нихъ мы дадимъ скоро болѣе подробный очеркъ.

Статья Ф. Седлака „о Богѣ и грѣхѣ" указываетъ на вредъ для души всякаго дуализма въ міровоззрѣніи и на необходимость принять монистическое міропониманіе. Богъ всюду и во всемъ, слѣдовательно и въ человѣкѣ; эволюція ведетъ къ постепенному его раскрытію. Грѣхъ состоитъ съ одной стороны въ отрицаніи Бога въ себѣ, а съ другой въ оправданіи жизни безъ Бога, жизни животной и обособленной. Стремленіе къ самопознанію ведетъ къ познанію Бога; психологія есть такимъ образомъ путь къ религіи.

Очеркъ „Изъ книги усопшихъ" указываетъ на глубокій эзотеризмъ Египетскихъ Священныхъ Писаній и заканчивается гимномъ Озирису. „Озирисъ, Господь Вѣчности, Горусъ Востока и Запада... Ты еси *Единство...*" говорится въ этомъ гимнѣ.

Статья о „Строителѣ Солнесѣ" Ибсена указываетъ на символизмъ этой драмы. Авторъ, А. Банксъ, видитъ въ каждомъ ея лицѣ одно изъ началъ человѣка, а въ пьесѣ картину скитаній души, въ поискахъ за Свѣтомъ. Солнесъ символизируетъ человѣка, развивающаго свои силы во времени и пространствѣ. Онъ въ постоянномъ соприкосновеніи съ малымъ разумомъ (Кая Фоели) и съ Камой (Алина), но его сознаніе, сосредоточенное уже въ высшемъ разумѣ, подпадаетъ подъ вліяніе Буддхи (Гилда), которое дѣлается его вдохновеніемъ. Онъ жаждетъ этого вліянія и боится его, ибо знаетъ, что отдаваясь ему, онъ долженъ разстаться со всѣмъ, чѣмъ жилъ до сихъ поръ. Онъ долженъ преодолѣть себя, перерасти какъ бы себя, чтобы слиться съ той божественной красотой, которая и есть его лучшее, его истинное „я".

Въ статьѣ В. Томас'а „Реальное и Идеальное" авторъ останавливается на опасности эмоцій; если онѣ не переходятъ въ

Digitized by Google

дѣйствіе, онѣ легко могутъ обратиться въ безплодную сентиментальность. Идеальное должно найти себѣ выраженіе въ живой дѣйствительности, иначе легко попасть, по словамъ автора, въ положеніе русской дамы, которая плачетъ въ театрѣ о страданіяхъ актеровъ на сценѣ въ то время, какъ ея кучеръ на морозѣ замерзаетъ въ ожиданіи ея. Такой яркій контрастъ между идеаломъ и дѣйствительностью часто встрѣчается въ жизни людей, называющихъ себя „христіанами" и спокойно проходящихъ мимо самой страшной и мучительной дѣйствительности.

Статья индуса Бикку Ананда Меттея, издателя обозрѣнія „Буддизмъ", посвящена памяти Генри Олькотта и его просвѣтительной дѣятельности въ Индіи. Она полна чувства горячей благодарности къ первому президенту Теософическаго Общеста и яркими красками рисуетъ многочисленные труды покойнаго.

Снова появился журналъ „Lucifer Gnosis", который всецѣло ведется докторомъ Рудольфомъ Штейнеромъ *). Въ № 35 всѣ статьи вышли изъ-подъ пера редактора. Въ статьѣ „Вопросы жизни въ теософическомъ движеніи" авторъ говоритъ, что для современнаго человѣка существуютъ три пути для воспріятія теософическаго ученія. У однихъ есть здоровое интуитивное признаніе духовныхъ истинъ. У другихъ есть опредѣленное стремленіе къ пути, на которомъ познаются сверхчувственные міры. Третій путь открываетъ глубоко серьезное изученіе философіи, но въ этомъ случаѣ ищущій долженъ умѣть отрѣшиться отъ мысли, что человѣкъ живетъ только въ своихъ представленіяхъ и не можетъ будто бы постигнуть дѣйствительности. Онъ долженъ сдѣлаться свободнымъ изслѣдователемъ и откинуть всякій догматизмъ мысли, всякіе ученые предразсудки.

„Ступени высшаго познанія" есть продолженіе прошлогоднихъ статей, точно такъ же какъ и серія „Хроника Акаши".

Р. Штейнеръ говоритъ о вдохновеніи и интуиціи. Вдохновеніе для него есть духовный слухъ. Точно такъ же, какъ звукъ обращается въ слова, такъ гармоніи и дисгармоніи духовнаго міра передаются духу, какъ откровенія, которыя находятъ себѣ выраженіе въ новыхъ мысляхъ. Отъ вдохновенія рождается интуиція. Статья полна глубокихъ и интересныхъ мыслей.

Въ статьѣ „Предубѣжденіе современной науки" ставится вопросъ о томъ, можетъ ли ученый, воспитанный въ духѣ позити-

---

*) За неимѣніемъ времени, д-ръ Штейнеръ долженъ былъ временно пріостановить его изданіе.

Digitized by Google

визма и критицизма, принять теософическое ученіе. Авторъ указываетъ на то, какъ много утвержденій Теософіи нынѣ подтверждаются научными открытіями и какъ близко нѣкоторыя новѣйшія гипотезы подходятъ къ тому, чему насъ учитъ Теософія (современныя геологическія и астрономическія гипотезы). Онъ напоминаетъ, что современная наука принимаетъ догматическій характеръ, считая „научнымъ“ только то, что она провѣрила, а „фантазіей“ все то, что она еще не изслѣдовала. Наконецъ, если наука строитъ свое зданіе на опытѣ (авторъ указываетъ, какъ много она строитъ на разсужденіи и на слѣпой вѣрѣ), то Теософія тоже строитъ свое ученіе на опытѣ, на опытѣ сверхчувственномъ. Теософія всецѣло принимаетъ и признаетъ науку, которая ограничивается изученіемъ чувственныхъ явленій, но она еще прибавляетъ къ этому знанію великое поле явленій сверхчувственныхъ, изученіе которыхъ имѣетъ для человѣка невыразимую цѣнность, такъ какъ, познавая ихъ, онъ станетъ на той твердой скалѣ, на которой можно не только вѣрить, но и знать.

Индусскій теософическій журналъ для юношества „Hindu College Magazine“ закончилъ первое десятилѣтіе своего существованія. Онъ дѣлаетъ большую работу въ Индіи, ставя важные вопросы образованія и воспитанія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, распространяя идеалы Теософіи. Въ послѣднемъ № большая статья посвящена женскому образованію. Авторъ ея, Рамъ Сарупъ, указываетъ на его важное значеніе для жизни всей націи. Величіе и слава народа всегда идутъ рука объ руку съ высокимъ умственнымъ и нравственнымъ уровнемъ женщины. Въ дни славы древней Индіи великія женщины стояли во главѣ умственныхъ и духовныхъ теченій. Образы геніальной Лилавати, мудрой Гаріи, кроткой Ситы, олицетворенія духовности ярко сіяютъ передъ нами изъ этого славнаго прошлаго. Но съ тѣхъ поръ все измѣнилось. Женщина постепенно порабощалась, и крѣпкое и сильное ея слово перестало слышаться въ шумѣ торгашескихъ дѣлъ и политическихъ споровъ. И слава Индіи померкла. Но она можетъ снова возстать, прекрасная и великая, и снова скажетъ міру свое вдохновенное слово. Уже много признаковъ ея воскресенія. За послѣдніе годы искусство, литература и наука Индіи оживаютъ и глубокое религіозное настроеніе охватываетъ все болѣе и болѣе глубокіе слои народа. Сильно поднялся уровень народнаго образованія, и Индія насчитываетъ уже много прекрасныхъ школъ, которыми она имѣетъ право гордиться. Но все это пока дѣлается исключительно для мужской молодежи. Дѣвушки остаются

Digitized by Google

безъ всякаго образованія, ведутъ затворническій и нездоровый образъ жизни и выдаются рано замужъ. Эти ранніе браки даютъ въ результатѣ слабое и хилое поколѣніе, женщины же Индіи преждевременно старятся. Особенно грустное существованіе влачатъ молодыя вдовы (12, 13, 14 лѣтъ), для которыхъ личная жизнь уже кончилась и для которыхъ закрыта всякая общественная дѣятельность. Необходимо дать здоровое воспитаніе и серьезное образованіе индусской женщинѣ, открывъ ей двери школы и доступъ въ самые различные роды дѣятельности. Авторъ горячо привѣтствуетъ начинанія Теософическаго Общества, создавшаго огромное просвѣтительное движеніе и давшее уже Индіи рядъ образцовыхъ среднихъ школъ; въ настоящее время оно особенно хлопочетъ о поднятіи женскаго образованія и открываетъ женскія школы профессіональнаго и общеобразовательнаго характера.

„Въ воспитаніи и образованіи женщинъ тайна нашего воспитанія и воспитанія всего человѣчества. Оставляя ихъ въ темнотѣ, мы сами себя обрекаемъ на темноту“ такъ заканчиваетъ авторъ свою пламенную статью.

Alba.

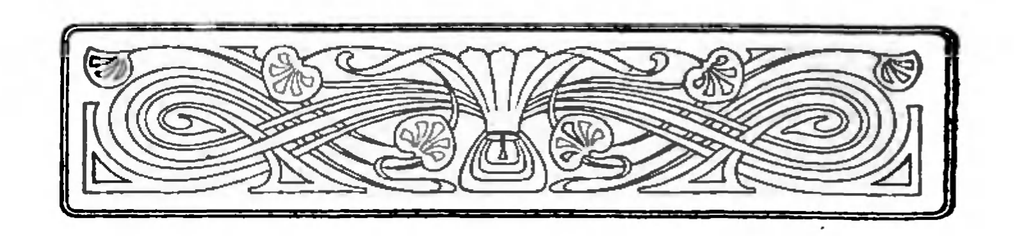
Куда бы ты ни пошелъ, всегда имѣй Бога передъ своими очами.
(Авва Антоній).

Трудъ тѣлесный—листья, а храненіе сердца—плодъ.
(Авва Агаѳонъ).

Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, о всемъ благодарите.
(Авва Веніаминъ).

(Извлеченіе изъ сочиненій христіанскихъ подвижниковъ).

Digitized by Google

Научное обозрѣніе.

Предсѣдатель всемірнаго общества психическихъ изслѣдованій Paul Joire предложилъ всѣмъ членамъ названнаго общества принять участіе въ опытахъ фотографированія мысли, для которыхъ онъ даетъ слѣдующія указанія.

Выбравъ какой-нибудь предметъ, самой простой формы, надо пристально разсматривать его въ теченіе нѣкотораго времени, чтобы запечатлѣть его въ своемъ умѣ; затѣмъ, перейдя въ темную комнату, произвести одну изъ слѣдующихъ 3 манипуляцій:

1. Взявъ фотографическую пластинку, приложить ее стеклянной стороной ко лбу и держать ее въ теченіе 15 минутъ, представляя себѣ мысленно выбранный для опыта предметъ и сильно *желая* запечатлѣть его на пластинкѣ.

2. Положить руку на пластинку или держать послѣднюю въ рукѣ въ теченіе 15 минутъ, исполняя вышеуказанное мысленное упражненіе.

3. Опустить пластинку въ ванну для проявленія и держать 10 минутъ пальцы одной руки на краю пластинки.

Послѣ каждаго пріема проявлять пластинку.

Для этихъ опытовъ желательно полное уединеніе и устраненіе всего, что можетъ отвлечь вниманіе изслѣдователя. Пластинки должны быть очень чувствительны.

Вслѣдъ за этими совѣтами, въ статьѣ отъ 1 мая 1908 года (Annales des sciences psychiques № 9) приводится цѣлый рядъ удачныхъ опытовъ фотографированія мысли и воспроизведены курьезные снимки, полученные Darget; напримѣръ, изображеніе бутылки,

Digitized by Google

очень отчетливый снимокъ тросточки для гулянья, орелъ и человѣческое лицо.

Полученные клише (хотя бы и неудачные) должны быть отсылаемы въ Лиль, предсѣдателю общества, улица Гамбетта, 42, или предсѣдателю той секціи, къ которой принадлежитъ данный членъ.

Не существуетъ такого прибора, который не портился бы отъ непрерывной и чрезмѣрной работы, но съ этой порчей можно еще мириться, когда рѣчь идетъ объ одномъ изъ тѣхъ физическихъ аппаратовъ (какъ-то: часы, вѣсы, барометры, термометры и проч.), которые легко замѣнимы и краткость служенія которыхъ искупается приносимой пользой. Совсѣмъ другіе результаты вызываетъ непрерывная и чрезмѣрная работа въ тѣхъ физіологическихъ приборахъ, которыми природа снабдила насъ для общенія съ внѣшнимъ міромъ. Они не только быстро утрачиваютъ свою чувствительность, но и вызываютъ своею утомляемостью цѣлый рядъ недомоганій и болѣзней. Однимъ изъ самыхъ большихъ враговъ слуха является шумъ, постоянное пребываніе въ атмосферѣ, наполненной дисгармоничными и сильными звуковыми колебаніями. Недаромъ M. Th. Lessing (въ книгѣ, изданной Dr. Lowenfeld) заявляетъ, что онъ смотритъ на ненужный и вполнѣ устранимый шумъ, какъ на „гигіеническій проступокъ“, который долженъ быть караемъ законами, такъ какъ онъ является причиной многихъ болѣзней.

Убѣжденный во вредѣ для нервной системы человѣка тѣхъ множественныхъ и разнообразныхъ шумовъ, которымъ мы подвержены всю нашу жизнь, профессоръ берлинскаго университета Руднеръ изобрѣлъ приборъ для записыванія числа звуковыхъ волнъ, вызывающихъ шумъ, которыя поражаютъ наше ухо въ единицу времени (Revue internationale des documents du progrés). Ему удалось убѣдиться такимъ путемъ, что шумъ, въ особенности большихъ городовъ, который мы вынуждены воспринимать безпрерывно, переутомляетъ слуховой нервъ и вызываетъ нервное напряженіе, которое отзывается на всемъ организмѣ.

Недаромъ всѣ мыслители ищутъ уединенія и бѣгутъ изъ городовъ. Какъ ѣдкія вещества притупляютъ вкусъ, какъ слишкомъ яркій свѣтъ ослабляетъ зрѣніе, такъ и несмолкаемый гулъ улицы, свистъ и шумъ машинъ, гудки фабрикъ, желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ, постоянные звонки и крики, ударяясь въ видѣ

Digitized by Google

тяжелыхъ и рѣзкихъ волнъ о нашъ нѣжный слуховой аппаратъ, ослабляютъ его дѣятельность и вызываютъ нервныя заболѣванія. Извѣстно, что многіе жители крупныхъ центровъ вынуждены работать по ночамъ. Въ тишинѣ органы внѣшнихъ чувствъ становятся гораздо болѣе чувствительны и воспріимчивы; они пріобрѣтаютъ удивительную тонкость, также точно, какъ въ темнотѣ глазъ узника различаетъ мельчайшіе предметы. Жители малонаселенныхъ мѣстностей слышатъ на далекомъ разстояніи, у многихъ животныхъ, обитающихъ въ пустыняхъ и лѣсахъ, органы чувствъ высоко развиты. Въ сущности, слухъ городскихъ жителей сильно притупленъ. Они привыкаютъ говорить громко, любить шумныя развлеченія, дешевые оркестры, гулъ площадей и улицъ, отожествляя его съ жизнью, а тишину со смертью. Но чѣмъ интенсивнѣе внутренняя жизнь, тѣмъ тягостнѣе внѣшній шумъ, а въ кажущемся безмолвіи природы человѣкъ научается различать тысячи мелодій и голосовъ, въ общеніи съ которыми онъ черпаетъ и знаніе, и радость, и миръ. Лѣтнее бѣгство горожанъ въ деревню есть инстинктивный коррективъ къ ненормальнымъ условіямъ городской жизни.

Эту связь между здоровьемъ и утонченностью органовъ и внѣшними шумами надо особенно имѣть въ виду при воспитаніи дѣтей. Въ высоко культурной странѣ—въ Англіи это сознаніе вошло въ жизнь, и дѣти, получая все, что только семья можетъ дать для здороваго развитія, съ самыхъ юныхъ лѣтъ пріучаются сдерживать порывы, чтобы владѣть собою и не нарушать покоя окружающихъ. Едва ребенокъ начинаетъ ходить, на него налагаютъ нѣкоторыя обязанности. Такимъ образомъ ребенокъ пріучается съ самаго нѣжнаго возраста не только брать, но по мѣрѣ силъ и давать.

Въ результатѣ избытокъ возбужденія, который при неумѣренности всегда приводитъ къ утомленію нервной системы, замѣняется здоровымъ равновѣсіемъ всего организма, эмоціи регулируются и появляются внутренняя дисциплина и хорошая жизнерадостность. Совершенно обратное наблюдается въ русскихъ семьяхъ, гдѣ дѣтей не только не сдерживаютъ, но считаютъ всякое необузданное проявленіе эмоцій и воли признакомъ здоровья и указаніемъ на ростъ самобытной индивидуальности. Въ результатѣ, русскія дѣти вѣчно скучаютъ, раздражаются, всѣмъ недовольны и безконечно требовательны. Такимъ образомъ, сами факты указываютъ на то, что здоровье и счастье дѣтей—въ связи съ самообладаніемъ и необходимымъ самоотреченіемъ—въ самомъ очевидномъ противорѣчіи съ необузданностью порывовъ и эмоцій.

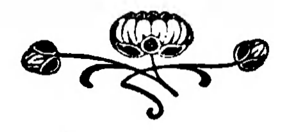
Digitized by Google

Въ то время, какъ большинство ученыхъ юристовъ высказались за отмѣну смертной казни, какъ мѣры не только антигуманной, но и безцѣльной въ виду статистически доказаннаго роста преступности въ тѣхъ странахъ, гдѣ еще примѣняется эта кара, профессоръ Lacassagne, читающій лекціи судебной медицины въ ліонскомъ университетѣ, категорически высказывается за цѣлесообразность смертной казни, хотя и смягченной общей анестезіей (усыпленіемъ) преступника *). Подобное мнѣніе тѣмъ болѣе странно въ устахъ ученаго, что тотъ же профессоръ Lacassagne блестяще подтверждаетъ статистическими данными постоянное увеличеніе преступности, а слѣдовательно и полную несостоятельность своего воззрѣнія на казнь, какъ на мѣру предупрежденія и пресѣченія.

Приведемъ выдержку изъ сочиненія образованнаго индуса (брамина Чаттерджи), мысли котораго вполнѣ совпадаютъ съ ученіемъ Теософіи:

..."Замѣчается, что въ странахъ, гдѣ существуетъ смертная казнь, преступленія не только не уменьшаются, а увеличиваются. Для обладающаго астральнымъ зрѣніемъ причина такого явленія вполнѣ понятна. Онъ знаетъ, что *человѣка нельзя убить*. Казня убійцу, вы распоряжаетесь только его физическимъ тѣломъ; онъ остается живымъ въ самыхъ низшихъ сферахъ невидимаго міра, со всею своею ненавистью и со всѣми своими страстями. Онъ дѣлается опаснымъ болѣе, чѣмъ въ своей тюрьмѣ. Когда онъ былъ заключенъ, онъ могъ вліять на другихъ только силою своихъ дурныхъ мыслей; теперь онъ освобожденъ не только изъ тюрьмы, но даже изъ своего физическаго тѣла. Съ быстротою мысли онъ переносится изъ одного мѣста въ другое, овладѣвая дурною волею, направляя къ преступленію тѣхъ, которые питаютъ мысли ненависти или мщенія. Слѣдовательно, истребляя преступниковъ, вы этимъ только увеличиваете число преступленій".

М. К.

*) L'accroissement de la criminalité et l'application de la peine capitale par A. Lacassagne, prof. de méd. lég. à l'Univ. de Lyon.

Digitized by Google

Письма къ читателямъ.

„Можно ли назвать жизнь сномъ?"—спрашиваетъ одинъ изъ нашихъ читателей. Откуда произошло это сравненіе: „жизнь есть сонъ", н есть ли въ немъ смыслъ?

По мѣрѣ того, какъ наше сознаніе растетъ и крылья нашей мысли, окрѣпнувъ, поднимаютъ насъ отъ земныхъ низинъ въ широкое приволье міровыхъ пространствъ, всѣ явленія пріобрѣтаютъ новый смыслъ и объемъ, и тогда становится ясно, что истина не дается людямъ потому, что они подходятъ къ ней съ разныхъ сторонъ и каждый видитъ ее по своему: одному она кажется городомъ, другому высокой горой, а третьему лѣсомъ дремучимъ, какъ картинно выражается А. Толстой въ своей Пѣснѣ о Правдѣ. „Есть ли жизнь сонъ"? Если этотъ вопросъ будетъ разрѣшать человѣкъ, ярко живущій одними земными переживаніями, сильно ощущающій свою физическую природу и связанныя съ нею рѣзкія чувственныя вибраціи, который весь отдается своимъ страстямъ и въ земныхъ наслажденіяхъ находитъ удовлетвореніе, для него эта жизнь не только не сонъ, а единственная доступная ему реальность. Но если на тотъ же воорось намъ будетъ отвѣчать философъ, мы сразу увидимъ, что фокусъ его вниманія устремленъ не на яркія физическія видимости, а на непрочность земныхъ явленій, на мимолетность самыхъ острыхъ и сильныхъ переживаній. Ему бросается въ глаза, какъ невозможно—несмотря на самое пламенное желаніе—удержать земную радость неизмѣнной хотя бы на одинъ лишній часъ; онъ видитъ, съ какою легкостью земное счастье переходитъ въ раздирающее горе, какъ равнодушно коситъ смерть и старость и очаровательную юность, какъ безпощадно разрушается самое дорогое для сердца человѣческаго... Весь этотъ пестрый, бурный потокъ жизни проносится передъ сознаніемъ

Digitized by Google

философа, и онъ думаетъ, что „жизнь есть сонъ". Иначе отвѣтитъ на тотъ же вопросъ ученый матеріалистъ, и еще иначе мистикъ. Для перваго въ переходѣ однѣхъ формъ въ другія и заключается цѣль бытія, въ неустанномъ творчествѣ природы и въ безпредѣльномъ совершенствованіи ея методовъ онъ видитъ смыслъ и оправданіе сложныхъ явленій міровой драмы, для него жизнь не сонъ, а лабораторія. Для мистика сравненіе земной жизни со сномъ должно быть особенно выразительно, потому что для него реальность физическихъ переживаній является уже бѣдной, грубой и тусклой въ сравненіи съ огненной, неимовѣрно сильной и быстро вибрирующею духовною жизнью.

И непрестанно на огненныхъ розахъ
Живой алтарь міроданья курится;
Въ его дыму, какъ въ творческихъ грезахъ,
Вся сила дрожитъ и вся вѣчность таится.

И все, что мчится по безднамъ эфира,
И каждый лучъ плотскій и безплотный,
Твой только отблескъ, о, Сердце міра,
И только сонъ, только сонъ мимолетный.

Въ этой картинѣ въ душѣ Влад. Соловьева отразилась та же жизнь, которая для непробужденной души постижима лишь въ медленныхъ процессахъ земного существованія, и отразилась она такъ необычайно потому, что онъ соприкоснулся съ жизнью духа и оттого постигъ безконечно болѣе, чѣмъ можетъ вмѣстить наше земное сознаніе.

Какъ же рѣшаетъ этотъ вопросъ Теософія? Если ея послѣдователи правы и ея ученія на самомъ дѣлѣ охватываютъ въ стройномъ синтезѣ всѣ сложныя явленія міровой жизни, то и на этотъ вопросъ она должна дать полный отвѣтъ. Такъ это и есть. На всѣ вопросы, которые ставятся сознаніемъ, Теософія даетъ отвѣты, заключающіе въ себѣ всѣ ступени пониманія какъ свѣтскаго человѣка, такъ и мудреца, какъ ученаго, такъ и мистика; иначе и быть не можетъ: наука духа должна разсматривать явленія сверху, въ широкой перспективѣ, видѣть ихъ со всѣхъ сторонъ, и не въ видѣ оборванныхъ клочковъ, а въ непрерывающейся взаимной связи, какъ текучій моментъ въ великомъ круговоротѣ жизни, гдѣ все имѣетъ свою цѣль и свои причины.

Вотъ почему Теософія можетъ согласиться и съ мистикомъ, все вниманіе котораго устремлено на *неизмѣнное* и *вѣчное*,

Digitized by Google

вслѣдствіе чего мѣняющійся калейдоскопъ пестрой земной жизни и представляется ему какъ „мимолетный сонъ"; но точно такъ же она можетъ согласиться и съ ученымъ, вниманіе котораго сосредоточено на процессахъ творчества, когда онъ сравниваетъ міровую жизнь съ лабораторіей; и въ то же время опытамъ земной жизни, всѣмъ разнообразнымъ переживаніямъ человѣка на землѣ Теософія придаетъ такое рѣшающее, такое ничѣмъ незамѣнимое значеніе, какого мы не встрѣтимъ даже у самыхъ ярыхъ приверженцевъ земной жизни, видящихъ въ ней и начало и конецъ всего.

Теософія знаетъ, что земное существованіе человѣка не есть начало его жизни и не въ немъ ея конечная цѣль, что оно— лишь этапъ, одна изъ ступеней, но ступень, на которой творятся самыя важныя изъ всѣхъ дѣятельностей человѣческой души: пробужденіе и раскрытіе всѣхъ скрытыхъ въ ней свойствъ и возникновеніе—путемъ столкновенія этихъ свойствъ съ объективнымъ міромъ—опредѣленной индивидуальности. Нужно не забывать, что Теософія строго различаетъ преходящую *личность* (данное воплощеніе) и безсмертную *индивидуальность*, которая не только не разрушима, но именно въ ней, въ ея свободномъ развитіи и въ ея законченной красотѣ, вся скрытая цѣль непрестаннаго мірового творчества.

Напомню читателямъ въ нѣсколькихъ словахъ ученіе Теософіи объ эволюціи человѣческой души: основа души—божественна; въ ней скрыты возможности всякаго совершенства, но проявить эти возможности долженъ *самъ* человѣкъ, самостоятельно и свободно; для этого дано поле—земная жизнь; всѣ ея столкновенія и вся борьба, всѣ радости и страданія существуютъ только для того, чтобы пробудить къ жизни и развить скрытыя силы человѣка. Земныя переживанія имѣютъ совершенно такое же отношеніе къ росту души, какое имѣютъ почва, влага и свѣтъ къ развитію совершеннаго растенія. Какъ изъ невидимой точки зерна получается могучее дерево съ тысячью вѣтвей и милліонами листьевъ, такъ и изъ зачаточнаго сознанія младенческой души долженъ развиться Совершенный Человѣкъ. Путь этотъ такъ великъ, работа сознанія такъ необъятна и сложна, что загадка о человѣкѣ и до сихъ поръ остается самой трудной изъ всѣхъ тайнъ бытія. Теософія разрѣшаетъ ее ученіемъ о многочисленныхъ существованіяхъ человѣка на землѣ все въ новыхъ, постепенно усложняющихся условіяхъ. Именно въ ученіи о перевоплощеніи, если его понять до конца, и выясняется все великое, ничѣмъ незамѣнимое значеніе земныхъ переживаній для развитія сознанія и

Digitized by Google

для роста души; все, что мы испытываемъ на землѣ, вызываетъ тотъ или другой отвѣтъ въ нашей душѣ; эти отвѣты и питаютъ наше сознаніе, они и составляютъ сложный рисунокъ нашего характера. Каждый человѣкъ, кончая свой земной путь, несетъ въ нѣдрахъ своей души свою особую добычу—результатъ всѣхъ мыслей, чувствъ, эмоцій и желаній, которыя были вызваны изъ его внутренней сути всѣми земными переживаніями. Въ посмертномъ существованіи вся эта добыча претворяется въ индивидуальныя качества и свойства, но собираться она можетъ *только на землѣ*, и отсюда—великое значеніе земной жизни.

Каждый разъ, когда человѣкъ воплощается снова, онъ проходитъ черезъ новый опытъ, и, благодаря этому опыту, въ немъ развивается и новая сторона сознанія. Такимъ образомъ не *весь* человѣкъ, не *все* его сознаніе проявляется въ каждомъ отдѣльномъ воплощеніи, а лишь часть его. Нѣкоторые ученые начинаютъ подходить все ближе къ этому факту; они догадываются, что поле нашего сознанія несравненно шире той его частицы, которая проявляется черезъ мозгъ. Въ одной изъ своихъ лекцій профессоръ Лёджъ сравниваетъ работу человѣческаго сознанія съ работой амебы *): амеба выбрасываетъ часть своего тѣла, нѣчто въ родѣ руки, схватываетъ пищу и вновь втягиваетъ ее въ свое тѣло и т. д. безчисленное число разъ; благодаря этому амеба растетъ. Профессора Лёджа поражаетъ аналогія между работой амебы и работой человѣческаго сознанія: вытянутый членъ амебы—*личное* сознаніе человѣка на землѣ, втянутая пища—результатъ всего земного опыта, вся амеба, весь человѣкъ, все поле сознанія, выростающее изъ многочисленныхъ сознаній того же человѣка, много разъ возвращавшагося на землю. Въ этомъ сравненіи много вѣрнаго, и оно ярко подтверждаетъ, что, несмотря на безконечное разнообразіе творчества, основные законы, по которымъ оно совершается, одни и тѣ же какъ для инфузоріи, такъ и для человѣка, какъ для капли воды, такъ и для всей вселенной.

Какъ же отвѣтитъ теософъ на вопросъ: „сонъ ли жизнь"? Онъ отвѣтитъ, что хотя всѣ явленія земной жизни и временны, все же эта жизнь является рѣшающей для развитія человѣка, и чѣмъ она полнѣе, активнѣе и дѣятельнѣе, чѣмъ совершеннѣе выполняются всѣ ея задачи, тѣмъ значительнѣе будетъ тотъ драгоцѣнный отвѣтъ, изъ котораго складываются очертанія внутренняго человѣка, его безсмертная индивидуальность.

*) Видъ инфузоріи.

Digitized by Google

Чѣмъ сильнѣе человѣкъ живетъ, тѣмъ быстрѣе совершается ростъ его души.

Какъ же объяснить, въ такомъ случаѣ, подвижничество, удаленіе отъ міра? Вѣдь среди подвижниковъ были люди съ великой душой? Несомнѣнно. Но это—временная ступень; великій подвижникъ можетъ явиться въ слѣдующемъ воплощеніи великимъ дѣятелемъ. Его временное удаленіе въ бездѣйствіе могло быть потребностью большой души побѣдить сразу свою низшую природу, или желаніемъ въ непрестанной сосредоточенной молитвѣ духовно помогать грѣшному міру. Всѣ великіе Учители человѣчества дѣйствовали въ мірѣ и посвящали себя служенію міру.

Ясное пониманіе ученія о перевоплощеніи приводитъ къ факту чрезвычайной важности: дѣятельное и возможно совершенное выполненіе всѣхъ задачъ земной жизни, до конца *исполненный долгъ*—вотъ что совпадаетъ въ внутреннимъ прогрессомъ человѣка. На Западѣ идея долга отодвинута на задній планъ; древній Востокъ былъ мудрѣе и выдвигалъ долгъ какъ центральную идею общественной и личной этики. Но тамъ эта идея выражала не произвольную мораль, а космическій законъ, нарушеніе котораго замедляетъ развитіе человѣка. *Карма* или долгъ каждаго создался самимъ человѣкомъ въ прежнихъ воплощеніяхъ; въ совершенствѣ выполнять этотъ долгъ—означаетъ работать въ гармоніи съ законами вселенной; наоборотъ, уклонеиіе или лѣнивое выполненіе долга приводитъ къ нарушенію этихъ законовъ. „Человѣкъ достигнетъ совершенства, упорно выполняя свой долгъ (карму)"—говоритъ Кришна въ Бхагаватъ-Гитѣ (XVIII, 45).

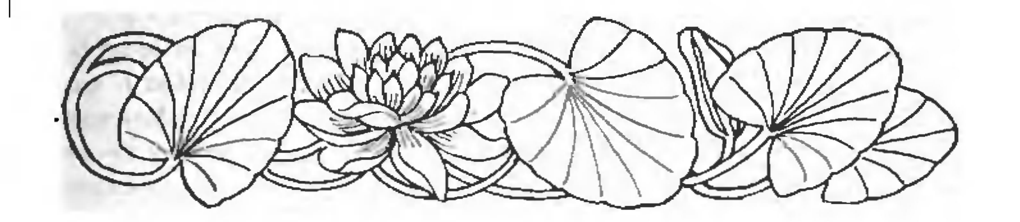
Другъ читателя.

Старайся больше чужую волю исполнять, нежели свою. Выбирай всегда, что меньше, а не то, что больше. Ищи всегда нижняго мѣста, чтобы тебѣ позади всѣхъ быть. Желай всегда и молись, чтобы воля Божія *совершенно* въ тебѣ исполнилась. Се внидетъ таковой человѣкъ во страну мира и упокоенія.

(Подражаніе Христу).

Digitized by Google

Отдѣлъ духовныхъ исканій.

О злѣ личномъ.

(Второзаконіе VIII 2—4).

Каждое явленіе міра, въ которомъ протекаетъ наша жизнь—вопросъ нашему сознанію, вопросъ, требующій отвѣта. Но каждый нашъ отвѣтъ порождаетъ новую цѣпь вопросовъ: вѣдь и онъ явленіе въ общемъ рядѣ явленій. Такъ, разбирая цѣпь вопросовъ-отвѣтовъ, приходимъ къ проблемамъ, лежащихъ въ основѣ нашего міра, къ основнымъ вопросамъ нашего сознанія: Духъ и матерія, бытіе и небытіе, добро и зло—вотъ что извѣчно волновало человѣческое сознаніе и не перестанетъ волновать его до конца.

Время зарожденія этихъ вопросовъ неизвѣстно, какъ неизвѣстно время появленія индивидуальнаго сознанія, какъ неизвѣстна причина его возникновенія. Здѣсь великая тайна. Откроется ли она намъ? Откроется тѣмъ только, кто вернулся въ Лоно, всѣхъ источившее, кто сталъ причастенъ чистому бытію, чей духъ, освобожденный отъ послѣднихъ покрововъ матеріи, сталъ навсегда частію Всеблагого. Но прійти къ Богу можетъ лишь идущій къ нему, уходящій же отъ Него до конца прійдетъ къ тому, что противуположно Богу. Если Богъ есть Сущій, то, уходя отъ него, идутъ къ несущему, къ небытію. Между этими двумя конечными точками нашего странствованія умѣстился нашъ міръ со всѣмъ разнообразіемъ явленій и непрерывной игрой мысли и страсти, судьбы и воли, добра и зла. Рѣдкое понятіе обладаетъ меньшей устойчивостью, чѣмъ понятіе зла. Часто бывшее зломъ наканунѣ, сегодня видится благомъ, и обратно. Иному приходится еще чаще мѣнять это представленіе, разсматривая его съ разныхъ временныхъ точекъ зрѣнія. Если такъ бываетъ у одного человѣка, то что говорить о понятіи

Digitized by Google

зла у разныхъ народовъ. Относительность понятія, называемаго зломъ, почти-что вошла въ поговорку, такъ часто мѣнялось оно во времени. Но, кромѣ временнаго взгляда, есть вѣчный взглядъ на добро и зло. Его мы можемъ отыскать въ любой изъ міровыхъ религій: различныя для каждаго отдѣльнаго случая, къ каждой отдѣльной религіи (иначе и быть не можетъ) обозначенія зла и добра въ общемъ основаніи имѣютъ слѣдующее опредѣленіе: „добро—то, что ведетъ къ сліянію съ Богомъ, зло—то, что этому препятствуетъ". Это опредѣленіе начинаетъ все болѣе и болѣе входить въ современное сознаніе, но при сталкиваніи его съ окружающимъ насъ внѣшнимъ міромъ неминуемо возникаетъ недоумѣніе относительно природы этого препятствія: является ли она активной (личной) или пассивной (безличнымъ свойствомъ). Какимъ бы оно ни было, ясно одно: бытіемъ ему не обладать—оно осуждено на бываніе*), раздѣляя, впрочемъ, эту участь съ добромъ, которое упраздняется само собой въ тотъ мигъ, когда послѣдняя искра мірового огня упадетъ на алтарь мірозданія и исчезнетъ навѣки всякое невѣдѣніе, смѣнившись совершеннымъ знаніемъ. Пока же часъ тотъ, о немъ же никому неизвѣстно, не пришелъ, невѣдѣніе (Авидія) одно изъ главныхъ препятствій возсоединенія—оно корень зла. Но невѣдѣніе начало пассивное, а зло заявляетъ себя часто такимъ дѣятельнымъ, такимъ дѣйственнымъ, такимъ освѣдомленнымъ, что, кромѣ пассивной Авидіи, приходится искать другое основаніе въ комъ-либо активномъ и вѣдущемъ. Такимъ образомъ, отрицая за зломъ всякое бытіе, я тѣмъ не менѣе долженъ признать за нимъ дѣйствительность быванія въ разныхъ видахъ, образахъ и степеняхъ напряженности, признавая Сатану, Дьявола, Нечистаго какъ различные, конкретные типы проявленій уклонившагося съ пути духа. Прежде чѣмъ коснуться возможности уклоненія и причинъ послѣдствій его, обращу вниманіе ваше на возможность сужденія объ этомъ. Могутъ возразить, что психологировать моменты высшихъ переживаній у высшихъ существъ не правомѣрно. Это только *повидимому*; во избѣжаніе недоразумѣній, укажу на слова измарагдовой скрижали о верхнемъ и нижнемъ, сходныя слова катхаки упанишады [1]) и геометрическія схемы о подобныхъ фигурахъ.

Такимъ образомъ я считаю себя въ правѣ проводить черезъ свой малоразвитый духъ переживанія неизмѣрно-высшія доступныхъ мнѣ. А такихъ переживаній необходимо будетъ коснуться: вѣдь прійдется говорить о первомъ изъ вѣстниковъ—самомъ близкомъ Богу.

Конечно, я не могу претендовать на убѣдительность своихъ доказательствъ—логика, выставляя принципъ принужденія разума, со-

*) Имѣетъ преходящее значеніе.

Digitized by Google

вершенно игнорируетъ чувство, а потому и наука, какая угодно—матеріалистическая или оккультная, приведя разумъ къ сознанію необходимости, не могутъ еще это статическое состояніе перевести въ состояніе динамическое—дѣйственное. Для дѣйствія—движенія нужно пространство, и такое создается, когда въ отвѣтъ разуму заговоритъ чувство. Но заговорить само оно не можетъ. Лишь при извѣстныхъ, совершенно особенныхъ свойствахъ интеллектуальной убѣжденности рождается это движеніе, лишь весьма малой степенью обязанное своимъ бытіемъ данному лицу. Человѣкъ, загнанный разумомъ въ логическій тупикъ, надѣется найти выходъ изъ него, но не знаетъ какой. Разумъ имъ сознанъ безсильнымъ на дальнѣйшее, но надежда, упованіе остаются. И вотъ приходитъ въ движеніе чувство, отражаясь въ разумѣ. Тогда совершается въ человѣкѣ великая перемѣна—ясно сквозитъ трансцендентность сверхразумныхъ плановъ и, какъ молнія съ запада на востокъ, перерѣзавшая ночное небо, проносится *вѣсть* ихъ сквозь разумъ его. Въ эту минуту всѣ оболочки человѣка на мгновеніе совпадаютъ и вибрируютъ въ унисонъ. И незримое облекается въ образы, на мгновеніе зрится всеединство міродержавное. Это и есть „уповаемыхъ извѣщеніе вещей обличеніе невидимыхъ"—то, что апостолъ называетъ вѣрой. За вѣрой открывается путь мистическаго дѣланія—восхожденіе къ Единому. Путь, по скорби и ужасу равный лишь крестному пути. „Семь узловъ магическаго жезла", пишетъ Анни Безантъ, „означаютъ такія неизмѣримыя страданія, какихъ не вообразить человѣку". И если, какъ сказано, пробужденіе вѣры въ большей мѣрѣ лежитъ внѣ предѣловъ человѣческаго хотѣнія, то тѣмъ паче извнѣ приходятъ человѣку силы перенести все, что встрѣтитъ его на пути къ Богу и для описанія чего, какъ признается Санъ-Хуанъ де-ла Круцъ, не хватаетъ не только словъ, но и чувствъ у человѣка.

Но вотъ путь пройденъ и человѣкъ (если позволительно здѣсь это имя) стоитъ у царскихъ вратъ Царствія Божьяго.

Далеко позади чуть плещутся побѣжденныя испытанія—земли, воды, огня и, страшнѣйшее межъ ними, воздуха. Страшнѣе его ничего нѣтъ—нѣтъ опоры нигдѣ, кромѣ духа своего, да и то одиночество духа рождаетъ сомнѣніе и въ немъ; одна пустота, глядящая въ другую пустоту, и нѣтъ помощи, нѣтъ отвѣта и некому принять жертву. И растетъ страданіе, а съ нимъ сомнѣніе, даже и въ страданіи, даже въ багряницѣ его. Багряница ли? не шутовской ли кафтанъ—красный, бубенцами обшитый? Пережито, прожито, преодолѣно. Побѣждена на-

---

[1]) IV, 10.

Digitized by Google

вѣки чувственность. Опрозрачилось покрывало Майи. Дрожало сердце при встрѣчѣ со стражемъ. Но и это прошло. Минуло. Давно. Теперь онъ владыка себя—Карма свержена съ плечъ его, какъ изношенный плащъ: онъ побѣдилъ рожденіе, онъ выше боговъ, правящихъ міромъ: онъ правитъ молитвами. Всѣ мысли, всѣ силы его направлены къ одной цѣли, тянутся къ ней какъ струны, и какъ лучи, стремящіеся въ одну точку, скрещаются въ груди его, на одномъ, всѣ помыслы его, угломъ заостряясь. Вершина изъ „смертной груди" рванулась къ безсмертному и горящіе лучи сложились звѣздой пятисвѣтной. И всѣ лучи въ немъ, и всѣ лучи его, всѣ ему дороги равно. И ровно лежитъ звѣзда въ груди свѣтоносца, идущаго на жертву—жертву лика своего—излитіемъ во Вселикаго. Вотъ стоитъ онъ на „остріѣ меча"[1]). Вздохъ одинъ—и, дрогнувъ, поднимется мерцающій уголъ звѣзды—и дастся свѣтоносцу „звѣзда утренняя"[2])—и вознесется въ розахъ зари: да сольетъ лучи свои со „Свѣтомъ неприступнаго„ Солнца.

Нужно лишь добровольно итти на жертву, зная, что она безвозвратна надо отдать свою личность, въ послѣдній разъ оцѣнивъ ея силу и славу. И тутъ помощи нѣтъ. Здѣсь духъ сталъ превыше всякой помощи помощь ему мощь его. Но безмѣрно велико искушеніе сохранить для себя все *добытое* (мнится такъ) въ минувшей борьбѣ. Вѣдь онъ Свѣтоносецъ святъ, какъ только можно, и славенъ, какъ первый въ твореніи, и могущественнѣе вождей всѣхъ солнцъ вселенной. А не всѣ сильны, не всѣ радостны—вѣдь и горе есть. Но тогда какъ не помочь имъ, вѣдь, излившись, онъ уйдетъ отъ ихъ жизни, онъ уже не будетъ ихъ *Христомъ*, утеряетъ то, что связывало ихъ—душу человѣческую. Онъ раньше помогалъ имъ, дѣлалъ имъ жизнь легче, но вѣдь онъ дѣлалъ это для себя, а теперь, когда у него все есть и больше ничего не нужно, безкорыстна будетъ помощь его. Властно слово его—повелитъ и камни станутъ хлѣбами. И еще двѣ мечты[3]), два призыва; но мы знаемъ ихъ, не будемъ повторять, только вспомнимъ. И если въ эту минуту, оглянувшись на пройденную пустыню многолѣтняго странствованія, считать, что путь совершился помощью только личной услуги, личной заботы, тогда это искушеніе—бремя непосильное: предъ нимъ не устоитъ такой духъ. Не претерпитъ до конца—возжелаетъ стать самъ, какъ Богъ: не Богомъ. И тѣмъ отторгнется отъ Бога, утвердитъ раздѣленіе, и долу опустился лучъ 5-ти-острой звѣзды. Мерцая, засвѣтятся надъ нимъ два угла—точно рога ущербнаго мѣсяца, когда онъ

[1]) Катхова Упанишада III, 14.

[2]) Откров. II, 28.

[3]) Мѳ. IV, 1—10.

Digitized by Google

поднимается надъ холодными росами, только что отражавшими закатную красоту звѣзды вечерней, что была когда-то Денницей [1]).

Теперь порвана связь—нѣтъ ни откуда ни помощи, ни отвѣта, и не можетъ быть, пока духъ пребываетъ въ этомъ состояніи. Я далекъ отъ мысли утверждать невозможность обратнаго движенія. Считая его крайне труднымъ, вижу и признаю полную допустимость такого случая, но тогда предыдущее переживаніе должно вновь повториться и вновь должно быть преодолѣно великое искушеніе—искушеніе уже не тѣла (давно побѣжденнаго, отринутаго), а души: „Истинно говорю вамъ, кто сохранитъ душу свою—погубитъ ее и кто погубитъ ее ради Меня—обрѣтетъ ее". Но, отрекшись отъ благодати (отрицаніемъ ея) и полагая достичь солнца своими личными усиліями, какъ древле Икаръ, неизбѣжно отъединяется духъ и отходитъ въ сторону отъ Божьяго или отцовскаго пути[2]). Онъ одинъ, но не утратилъ ничего изъ пріобрѣтеннаго во время странствія: съ нимъ и мудрость его, и слава, и любовь къ людямъ и красота безмѣрная. Духъ настолько подчинилъ себѣ остальное, что это Существо безъ особой неточности можно принять какъ духъ по преимуществу и назвать его—духомъ (δαῖμον) *Демономъ*. Единственная основа его бытія—гордость не мѣшаетъ ему искать проявленія среди бѣднаго, страдающаго рода человѣческаго. И часто мелькаетъ тѣнь его въ грезахъ мыслителя, среди стиховъ поэта, голосъ его доносится къ намъ сквозь музыку нашихъ скучныхъ земныхъ пѣсенъ и *его* большіе, грустные глаза смотрятъ на насъ, повторенные кистью безумнаго и геніальнаго художника. Грустно и нѣжно наклоняется онъ надъ измученными незнаніемъ пытливостью людьми, кротко и тихо шепчетъ имъ мудрыя слова объ утраченныхъ тайнахъ. И подъ рѣчи великаго Логоса оживаетъ разумъ человѣка и дрожитъ и блещетъ въ новой смѣнѣ открытій.

---

[1]) Опасность не въ томъ, что человѣкъ поднялся до такой высоты, что достигъ возможности сліянія съ Богомъ. Такое высокое состояніе не отторгаетъ человѣка отъ его ближнихъ и не можетъ явиться „соблазномъ". Отторженіе отъ людей возможно лишь на первыхъ ступеняхъ духовной жизни, когда человѣкъ поглощенъ борьбой съ своей низшей природой. Когда онъ очистилъ и побѣдилъ себя, вся сила, уходившая на внутреннюю борьбу, освобождается для работы на пользу міра, онъ вступаетъ на высшую ступень духовной жизни, законъ которой самоотреченіе. Восходя со ступени на ступень, человѣкъ достигаетъ той высоты, на которой онъ постигаетъ совершенное самоотреченіе, и совершенную любовь: онъ на порогѣ сліянія съ Богомъ. Достигшій вершины, слившійся съ Богомъ, миновалъ уже тѣ опасности, которыя существуютъ для восходящаго на гору, ибо личное претворилось въ сверхличное, Богъ внутри его слился съ Богомъ внѣ его и „оба составляютъ одно". Сила сочувствія, нѣжнаго состраданія, сила любви къ братьямъ возрастаютъ въ такой степени, что вся его жизнь дѣлается подвигомъ активной любви. *Прим. ред.*

[2]) Чандогія-Упанишада. X. 9.

Digitized by Google

Но пытанію разума каждый разъ противостоитъ грань сверхъразумнаго, познать которое разуму силой своей не дано: „Человѣкъ долженъ перероднться“...[1]), а именно этого перерожденія создать не можетъ Демонъ. И гибнутъ его любимцы—мудрецы, безумію предавая духъ свой (Ницше, Врубель). Все, къ чему лишь коснулся онъ, проклято: безблагодатному существованію осуждено и потому гибели. И, увидя безполезность своихъ дѣлъ, неудачей закаливъ и озлобивъ гордость свою, ищетъ онъ средства уподобиться Богу, создать свой міръ, какъ противостаніе Богу. Ищетъ умножить ликъ свой и дробить духъ на отдѣльныя качества—личности, создавая свой макрокосмъ, зарождая въ духѣ своемъ новую Солнечную систему[2]), гдѣ Солнце онъ самъ. И, противупоставъ Богу въ злобѣ и гнѣвѣ, тѣмъ сталъ матеріальнѣе прежняго и не можетъ болѣе по праву зваться Демономъ, но Богопротивникомъ:—*Сатаною*. Сказано: „Кто не съ нами, тотъ противъ насъ“[3]). Но борьба, конечно, равной быть не можетъ, и гордый духъ, желавшій стать-какъ Богъ, видитъ, что для него это невозможно (опять таки при такомъ состояніи гордости), всякая борьба неминуемо кончается пораженіемъ, но гордость мѣшаетъ въ этомъ сознаться, мѣшаетъ признать свое безсильное ничтожество передъ неизрѣченнымъ Всемогуществомъ. И не признаетъ онъ Благости Божіей, а своей неправоты; желая оправдаться, клевещетъ на Бога и становится, такимъ образомъ, воистину Клеветникомъ—*Діаволомъ*. Клевета—опора гордости направлена къ усиленію ея, такъ какъ только гордость удерживаетъ отъ распаденія духовное начало бывшаго свѣтоносца, раздробленное имъ на многое число „дѣтей-свѣтовъ“. А раздробленіе грозитъ серьезной опасностью все потому же: „Волна въ разлукѣ съ моремъ не вѣдаетъ покоя“[4]). Духъ не забылъ Первоисточника и продолжаетъ стремиться къ нему, пробиваясь сквозь гордость, особенно въ минуты ослабленія послѣдней. А такія ослабленія должны быть, ибо слабѣетъ личность отторгшагося, павшаго вѣстника (Ангелъ—вѣстникъ)—Божьей благодати; отвергся, вернуться къ ней гордость мѣшаетъ: для сохраненія личности надо поддерживать свои слабѣющія силы.

„Кто не собираетъ, тотъ расточаетъ“ (Мѳ. XII. 30). Но поддержать эти силы можно лишь однородно проявившимися силами другихъ. И вотъ мы видимъ, что Діаволъ ищетъ и находитъ пищу своей душѣ въ соотвѣтственныхъ, къ Богу не направленныхъ, дѣяніяхъ жизни людей. Это еще паденіе на низшую ступень. Духъ ослабѣлъ, остальное, освободившись отъ его давленія, соотвѣтственно расширилось, и вновь про-

[1]) Достоевскій. Бѣсы.
[2]) Ивановъ. Танталъ.
[3]) Мѳ. XII. 30.
[4]) Владиміръ Соловьевъ. Стихотворенія.

Digitized by Google

тягивается надъ нимъ грозная рука неотвратимой Кармы. Но и этотъ способъ поддерживанія силъ, который я считаю тожественнымъ съ такъ называемымъ вампиризмомъ, не можетъ долго удовлетворять врага. Со временемъ, съ убылью жизненной силы и возрастаніемъ матеріальности, являются большія потребности, которыхъ уже не будутъ въ состояніи удовлетворить добровольныя жертвы дурныхъ мыслей и дѣлъ. Діаволу придется самому не только отыскивать, но и возбуждать такія мысли, направлять ихъ къ дѣянію и удерживать ихъ на этомъ—здѣсь клеветникъ становится *Искусителемъ*. Но искушенія, какъ мы знаемъ, не всегда удаются ему—иногда ему приходится имѣть дѣло съ людьми, чье стремленіе къ Богу сильнѣе всего, что можетъ поставить имъ на пути Искуситель, со всей своей гордостью. Эта гордость побѣждается въ искушеніи, и сила, затраченная на него, погибнетъ, ослабляя еще болѣе связь между раздробленнымъ духовнымъ существомъ Искусителя. А духъ побѣдившаго искушеніе становится въ этотъ мигъ въ непосредственное соприкосновеніе съ духомъ искусившаго и, будучи сильнѣе, подчиняетъ его своей власти. Въ это время нѣкоторыя наименѣе тѣсно связанныя части духовнаго существа Лукаваго—Искусителя, стремясь къ совершенству, могутъ отдѣлиться отъ своего побѣжденнаго носителя, перейдя въ духъ побѣдителя и слившись съ нимъ. Этимъ объясняется, почему каждое перенесенное искушеніе (побѣжденное, разумѣется) такъ сильно увеличиваетъ духовность искушеннаго.

Такъ, мало по малу, убываетъ духовность, ослабѣваетъ духъ у Искусителя; все труднѣе становится для него борьба; все болѣе низкія натуры приходится ему отыскивать для искушенія; оттого все болѣе низкія, нечистыя побужденія составляютъ его силу. Но если матеріальный человѣкъ, какъ говорятъ, есть то, что онъ ѣстъ, то во сколько разъ это справедливѣе для плана духовнаго. Искуситель, составляя свою силу изъ нечистыхъ дѣяній, самъ дѣлается въ полномъ смыслѣ этого слова Нечистымъ. Чѣмъ дальше продолжается этотъ процессъ, тѣмъ болѣе загрязняется существо отвергшагося, тѣмъ болѣе убываетъ его духовность и тѣмъ болѣе возрастаетъ его астралъ, составленный изъ нечистыхъ вибрацій человѣчества. Главная жизнь протекаетъ уже въ планѣ астральномъ, который и поглотитъ окончательно то, что останется отъ бывшаго свѣтоносца, когда изъ астральной скорлупы вырвутъ послѣднюю искру духовности. Скорлупа же эта будетъ поглощена или какимъ-либо Эггрегоромъ зла, или сойдетъ на степень лярвы, конечная участь обоихъ—исчезновеніе: абсолютное небытіе, ибо нѣтъ бытія кромѣ Бога.

И. Аксеновъ.

Кіевъ, февраль, 1908 г.

О новыхъ путяхъ въ воспитаніи. „Вѣстникъ Воспитанія“ 1908 г., № IV, апрѣль.

Въ апрѣльской книгѣ „Вѣстника Воспитанія“ за 1908 г. помѣщена интересная статья д-ра Буткевича подъ заглавіемъ *„О новыхъ путяхъ въ воспитаніи“*. Какъ самъ авторъ говоритъ, „задача очерка состоитъ въ томъ, чтобы выяснить тѣ основы, на которыхъ, согласно положеніямъ современной психологіи, должно строиться зданіе современной школы“. Д-ръ Буткевичъ находитъ, что Писаревъ и Толстой, опредѣляя съ двухъ противоположныхъ сторонъ значеніе школы, приходятъ къ аналогичнымъ выводамъ. Писаревъ говоритъ, что школа есть отраженіе жизни, развивается она и совершенствуется лишь въ результатѣ общественнаго прогресса, и что въ хорошемъ обществѣ будетъ хорошая школа. Толстой въ свою очередь находитъ, что сущность воспитанія сводится къ „самовоспитанію среды“. „Совершенствуйтесь сами“, говоритъ онъ, „и тѣмъ самымъ будутъ совершенствоваться ваши дѣти“. Задача воспитанія, по мнѣнію д-ра Буткевича, состоитъ въ томъ, чтобы помочь ребенку уловить ясно и отчетливо слова того языка, на которомъ говоритъ ему природа и жизнь. Воспитатель, выполняя свою роль, долженъ помнить двѣ заповѣди. Первая: ограничивать свою помощь предѣлами необходимаго, не посягая на самостоятельность работы воспитанника. Дѣло воспитателя, подмѣтивъ индивидуальныя влеченія и способности ребенка, поставить его въ условія, благопріятныя для творческаго развитія этихъ влеченій и способностей. Вторая заповѣдь, подобная первой: не разрывать на части цѣлостнаго существа человѣка, не вырывать одной изъ сторонъ душевной жизни изъ связи ихъ съ прочими. Познаніе должно сопровождаться наслажденіемъ отъ его примѣненія—радостью творчества. Жизнь природы и жизнь общества—вотъ два круга явленій, подле-

Digitized by Google

жащихъ изученію молодого ума. Воспитаніе—процессъ всесторонній и цѣлостный; поэтому школа должна ставить своей задачей цѣлостное, гармоническое развитіе человѣческой личности и должна стремиться, сообщая знанія, развивать не одинъ только умъ, но одновременно его чувство и волю. Изъ чувствъ высшаго порядка, развить которыя составляетъ задачу воспитанія, во главу угла должно быть поставлено чувство симпатіи, солидарности и любви, и это достижимо лишь въ школѣ, гдѣ товарищество молодежи основывается на началахъ равенства и справедливости. Человѣкъ съ дѣтства долженъ привыкать повиноваться законамъ, имъ самимъ установленнымъ, и въ тоже время находить нравственное удовлетвореніе въ добровольномъ ограниченіи своего произвола и капризовъ во имя общаго блага. Молодое товарищество исключаетъ всякое обособленіе половъ, всякія сословныя, классовыя, національныя и религіозныя дѣленія. Здѣсь не должно быть ни эллина, ни іудея, ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, ни господъ, ни слугъ. Но общество молодежи не должно отмежевываться отъ мірского зла и пребыванія въ счастливомъ невѣдѣніи его. Напротивъ, борьба съ этимъ зломъ должна быть однимъ изъ главныхъ звеньевъ, связующихъ молодой союзъ. Одной изъ самыхъ доступныхъ формъ этой борьбы можетъ считаться просвѣтительная дѣятельность. У человѣка есть двѣ великія и радостныя мысли: научиться самому и научить другихъ. Въ новой школѣ могло бы быть организовано обученіе младшихъ учениковъ старшими подъ наблюденіемъ педагоговъ. Рамки просвѣтительной дѣятельности молодежи могутъ быть раздвинуты очень широко: помимо прямого обученія жаждущихъ знаній, будь то взрослые (въ воскресныхъ школахъ) или дѣти, молодежь можетъ принять участіе при составленіи народныхъ библіотекъ, собираніи для народныхъ школъ гербаріевъ, коллекцій, собраній картинъ, издѣлій образовательныхъ игръ, волшебныхъ фонарей и т. п. Вся эта просвѣтительная дѣятельность, проникнутая насквозь альтруистическими переживаніями, представляетъ громадную нравственно-воспитательную цѣнность. Духовныя наслажденія, радости познанія и развитія, переживаются вдвойнѣ—за себя и за тѣхъ, съ кѣмъ предстоитъ ихъ раздѣлить. Велика и отвѣтственна роль воспитателя. Съ одной стороны онъ долженъ воздерживаться выходить изъ роли помощника, чтобы не подавить самодѣятельности; съ другой—не долженъ возлагать непосильное бремя на слабыя плечи, чтобы не надорвать молодыя силы и не вызвать въ нихъ унынія и разочарованія въ себѣ. Мы видимъ нерѣдко, что родители, теряя дѣтей въ битвахъ жизни, думаютъ спасти другихъ, изолируя ихъ отъ жизни и ея мудреныхъ вопросовъ, но когда приходятъ дни испытаній, человѣкъ покупаетъ недостающій ему житейскій

Digitized by Google

опытъ цѣной тяжелыхъ жертвъ или даже нравственною гибелью. Дѣло школы—дать жизни этотъ опытъ, выработать выносливость и закалить духъ молодежи. Школа жизни—это свободный товарнщескій союзъ молодежи, родителей и педагоговъ, который пролагаетъ свой путь въ жизни, работая надъ ея усовершенствованіемъ н одновременно надъ самоусовершенствованіемъ.

Въ заключеніе д-ръ Буткевичъ даетъ нѣсколько практическихъ указаній по вопросу осуществленія новой школы. Онъ прнзываетъ къ дѣятельности частную инниціативу и находитъ желательнымъ участіе самихъ родителей въ этой работѣ, такъ какъ это укрѣпитъ нхъ духовную связь съ подростающимъ поколѣніемъ. „Родители н дѣти", говоритъ онъ, „сейчасъ такъ тѣсно объединенные внѣшинмн связями въ семейномъ общежитіи и въ то же время стоть далекіе другъ отъ друга духовно, получатъ возможность установнть эту отсутствующую связь въ ихъ совмѣстной работѣ въ школѣ". Но единственнымъ условіемъ успѣшнаго хода такой товарищеской работы должна быть *искренность отношеній*, положенная къ основу всего. Никогда не слѣдуетъ отвѣчать на вопросы дѣтей радн сохраненія внѣшняго—призрачнаго авторнтета, браться за объясненіе того, что не ясно самому. Лучше добросовѣстно отказаться отъ объясненія, откровенно сознаться въ своемъ невѣжествѣ, чѣмъ употреблять ложь н притворство, которыя дѣти такъ чутко подмѣчаютъ. Необходима взаимная простота и честность отношеній, что привьетъ дѣтямъ правдивость, убьетъ въ душѣ ихъ ложное самолюбіе и пробуднтъ терпимость.

Дѣло новой школы создать цѣлостныхъ личностей съ сильной, сознательной и закаленной индивидуальностью, стремящнхся къ самоусовершенствованію.*).

Δ

---

*) Печатая отзывъ о статьѣ д-ра Буткевича „Новые пути въ воспитаніи", мы ие можемъ не отмѣтить отраднаго явленія—страстнаго исканія новыхъ и лучшихъ путей во всѣхъ сферахъ русской жизни. Привѣтствуемъ почин ъ передовой педагогики, создавшей на нашихъ глазахъ уже не одну школу на совершенно новыхъ началахъ свободнаго духовнаго развитія и пламенно стремящейся свои идеалы вложить въ жизнь. Вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ необходимымъ отмѣтнть и опасность увлеченія на этомъ пути въ сторону радости творчества въ ущербъ работѣ воли, которая одна закаляетъ характеръ и создаетъ человѣка, спюсобнаго преодолѣть встрѣчающіяся затрудненія и препятствія не только тогда, когда ему весело и интересно, но и тогда, когда ему скучно и тянетъ къ иному. Для суровой русской дѣйствительности необходима именно такая подготовка. Объ этомъ подробнѣе будетъ рѣчь въ статьѣ, ·ященной задачамъ воспитанія.

Прим. Ред.

Digitized by Google

Архіерей. Повѣсть. О. Тихонъ. Казань. 1906 г. Цѣна 75 к.

Мысли, высказываемыя Архіереемъ, своеобразны и поучительны. Особенно выразительно то, что онъ говоритъ по поводу вселенской „язвы", растравляющей человѣчество. Язва эта безымянна. Ея проявленія на человѣкѣ люди называютъ болѣзнями, порокомъ; ея переживанье—страданіемъ, мученіемъ, слезами, горемъ, воплями и стонами людей. Продуктъ ея работы въ мірѣ зовутъ нечистотой, отраженіе ея на экономической жизни народа—нищетой и бѣднотой. Присутствіе ея въ воздухѣ, водѣ и пищѣ зовутъ заразой, ядомъ. Въ сферѣ дѣятельности мыслей, чувства и воли человѣка ея проявленія зовутся *грѣхами*. Результатъ ея работы въ людяхъ и животныхъ называется вырожденіемъ, а послѣдній актъ—*смертью*. Отъ грѣха, проклятія и смерти призвано спасать людей христіанство.

Архіерей даетъ отвѣтъ на вопросъ, въ чемъ сущность этого вѣроученія, почему интеллигенція отпадаетъ отъ религіи. Онъ даже радуется упадку религіозности въ обществѣ. Глубоко продуманы мысли Архіерея о Богѣ, о Божествѣ историческаго Христа, о значеніи таинствъ, но объясненіе нѣкоторыхъ понятій, какъ, напримѣръ, „ада" и „смерти", слишкомъ приноровлено къ земному пониманію и потому односторонне, безъ достаточной мистической глубины. Чувствуется, что авторъ хотѣлъ возможно ближе подойти къ интеллигенціи и, къ сожалѣнію, поступился тѣмъ, чѣмъ поступаться не слѣдовало. Несмотря на эти недочеты, книга о. Тихона полезна серьезно ищущимъ въ Духѣ и Истинѣ. Дай Богъ, чтобы русское духовенство усвоило себѣ тѣ широкіе взгляды, которые проводитъ „Архіерей", и перешло отъ слова къ дѣлу спасенія и возрожденія людей въ христіанствѣ.

„Жутко становится, когда подумаешь, какая страшная отвѣтственность лежитъ на священникахъ"—говоритъ о. Павелъ, одно изъ дѣйствующихъ лицъ разбираемой повѣсти.—„Нѣтъ у насъ опытныхъ духовныхъ руководителей"—говоритъ Архіерей. „Исправные и аккуратные „батюшки"—это самые опасные враги христіанства".

За свои мысли и поступки Архіерей, по доносу „ревнителя православія", предстаетъ передъ судомъ Правительствующаго Синода... и на этомъ повѣсть заканчивается.

Будетъ ли рѣшеніе высшей духовной инстанціи благопріятно для Архіерея или нѣтъ—читатели узнаютъ изъ слѣдующей повѣсти того же автора подъ заглавіемъ „Оскудѣвшіе жизнью". Съ интересомъ будемъ ожидать обѣщаннаго продолженія.

Богъ въ помощь, ибо „горе той землѣ, въ которой замолкли протестующіе голоса" борцовъ за истину!

Digitized by Google

Спиритизмъ, Спиритуализмъ, Окнультная Наука и ихъ соотношеніе. И. Фермана (переводъ съ нѣмецкаго, д-ра медицины Н. Б.; изданіе Б. К.) 1908 г.

Серьезное изслѣдованіе. Въ краткой, но содержательной формѣ дана безпристрастная оцѣнка спиритизма, спиритуализма и оккультной науки. За краткостью формы, къ сожалѣнію, не всѣ тезисы спиритизма изложены съ должной полнотой. Опредѣленіе Спиритуализма—какъ высшее доступное человѣку духовное состояніе Божественнаго самопознанія—чрезмѣрно съуживаетъ эту область, которая въ дѣйствительности обнимаетъ собою всѣ философскія направленія, противоположныя матеріализму. Отъ этой ошибки въ опредѣленіи получается противорѣчіе: съ одной стороны—между спиритизмомъ и спиритуализмомъ, по словамъ автора, глубокая пропасть, а съ другой—спиритизмъ есть первая ступень къ спиритуализму (стр. 11). Въ дѣйствительности спиритуализмъ, какъ болѣе общее понятіе, обнимаетъ собою и спиритизмъ и оккультизмъ.

Объективно разбирая какъ положительныя, такъ и отрицательныя стороны спиритизма, авторъ приходитъ къ заключенію (стр. 49), что спиритизмъ принесъ человѣчеству несомнѣнную пользу какъ орудіе борьбы съ матеріализмомъ и съ атеизмомъ, но полагаетъ, что спиритизмъ не разъясняетъ смысла земной жизни, не можетъ избавить человѣчество отъ его земныхъ страстей и заблужденій и указать ему путь къ истинному счастью и блаженству. Авторъ ошибается. Спиритизмъ, какъ религіозно-философская доктрина, составляетъ часть оккультной науки и многихъ спасъ отъ невѣрія и духовной смерти. Что же касается того вреда, который несетъ съ собой спиритизмъ, то въ этомъ вопросѣ слѣдуетъ отличать теоретическую часть спиритизма отъ его экспериментальной стороны (медіумизма). Насколько первая полезна, настолько вторая—какъ методъ изслѣдованія психическихъ явленій—опасна сама по себѣ для всѣхъ, кто къ ней приближается, и принесла человѣчеству больше вреда, чѣмъ пользы. Этого различія между спиритизмомъ (теоріей) и медіумизмомъ (экспериментальною стороной) авторъ, къ сожалѣнію, не дѣлаетъ. Значительная часть брошюры посвящена краткому, но обстоятельному изложенію ученія о строеніи (семи началахъ) человѣка и объясненію спиритическихъ феноменовъ съ точки зрѣнія оккультной науки. Эта часть брошюры заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія со стороны всѣхъ, кто хочетъ сознательно разбираться въ указываемой области.

Спиритизмъ какъ ядъ интеллекта. Серапіонъ Волковичъ. Москва, 1908 г. Цѣна 50 коп.

Лучшая часть брошюры—это выдержки изъ иностранныхъ оккультистовъ, указывающихъ на вредъ и опасность увлеченія спиритизмомъ. Остальныя главы: обычныя возраженія спиритовъ и разборъ этихъ возраженій блѣдны по своему содержанію. Обзоръ русской спиритической литературы сдѣланъ поверхностно. Брошюра написана съ добрымъ намѣреніемъ, но не достаточно дѣловито. Обѣщано продолженіе. Девизъ: „Иду на васъ".

Въ гармоніи съ Безконечнымъ. Р. В. Трайна. Пер. *С. П.* (Изданіе Дм. Милина. СПБ. 1908 г. Цѣна 1 р).

Изъ книгъ спеціальной американской литературы это, безспорно, наилучшая. Книга переведена на французскій, нѣмецкій, шведскій и др. языки и въ теченіе 2—3 лѣтъ разошлась въ нѣсколькихъ сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Такой успѣхъ показываетъ, что она вполнѣ соотвѣтствуетъ потребностямъ времени и обладаетъ дѣйствительно выдающимися особенностями.

„Въ гармоніи съ Безконечнымъ" представляетъ интересный синтезъ разнообразныхъ философскихъ, научныхъ и религіозныхъ теченій, согрѣтый искреннимъ и глубокимъ чувствомъ. Христіанство, индійская и европейская философія, данныя науки, теософія, спиритизмъ—все внесло свою дань въ это ученіе.

Основная мысль не нова. „Богъ и человѣкъ—едино". Ново для нашего времени то, что изъ этой мысли безстрашно дѣлаются всѣ логическіе выводы. Разъ Богъ и человѣкъ едино, то человѣческимъ силамъ нѣтъ предѣловъ. Человѣкъ только самъ себя ограничиваетъ по невѣдѣнію. Достигни познанія—и ты станешь Богочеловѣкомъ. Вся книга Трайна посвящена развитію этой мысли и указанію условій и способовъ для достиженія такого совершенства.

Эта же основная мысль обусловливаетъ и особое пониманіе религіи. Всѣ религіи по существу тожественны. Перегородки, построенныя людьми, должны рухнуть, и тогда возсіяетъ истинная религія —религія всемірная. Трайнъ набрасываетъ нѣкоторыя черты ея.

Кое-что можетъ показаться въ книгѣ наивнымъ; нѣкоторые примѣры не удовлетворяютъ читателя; научной точности также искать нельзя, но все это забывается подъ вліяніемъ возвышеннаго и глубокаго настроенія Трайна, его непоколебимой вѣры, широты, смѣлости и красоты его міровоззрѣнія.

Digitized by Google

Этюды оптимизма. И. И. **Мечниковъ.** Изданіе „Научнаго Слова". Москва 1907 г. Цѣна 2 руб.

Книга распадается на рядъ интересныхъ частей: 1—О старости-гипотезы о причинахъ старости. 2—Продолжительность жизни животныхъ и человѣка и условія, ей благопріятствующія. 3—Этюдъ объ естественной смерти. 4—Мѣры къ продленію жизни. 5—Описаніе психическихъ рудиментовъ у человѣка, какъ доказательство его происхожденія отъ обезьяны. 6—Изложеніе процесса индивидуализаціи, выдѣленія особи изъ общества. 7—Взглядъ на пессимизмъ и на оптимизмъ какъ на слѣдствіе развитія чувства жизни. 8—Подтвержденіе этого взгляда въ біографіи Гёте, анализъ его произведенія „Faустъ". 9—Взаимоотношеніе науки и нравственности.

Какъ видно изъ этого перечня, книга крайне содержательна, но проникнута всецѣло матеріалистическимъ міросозерцаніемъ.

Съ точки зрѣнія научнаго міровоззрѣнія автора, связь между плодоношеніемъ и естественною смертью установлена великимъ закономъ подбора; благодаря ему, всякая способствующая размноженію организація выживаетъ, въ то время какъ неприспособленная и неспособная дать потомство исчезаетъ.

По этой теоріи дѣятельная жизнь каждаго индивидуума должна быть раздѣлена на два періода: на періодъ размноженія и на періодъ безплодный, причемъ послѣдній долженъ быть посвященъ труду, полезному для общества.

Интересенъ взглядъ автора на сонъ, какъ на послѣдствіе отравленія организма ядами, получаемыми отъ дѣятельности нашихъ органовъ. Какъ извѣстно, проблемма сна считается одной изъ наиболѣе трудныхъ въ физіологіи. Слѣдуетъ отмѣтить, что формула проф. Мечникова не обнимаетъ собой случаевъ наступленія гипнотическаго и магнетическаго сна. Исходя изъ аналогіи между сномъ и естественною смертью, И. И. Мечниковъ полагаетъ, что послѣдняя наступаетъ также вслѣдствіе самоотравленія, а потому лучшимъ средствомъ для продленія жизни является борьба съ гнилостными процессами, происходящими въ нашемъ организмѣ, путемъ потребленія кислаго молока. Средство это рекомендуется, между прочимъ, въ Библіи (кн. Бытія XVIII, и Второзаконіе, XXXII, 14 *). Основываясь на той же аналогін между естественною смертью и сномъ, авторъ полагаетъ, что подобно тому, какъ при снѣ проявляется инстинктивная потребность отдыха, такъ и

*) Авторъ слѣдовалъ переводу, воспроизведенному Эбштейномъ въ его сочи... „Die Medecin des alten Testamentes" и заимствованному изъ лучшихъ источ-

Digitized by Google

при естественной смерти человѣкъ долженъ инстинктивно желать умереть, и что такая смерть, по всей вѣроятности, сопровождается въ высшей степени пріятнымъ ощущеніемъ.

Отмѣчая далѣе у человѣка рядъ психическихъ рудиментовъ, связывающихъ его съ человѣкообразными обезьянами, проф. Мечниковъ высказываетъ взглядъ, что при явленіяхъ естественнаго сомнамбулизма у человѣка пробуждаются инстинкты нашихъ дочеловѣческихъ предковъ—инстинкты, которые при естественныхъ условіяхъ остаются въ подавленномъ, рудиментарномъ состояніи; авторъ полагаетъ, что и нѣкоторыя хорошо установленныя явленія „ясновидѣнія" можно было бы свести къ пробужденію особенныхъ ощущеній, атрофированныхъ у человѣка, но присущихъ животнымъ.

Разсматривая общественную жизнь у насѣкомыхъ и у животныхъ, авторъ приходитъ къ выводу, что чѣмъ выше организовано общественное существо, тѣмъ болѣе выражена въ немъ индивидуальность. Отсюда онъ дѣлаетъ выводъ, что изъ числа теорій, предлагающихъ упорядочить общественную жизнь, всего болѣе вниманія заслуживаютъ тѣ, которыя оставляютъ достаточно широкое поле дѣйствія для развитія индивидуальнаго почина. Наоборотъ, часто проповѣдуемый идеалъ, по которому индивидъ долженъ быть возможно чаще приносимъ въ жертву обществу, не соотвѣтствуетъ общему закону общественныхъ организмовъ. Отсюда стремленіе автора обосновать нравственное поведеніе на эгоистическихъ началахъ, при чемъ, въ подкрѣпленіе своей теоріи, онъ ссылается на христіанскую нравственность нагорной проповѣди, по которой всякій этическій поступокъ имѣетъ въ виду награду или избѣжаніе наказанія. Альтруизмъ приноситъ, по его мнѣнію, больше вреда, чѣмъ пользы.

Съ выводами автора нельзя согласиться, но съ ними приходится считаться. Въ настоящее время альтруизмъ является еще только религіей меньшинства, но ростущій интересъ къ духовнымъ вопросамъ и сама страстность общественныхъ исканій ясно указываютъ, что надвигается то время, когда человѣчество глубже проникнетъ въ мистическія тайны вселенной и признаетъ альтруизмъ закономъ жизни.

Наиболѣе слабо разработана у автора глава о Гете и Фаустѣ. Во всемъ „Фаустѣ" проф. Мечниковъ не видитъ ничего, кромѣ краснорѣчиваго довода въ пользу той роли, которую играетъ любовь въ проявленіяхъ высшей дѣятельности человѣка, игнорируя эзотерическій смыслъ этого произведенія, прекрасно освѣщенный въ статьѣ доктора Р. Штейнера. (См. Сборникъ „Вопросы Теософіи" вып. 1, стр. 233). Нельзя также согласиться съ авторомъ, что буддизмъ есть религія пессимизма.

К. Кудрявцевъ.

Digitized by Google

Вопросъ. Насколько достовѣрно знаніе, получаемое изъ сверхчувственныхъ міровъ?

Отвѣтъ. Настолько, насколько достовѣрно всякое знаніе, основанное на опытѣ. Теософія указываетъ, что въ человѣкѣ пробуждаются новые органы воспріятія, новыя способности, при помощи которыхъ онъ можетъ познать сверхчувственное такъ же непосредственно, какъ онъ своими пятью физическими чувствами познаетъ матеріальный міръ.

Вопросъ. Что такое „свободная воля"?

Отвѣтъ. Свободная воля—потенціально присущее каждому живому существу стремленіе направить свое развитіе (физическое, интеллектуальное и духовное) по опредѣленному плану.

Всякое волевое отношеніе, проявляющееся хотя бы въ формѣ стремленія къ полученію пріятныхъ или къ уклоненію отъ непріятныхъ ощущеній, неизбѣжно связано съ познавательнымъ отношеніемъ. Постепенно отъ безотчетнаго влеченія стремленіе это переходитъ въ желаніе, хотѣніе, рѣшимость достичь осуществленія задуманнаго. Такимъ образомъ воля есть напряженіе мысли, а мыслями, какъ нашею частною собственностью, мы распоряжаемся или, вѣрнѣе, можемъ распоряжаться совершенно свободно.

По мѣрѣ развитія, сознанію-волѣ отводится все большій и большій просторъ для примѣненія накопленнаго въ прежнихъ воплощеніяхъ опыта.

Вопросъ. Если душа наша до рожденія сама избираетъ себѣ извѣстную программу жизни земной, т. е. свою судьбу или „карму", то какой же можетъ быть вопросъ о дальнѣйшей „свободной волѣ"

` Или эта воля проявилась только разъ единый въ моментъ

ѳмы? Въ такомъ случаѣ какая же это свобода?

Digitized by Google

Отвѣтъ. Человѣкъ не выбираетъ свою карму, онъ ее ежечасно творитъ своими поступками, мыслями и чувствами. Мы—созданіе своего прошлаго и творцы своего будущаго. Мысль—вѣчный ткачъ жизни. каковы были наши мысли и чувства въ прошломъ, таковы мы теперь; Каковы наши мысли и чувства въ настоящемъ, таковыми мы будемъ. Пока мы этого не понимаемъ, мы связаны, мы рабы рока; когда мы это поймемъ и начнемъ сознательно трудиться, мы вступимъ на путь къ освобожденію. Человѣкъ, совершенно владѣющій своими мыслями и чувствами, а слѣдовательно и поступками, совершенно свободенъ и свободно творитъ карму своей будущей жизни.

Вопросъ. Какъ согласовать совѣтъ г-жи А. Безантъ не прибѣгать *ни къ какимъ внѣшнимъ упражненіямъ* для развитія психическихъ силъ и указанія доктора Р. Штейнера на *спеціальныя упражненія* для достиженія познанія сверхчувственныхъ міровъ?

Отвѣтъ. Между совѣтами А. Безантъ и д-ра Штейнера нѣтъ никакого противорѣчія по существу. Вредъ *внѣшнихъ упражненій* состоитъ въ слѣдующемъ: при каждомъ воспріятіи, все равно—будь это астральное или физическое воспріятіе, должны быть на лицо: а) субъектъ или воспринимающее сознаніе; б) проводникъ сознанія (глазъ, ухо, ноздри, нёбо, кожа, мозгъ и нервы); в) поле наблюденія. Представьте себѣ, что вы берете отъ сохи русскаго крестьянина и заключаете его въ флорентинскую картинную галлерею Питти. Что увидитъ онъ? Вѣроятно, утомительную пестроту и больше ничего. Почему? Потому что, какъ бы хорошо ни было его зрѣніе, сознаніе его совсѣмъ еще не готого. То же относится и къ астральному полю наблюденія. Если бы и удалось механически раскрыть астральное зрѣніе у человѣка, не имѣющаго подготовленнаго сознанія, онъ могъ бы очутиться въ положеніи русскаго крестьянина въ Питти. Это—съ одной стороны; но, кромѣ того, отъ преждевременнаго раскрытія астральныхъ органовъ чувствъ является нарушеніе равновѣсія всего организма, утомленіе нервной системы и огромный рискъ болѣзненнаго потрясенія, которое можетъ привести даже къ безумію. Такіе случаи бывали. Невидимое мудро скрыто отъ насъ до тѣхъ поръ, пока наше сознаніе еще не готово для его познанія. Методъ *внѣшнихъ упражненій* называется Hatha—Yoga и, къ сожалѣнію, начинаетъ распространяться и на Западѣ. Что касается д-ра Штейнера, который владѣетъ совершенно инымъ методомъ, то онъ даетъ указанія для развитія *внутреннихъ*, душевныхъ свойствъ, какъ вниманіе, сосреточенье на опредѣленной идеѣ, сочувствіе, а вовсе не внѣшнихъ проводниковъ. Когда онъ говоритъ о пристальномъ вглядываніи внутрь растенія, онъ совѣтуетъ направлять вообра-

Digitized by Google

женіе, развить сочувствіе, и при этомъ вся работа ученика сосредоточивается на душевныхъ процессахъ, а не на внѣшнихъ органахъ, какъ при механическомъ глядѣньи въ черную точку или въ кристаллъ. Его методъ развиваетъ сосредоточенность, волю, тонкость отношенія къ природѣ и, что особенно важно, чувство единства со всѣмъ живымъ, глядѣнье же въ кристаллъ не имѣетъ ни малѣйшаго значенія для *внутренняго* развитія.

Вопросъ. Какъ объяснить противорѣчія въ ученіяхъ разныхъ Учителей и ихъ вражду часто на жизнь и смерть?

Отвѣтъ. У великихъ Учителей человѣчества никакого противорѣчія въ ихъ ученіяхъ не можетъ быть. Разница только въ формахъ, обусловленная различіемъ эпохи, нравовъ и психологіи того народа, который Учитель имѣетъ въ виду. Суть остается всегда одна и таже. „Противорѣчія" являются вслѣдствіе невѣрной передачи ихъ ученія, а вражда—вслѣдствіе несовершенства учениковъ, у которыхъ преданность къ Учителю смѣшивается съ неочищенными страстями, съ нетерпимостью, даже враждебностью къ другимъ вѣрованьямъ, результатомъ чего является фанатизмъ.

Редакторъ-Издательница **А. А. Каменская.**

Digitized by Google